

ISSN 2500–3682

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ПОЗНАНИЕ

№ 9 2024 (СЕНТЯБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
Д.К. Кирнарская
Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин
Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания в каталоге агентства
«Пресса России» — 43288

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии ООО «КОПИ-ПРИНТ»
тел./факс: +7 (495) 973-8296

Подписано в печать 12.09.2024 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая
Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

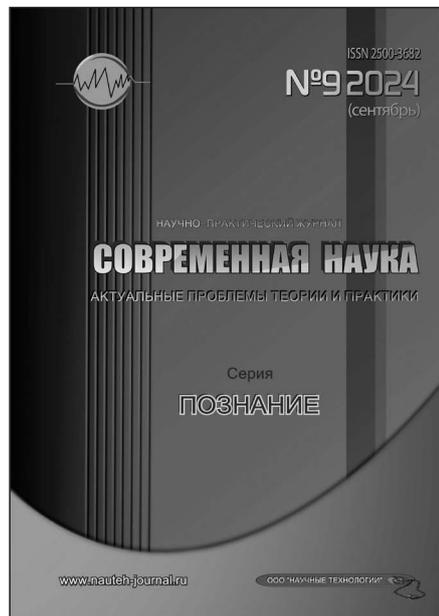
Серия: Познание №9 (сентябрь) 2024 г

© Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия «Познание».

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 5.3.x, 5.7.x, 5.10.x)

В НОМЕРЕ:

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ПСИХОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ

Издатель:
Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр-т, 116-1-10 Тел/факс: 8(495) 142-8681
e-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-65429 от 04.05.2016 г.

ISSN 2500-3682

9 772500 368003 >

Редакционный совет

Кирнарская Дина Константиновна — доктор искусствоведения, д.псх.н., профессор Российской академии музыки им. Гнесиных

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Бурлина Елена Яковлевна — д.филол.н., профессор, Самарский государственный медицинский университет

Вислова Аминат Даняловна — д.псх.н., Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, в.н.с.

Воронина Наталья Ивановна — д.филол.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Злотникова Татьяна Семеновна — д. искусствоведения, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Кибальченко Ирина Александровна — д.псх.н., профессор, Южный федеральный университет

Кириллова Наталья Борисовна — д. культурологии, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Комиссаренко Светлана Сергеевна — д. культурологии, доцент, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

Корнилова Ольга Алексеевна — д.псх.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Коротких Вячеслав Иванович — д.филол.н., профессор, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Кургузов Владимир Лукич — д. культурологии, к.и.н., профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Куруленко Элеонора Александровна — д. культурологии, Самарский государственный институт культуры

Листвина Евгения Викторовна — д.филол.н., профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Махаматов Таир Махаматович — д. филол.н, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

Морозова Ирина Станиславовна — д.псх.н., профессор, Кемеровский государственный университет

Никольский Сергей Анатольевич — д.филол.н., Институт философии РАН, зав. сектором

Овсяник Ольга Александровна — д.псх.н, доцент, Российский экономический университет им. В.Г. Плеханова

Паршукова Галина Борисовна — д. культурологии, к.пед.н., доцент, Новосибирский государственный технический университет

Пономарева Галина Михайловна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Разлогов Кирилл Эмильевич — д. искусствоведения, профессор, ВГИК

Садохин Александр Петрович — д. культурологии, доцент, РАНХиГС при Президенте РФ

Сгибнева Ольга Ивановна — д.филол.н., профессор, Волгоградский государственный университет

Серов Николай Викторович — д. культурологии, Оптическое общество им. Д.С. Рождественского, действительный член

Синягин Юрий Викторович — д.псх.н, профессор, РАНХиГС при Президенте РФ, заместитель директора «Высшая школа государственного управления»

Сиюхова Аминет Магаметовна — д. культурологии, доцент, Майкопский государственный технологический университет

Соловьева Светлана Владимировна — д.филол.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Тихонова Анна Юрьевна — д. культурологии, доцент, Ульяновский государственный педагогический университет им И.Н. Ульянова

Фадеева Ирина Евгеньевна — д. культурологии, профессор, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Хренов Николай Андреевич — д.филол.н., профессор, Государственный институт искусствознания Министерства культуры РФ, профессор, Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова

Черноризов Александр — Михайлович д.псх.н, профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

Экштут Семён Аркадьевич — д.филол.н., профессор, Институт всеобщей истории РАН, руководитель Центра истории искусств и культуры

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Культурология

- Карозин А.А.** – Функции интерактивности в процессе восприятия нарративного плана музыкальных видео
Karozin A. – Functions of interactivity in the perception of the narrative structure of music videos 5
- Личак Н.А., Ушакова Н.Е., Озерова Д.Е., Бобышкин Ю.А., Белинов М.С., Немиров Д.М.** – Квест-экскурсии в обучении истории и в приобщении к культуре России (на примере зоны Юнеско города Ярославля)
Lichak N., Ushakova N., Ozerova D., Bobyshkin Yu., Belinov M., Nemirov D. – Quest excursions in teaching history and in familiarizing with the culture of Russia (using the example of the Unesco zone of the city of Yaroslavl) 10
- Петрова С.И.** – Экзистенциализм и постмодернизм Фридриха Ницше
Petrova S. – Friedrich Nietzsche's existentialism and postmodernism 17
- Потанчук Е.Ю.** – Китайские мотивы в современных российских утопиях и антиутопиях
Potapchuk E. – Chinese motives in contemporary Russian utopia and dystopia 22
- Трошина А.А.** – Культурно-исторические аспекты генезиса и развития образовательного туризма
Troshina A. – Cultural and historical aspects of the genesis and development of educational tourism 27
- Филиппова О.Н.** – Евгений Косминский - ученый и художник
Filipova O. – Evgeny Kosminsky - scientist and artist 32
- Юань Сюйпэн** – Исследование общности орокенского декоративно-прикладного искусства между Китаем и Россией
Yuan Xupeng – A study of the commonality of Oroken decorative and applied art between China and Russia 36

Психология

- Бырканов А.В.** – Психологическая безопасность личности как условие сохранения и укрепления психологического здоровья
Byrkanov A. – Psychological safety of an individual as a condition for preserving and strengthening of psychological well-being 40
- Зорина Т.В.** – Роль доверия в формировании и реализации психологического контракта в организации: интегративная модель
Zorina T. – The role of trust in the formation and implementation of a psychological contract in an organization: the integrative model 45
- Курбацкая Т.Б., Артемова В.А.** – Методика диагностики личностных и профессиональных параметров персонала поколений X, Y, Z в условиях профессиональных кризисов
Kurbatskaya T., Artemova V. – Methodology for diagnosis of personal and professional parameters of staff of generations X, Y, Z in conditions of professional crises 52
- Позднякова А.В.** – Представления современной молодежи о супружеских отношениях
Pozdnyakova A. – Modern youth's ideas about marital relationships 56
- Попова О.Н., Коростелева Н.А., Татарбева Е.Г.** – Личностные особенности современной молодежи в отражении аффективной составляющей временной перспективы личности
Porova O., Korosteleva N., Tatarbeeva E. – Personal characteristics of modern youth in the reflection of the affective component of the time perspective of personality 63
- Пчелкина Е.П., Пчелкин М.А., Турдубаева З.Ы.** – Теоретические и практические аспекты мотивации к профессиональной деятельности у дизайнеров
Pchelkina E., Pchelkin M., Turdubaeva Z. – Theoretical and practical aspects of motivation for professional activity among designers 68

Редюк А.Н. – Взаимосвязь между типами привязанности и симптомами КПТСР у пострадавших от домашнего насилия
Redyuk A. – The relationship between attachment types and CPTSD symptoms in domestic violence victims 75

Рядинская Е.Н., Волобуев В.В., Тахтарова М.А. – Исследование эмоциональной сферы гражданских лиц, пострадавших вследствие боевых действий
Ryadinskaya E., Volobuev V., Takhtarova M. – Study of the emotional sphere of civilians affected by combat operations 82

Юсеф Инад Замиль Аль-Аиди, Альавади Марьям Неамах Джудех – Психологическое обеспечение и социально-психологическая адаптация учащихся с нарушением зрения 9-11 лет
Yousef Inad Zamil Al-Aidi, Alawadi Maryam Neamah Judah – Psychological support and socio-psychological adaptation of students with visual impairments aged 9-11 years 86

Философия

Гончаров М.А. – Место правовой культуры в общественном сознании
Goncharov M. – The place of legal culture in public consciousness 91

Карпин В.А., Шувалова О.И., Соколов В.Д. – Проблемы медицинской науки: сущность болезни
Karpin V., Shuvalova O., Sokolov V. – Problems of medical science: the essence of the disease 94

Скопа В.А., Фролов А.С., Щербакова С.В. – Перспектива техногенно-капиталистической цивилизации как предмет социально-философской рефлексии
Skopa V., Frolov A., Shcherbakova S. – The prospect of a technogenic-capitalist civilization as a subject of social and philosophical reflection 98

Информация

Наши авторы. Our Authors 103

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 104

ФУНКЦИИ ИНТЕРАКТИВНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ВОСПРИЯТИЯ НАРРАТИВНОГО ПЛАНА МУЗЫКАЛЬНЫХ ВИДЕО

Карозин Александр Александрович

Аспирант, Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена
alexkarozin@yandex.ru

FUNCTIONS OF INTERACTIVITY IN THE PERCEPTION OF THE NARRATIVE STRUCTURE OF MUSIC VIDEOS

A. Karozin

Summary: The article is devoted to the study of the functions of interactivity in the context of the perception and reception of the narrative structure of music videos. The author analyzes the impact of interactive elements on the process of perceiving storylines, emotional connection, and the level of audience engagement during viewing. Special attention is given to comparisons with traditional music video formats, which allow for the identification of key features and advantages of the interactive format, including its ability to personalize the viewing experience and stimulate active discussion among viewers.

The article also examines the variety of interactive mechanisms used in music videos and their role in creating a deeper, richer, and more memorable experience. Particular focus is placed on how these mechanisms enable viewers to interact directly with the storyline, choosing different paths for the narrative or influencing the visual and auditory elements of the clip. The influence of interactivity on viewers' emotional responses and their engagement with the plot and its development is also assessed.

In conclusion, the article emphasizes the significance of interactivity in the modern media industry, as well as the high potential of this approach for fostering innovative creative and technological solutions that contribute to the evolution of the music video format.

Keywords: interactivity, interactive technologies, narrative mechanisms, digital media culture, narrative experience, emotional response.

Аннотация: Статья посвящена исследованию функций интерактивности в контексте восприятия и рецепции нарративного плана музыкальных видео. Автор анализирует влияние интерактивных элементов на процесс восприятия сюжетных линий, эмоциональную связь и уровень вовлеченности аудитории в процесс просмотра. Особое внимание уделяется сравнению с традиционными форматами музыкальных видео, что позволяет выявить ключевые особенности и преимущества интерактивного формата, включая его способность к индивидуализации опыта просмотра и стимулированию активного обсуждения среди зрителей.

В статье также рассматривается разнообразие интерактивных механизмов, применяемых в музыкальных видео, и их роль в создании более глубокого, насыщенного и запоминающегося опыта. Особое внимание уделяется тому, как такие механизмы позволяют зрителям напрямую взаимодействовать с сюжетом, выбирая различные варианты развития событий или влияя на визуальные и звуковые элементы клипа. Оценивается влияние интерактивности на эмоциональные реакции зрителей, а также их вовлеченность в сюжет и его развитие.

В заключении подчеркивается значимость интерактивности в современной медиаиндустрии, а также высокий потенциал этого подхода для развития новаторских творческих и технологических решений, способствующих эволюции формата музыкальных видео.

Ключевые слова: интерактивность, интерактивные технологии, нарративные механизмы, цифровая медиакультура, нарративный опыт, эмоциональная реакция.

Введение

В современном медиа ландшафте музыкальные видео занимают особое место как форма искусства, объединяющая в себе музыку и видео. Используя возможности аудиовизуальных средств, музыкальные видео обладают способностью не только передать музыкальное содержание, но и создать уникальную атмосферу, передать эмоциональное состояние автора, а также подчеркнуть тематику и концепцию произведения.

Одним из ключевых элементов, влияющих на восприятие музыкального видео, является его нарративный план, то есть структура и сюжетная линия, развивающиеся на протяжении произведения. Однако роль интерактивности в процессе восприятия нарративного плана музыкальных видео остаётся малоисследованной

областью.

Настоящая статья сосредоточена на анализе функций интерактивности в контексте восприятия нарративного плана музыкальных видео. Тема исследования не только отражает современные тенденции в медиаиндустрии, но и предоставляет уникальную возможность показать, как новые технологии формируют восприятие музыки и визуального контента.

Перед тем как приступить к анализу конкретных интерактивных музыкальных видео, необходимо уточнить основные термины.

Интерактивность в контексте музыкальных видео означает активное участие зрителя в процессе восприятия и взаимодействия с цифровым контентом. Она может

включать в себя разнообразные элементы, от возможности выбора сценария до воздействия на визуальные и звуковые эффекты. Интерактивность ставит под вопрос традиционное понимание пассивного потребления контента, приглашая зрителя стать со-творцом произведения.

Нарративный план — основная сюжетная линия произведения, которая описывает последовательность событий, действий и развитие персонажей. В интерактивных компьютерных играх нарратив предполагает последовательность игровых действий, которые вплетены в общий игровой сюжет. Нарратив «объясняет» игроку правила виртуальной реальности: куда игроку можно пойти, а куда нет; рассказывает о главных неигровых персонажах, подсказывает интересные приемы и комбинации ведения боя и т.д. [6]. В контексте же музыкальных видео, нарративный план обычно включает в себя сюжетные элементы: вступление, конфликт, развитие сюжета и его развязка, которые сочетаются с музыкой и визуальными образами для создания комплексного аудиовизуального опыта зрителя.

Исследования в этой области стали фундаментальными для понимания функций интерактивности. Н.И. Дворко подчеркивает роль подобных произведений в продвижении новых произведений и вовлечении поклонников. Многочисленные проекты и эксперименты уже показали, что активное участие зрителя углубляет восприятие музыкального контента [1, с.25].

Работы, посвященные взаимодействию зрителей с элементами сценария, выбору музыкальных треков или изменению визуальных эффектов в интерактивных видео демонстрируют, как интерактивность может персонализировать и углубить понимание нарративного плана произведения. Об этом, в частности пишет Лев Манович в своей книге «Язык новых медиа» [3]. В настоящее время искусство находится в фазе, когда технологии становятся неотъемлемой частью творческого процесса, поэтому исследование функций интерактивности в процессе восприятия нарративного плана музыкальных видео является наиболее актуальным.

Интерактивность в музыкальных видео

Интерактивность в музыкальных видео представляет собой ключевой аспект, определяющий восприятие нарративного плана. Современные технологии и креативные подходы к производству музыкальных видео расширяют возможности взаимодействия зрителя с контентом [4, с.131].

Интерактивность в музыкальных видео представляет собой не только технические инновации, такие как возможность выбора альтернативных веток сюжета или

персонализации контента под предпочтения зрителя, но и использование кинематографических методов, способствующих его активному участию в процессе восприятия нарративного плана.

Рассмотрим более подробно разнообразие интерактивных элементов, которые создают новое смысловое измерение в музыкальных видео.

1. **Взаимодействие с сюжетом.** Этот элемент позволяет зрителю стать активным участником в создании сюжета. Вместо того чтобы наблюдать за событиями, он может влиять на повороты сюжета, выбирать разные варианты финала и, таким образом, персонализировать свой опыт просмотра.
2. **Мультиперспективный сюжет.** Некоторые музыкальные видео могут представлять собой сюжеты с несколькими точками зрения или параллельно развивающиеся истории, что позволяет зрителю выбирать, за какой частью сюжета следить или какой персонаж становится центральным в конкретный момент просмотра.
3. **Интерактивные элементы в видео.** Видео может содержать различные элементы, такие как интерактивные области или объекты, которые зритель может активировать, чтобы получить дополнительную информацию или изменить развитие сюжета.
4. **Взаимодействие с окружением.** Этот аспект интерактивности предоставляет зрителю возможность воздействовать на визуальные и звуковые аспекты видео. Изменение цветовой палитры, ракурса камеры или звуковых эффектов делает просмотр более захватывающим и погружает зрителя в атмосферу произведения.
5. **Виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR).** В этом случае происходит погружение зрителя в виртуальное или дополненное пространство, где реципиент может взаимодействовать с различными элементами видео и виртуальным миром.
6. **Выбор звукового трека или смена изображения.** Позволяет зрителю изменять музыкальное сопровождение видео и «участвовать» в монтаже. Этот элемент может быть особенно эффективен в видео с множеством музыкальных дорожек или визуальных эффектов, которые сопровождают определенные планы композиции.
7. **Социальная интерактивность.** Музыкальные видео могут интегрировать функции социальной интерактивности, такие как комментарии зрителей в реальном времени или возможность совместного просмотра и обсуждения с друзьями через социальные сети или совместного управления контентом через сетевые платформы.

Интерактивность в музыкальных видео становится

все более распространенным явлением в современной индустрии развлечений, и это закономерно, учитывая способность интерактивных элементов обогащать и углублять восприятие аудитории. События, происходящие с реципиентом в игровом мире, создают новый нарратив, отличающийся от созданного дизайнером [8].

Далее рассмотрим, как эти интерактивные элементы влияют на восприятие нарративного плана музыкальных видео и какой отклик вызывают у аудитории.

- **Глубокое вовлечение в сюжет.** Интерактивные элементы позволяют зрителям не просто наблюдать за развитием сюжета, но и активно участвовать в нем, выбирая определенные действия или исходы. Это создает более глубокое и эмоционально насыщенное вовлечение в сюжет музыкального видео.
- **Персонализация опыта просмотра.** Возможность выбора альтернативных сюжетных линий или изменения хода сюжета позволяют зрителям персонализировать свой опыт просмотра в соответствии с их собственными предпочтениями и вкусами.
- **Увеличение эмоциональной связи.** Интерактивные элементы могут создать более сильное эмоциональное взаимодействие между зрителем и содержанием видео, поскольку зритель активно участвует в развитии сюжета и его исходе.
- **Увеличение уровня вовлеченности.** Зрители, имеющие возможность влиять на ход сюжета или результат, часто проявляют более высокий уровень вовлеченности в просмотр и большую заинтересованность в содержании видео.
- **Стимулирование участия и обсуждения.** Интерактивные элементы могут стимулировать активное участие зрителей и способствовать обсуждению в социальных сетях или других онлайн-платформах, что усиливает воздействие произведения и его распространение в сети.

О функциях интерактива в различных произведениях в настоящее время говорят не только молодые авторы и энтузиасты, но и видные деятели индустрии. В частности, Мария Ситковская, директор Московской школы кино говорит о том, что интерактив может стать настоящим драйвером для молодых блогеров, которым нужно выделяться на фоне остального контента на YouTube, а также для профессиональных блогеров, в чьи задачи входит — увеличить, удержать и дополнительно монетизировать свою аудиторию, за счёт применения различных геймифицированных способов взаимодействия со своими подписчиками [7].

Восприятие нарративного плана

Интерактивность в музыкальных видео играет значи-

тельную роль в формировании восприятия нарративного плана, оказывая влияние на способность зрителя воспринимать и интерпретировать как сюжетные линии, так и художественные образы.

Анализ психологических аспектов взаимодействия с интерактивными элементами в музыкальных видео дает возможность понять, какие механизмы воздействия активируются в процессе восприятия. Эндрю Гласснер рассматривает техники интерактивного рассказа, в том числе психологические аспекты воздействия на читателя или зрителя. Первое, что выделяет автор — чувство вовлеченности. Когда зритель становится частью сюжета, его эмоциональная реакция усиливается за счет активного участия. Этот момент влияния позволяет создать более глубокую эмоциональную связь между произведением и зрителем [9].

Интерактивные элементы в музыкальных видео играют важную роль в формировании восприятия нарративного плана и вызывают разнообразный и положительный отклик у аудитории. Интерактивные элементы открывают пространство для новых форм творчества и взаимодействия. Исполнители и режиссеры могут приглашать зрителей в процесс создания искусства, делая их соавторами произведения.

Рассмотрим несколько примеров успешных интерактивных видео.

Coldplay. "Ink". Видео было создано группой Coldplay и лос-анджелесским агентством Blind. В данном интерактивном произведении зритель может построить свою собственную сюжетную линию с помощью интерактивной анимации, которая повествует о потерявшемся путешественнике, отправившемся на край света в поисках своей потерянной любви. Зрители вправе делать выбор в траектории развития фабулы в реальном времени на протяжении всего видео, меняя его результат. В интерактивном видео доступно более 300 уникальных сюжетных линий. Этот проект был широко освещен в СМИ, также он стал одним из самых обсуждаемых музыкальных видео среди фанатов группы Coldplay [10]. В частности, зрители отмечают, что именно возможность взаимодействия с сюжетом видео поспособствовала более глубокому восприятию нарративного плана.

Bob Dylan. "Like a Rolling Stone Interactive Video". Это видео позволяет зрителям переключаться между различными телевизионными каналами внутри видео, где на каждом канале герои различных телепередач говорят словами песни Боба Дилана. Так создается ощущение управления контентом и подчеркивается актуальность текста песни для каждого человека. Особенность проекта заключается в том, что актеры на всех «каналах» синхронно поют песню Боба Дилана в любой момент

переключения кнопок. Среди всех передач есть и выступление самого музыканта в 1966 году. Эта работа стала ярким примером того, как интерактивность преобразует традиционные произведения и придает им новую жизнь в современной культурной среде и вызвала активное обсуждение в сети интернет.

Рассмотренные примеры иллюстрируют, как различные формы интерактивности влияют на восприятие нарративного плана, позволяя зрителям создавать уникальный опыт просмотра.

В сравнении с традиционными музыкальными видео, лишенными интерактивных элементов, интерактивные видео предоставляют зрителям более активную роль в восприятии сюжета и взаимодействии с контентом. В традиционных видео зритель остается пассивным наблюдателем, в то время как в интерактивных видео ему предоставляется возможность принимать активное участие в формировании сюжета и его исхода.

Традиционные видео, зачастую, имеют линейную структуру сюжета, представляющую зрителю определенную версию финала. В отличие от этого, интерактивные видео предлагают альтернативные пути развития сюжета и различные варианты развязки, что делает опыт просмотра более динамичным и увлекательным.

Интерактивные видео также предоставляют зрителям больше возможностей для индивидуализации опыта просмотра. Выбор альтернативных сценариев позволяет зрителям настраивать сюжет под свои предпочтения и интересы, что делает опыт просмотра более персонализированным.

Наконец, интерактивные видео часто вызывают больший интерес и внимание со стороны аудитории, так как представляют собой новаторский и необычный подход к

формату музыкального видео. Это способствует их распространению и популяризации среди широкой аудитории и делает их запоминающимися и привлекательными для зрителей.

Заключение

В данной статье была рассмотрена роль и значение интерактивности в процессе восприятия нарративного плана музыкальных видео.

Было обнаружено, что интерактивные элементы значительно влияют на восприятие нарративного плана. Они усиливают вовлеченность зрителя, стимулируют эмоциональные реакции и способствуют более глубокому пониманию и интерпретации сюжетных линий и художественных образов. Благодаря разнообразию интерактивных механизмов, зрители могут стать активными участниками в процессе восприятия.

Кроме того, было проведено сравнение интерактивных музыкальных видео с традиционными, и в результате выявлены преимущества нового формата. Интерактивные форматы предоставляют зрителям больше возможностей для участия в сюжете, индивидуализации опыта просмотра и вызывают больший интерес и внимание аудитории.

Таким образом, подтверждается значимость и перспективность использования интерактивности в музыкальных видео. Они позволяют не только расширить границы традиционного формата, но и создать новые возможности для усиления взаимодействия между артистами и зрителями. Интерактивность в музыкальных видео является неотъемлемой частью современной медиаиндустрии, которая продолжает эволюционировать, вдохновляя на новые творческие и технологические достижения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворко Н.И. Интерактивные музыкальные видео: симбиоз инновационных технологий и искусства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – Т. 2, № 11. – С. 25-28.
2. Ефимов И.И., Гайлюнас С.И., Николаева А.Ю. Техника и технология медиапроизводства: интерактивные музыкальные видео // Искусствоведение и дизайн в современном мире: традиции и перспективы: сборник материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных, Тамбов, 22 апреля 2020 года. – Тамбов: Международный Информационный Нобелевский Центр «Нобелистика», 2020. – С. 150-157.
3. Манович Лев. Язык новых медиа [перевод с английского - Диана Кульчицкая]. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 400 с.
4. Матякин, М.А. Мультимедийные технологии в современной музыкальной культуре / М.А. Матякин, Ф.М. Шак // Музыка в пространстве медиакультуры: сборник статей по материалам третьей Международной научно-практической конференции, Краснодар, 18 апреля 2016 года / Краснодарский государственный институт культуры. – Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2016. – С. 130-134.
5. Пика, Д.В. Виртуальная реальность: новые возможности в экранных искусствах / Д.В. Пика, Е.М. Дележа // Искусствоведение и дизайн в современном мире: традиции и перспективы: сборник материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных, Тамбов, 22 апреля 2020 года. – Тамбов: Международный Информационный Нобелевский Центр «Нобелистика», 2020. – С. 140-144.
6. Самойлова Елена Олеговна, Шаев Юрий Михайлович Компьютерные игры как виртуальный нарратив // Манускрипт. 2016. №2 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternye-igry-kak-virtualnyy-narrativ> (дата обращения: 12.03.2024).

7. Смирнов А. Потенциал использования интерактивного видеоконтента: в каких отраслях его можно использовать и какие прогнозы к 2025 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cossa.ru/152/237219/> (дата обращения: 14.03.2024).
8. Земляникин Д. Что такое игровой нарратив [Электронный ресурс]. URL: <https://skillbox.ru/media/gamedev/что-такое-igrovoy-narrativ/> (дата обращения: 14.03.2024).
9. Andrew Glassner. Interactive Storytelling: Techniques for 21st Century Fiction. Taylor & Francis, 2004. 528 p.
10. Brenna Ehrlich. Coldplay's Interactive 'Ink' Video Is A Work Of Art. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mtv.com/news/vnyiqs/coldplay-ink-interactive-video> (дата обращения: 19.03.2024).

© Карозин Александр Александрович (alexkarozin@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КВЕСТ-ЭКСКУРСИИ В ОБУЧЕНИИ ИСТОРИИ И В ПРИОБЩЕНИИ К КУЛЬТУРЕ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ЗОНЫ ЮНЕСКО ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ)

QUEST EXCURSIONS IN TEACHING HISTORY AND IN FAMILIARIZING WITH THE CULTURE OF RUSSIA (USING THE EXAMPLE OF THE UNESCO ZONE OF THE CITY OF YAROSLAVL)

**N. Lichak
N. Ushakova
D. Ozerova
Yu. Bobyshkin
M. Belinov
D. Nemirov**

Summary: The purpose of the work is to analyze the educational and educational potential of quest tours as a form of introducing young people to the cultural heritage of the historical center of Yaroslavl. The article presents an overview of approaches to understanding the essence of cultural and historical heritage objects from material nature to the results of human intellectual activity, transmitted from generation to generation. In 2005, the historical center of Yaroslavl received the status of a UNESCO World Heritage Site, in which 140 architectural monuments have been preserved, represented both by individual attractions and architectural ensembles of different historical eras, which creates favorable conditions for introducing Yaroslavl youth to the cultural and historical heritage of the city. Analyzing the various classifications of quests in the modern educational space, based on the purpose of the study, the authors of the article understand the quest as an interactive tour with creative tasks aimed at studying the historical and architectural monuments of the city and the interaction of team members. The article presents the results of the author's research on the practice of using quest excursions, using observation methods, surveys and interviews of students and high school students.

Keywords: quest tour, cultural and historical heritage, youth involvement, architectural monuments, Yaroslavl, UNESCO zone.

Личак Наталия Алексеевна

доктор культурологии, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Ярославский государственный технический университет
lichakna@ystu.ru

Ушакова Наталья Евгеньевна

Доцент, кандидат исторических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Ярославский государственный технический университет
ushakovane@ystu.ru

Озерова Дарья Евгеньевна

Доцент, кандидат исторических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Ярославский государственный медицинский университет
deozero@mail.ru

Бобышкин Юрий Александрович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Ярославский государственный технический университет
Shadow.bob117@yandex.ru

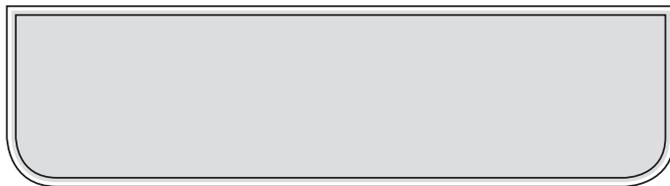
Белинов Максим Сергеевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Ярославский государственный технический университет
belinovms@ystu.ru

Немиров Даниил Михайлович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Ярославский государственный технический университет
dmnemirov@bk.ru

Аннотация: Целью работы является анализ образовательного и воспитательного потенциала квест-экскурсии как формы приобщения молодежи к культурному наследию исторического центра Ярославля. В статье представлен обзор подходов к пониманию сущности объектов культурно-исторического наследия от материальной природы до результатов интеллектуальной деятельности человека, передаваемые из поколения в поколение. В 2005 году исторический центр Ярославля получил статус объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО, в котором сохранилось 140 памятников архитектуры, представленных как отдельными достопримечательностями, так и архитектурными ансамблями разных исторических эпох, что создает благоприятные условия для приобщения ярославской молодежи к культурно-историческому наследию города. Анализируя различные классификации квестов в современном образовательном пространстве, исходя из цели исследования, авторы статьи понимают квест как интерактивную экскурсию с выполнением творческих заданий, направленных на изучение историко-архитектурных памятников города и взаимодействия участников команды. В статье приведены ре-

Результатом широкого распространения массовой культуры с акцентом на потребительские ценности, процессов глобализации и избыточного информационного поля, в которое погружено подрастающее поколение, становится постепенная утрата национальных ценностей, особенно у подрастающего поколения [1, С. 55]. Формирование осознанного отношения молодежи к культурному наследию малой Родины является одним из приоритетных направлений развития российского общества и нашей работы как преподавателей.

Значимость изучения истории российской молодежью отмечал и президент РФ В.В. Путин, подчеркнув, что «это важно не только потому, что интересно посмотреть, что и как было раньше, это важно, чтобы понять, в каких условиях мы живем сегодня, и что нас ожидает дальше» [2]. В условиях современной переоценки социокультурных ценностей актуален поиск новых способов осмысления культурно-исторического наследия России. Особенно важным представляется процесс приобщения к этой деятельности современной молодежи, будущих специалистов в различных профессиональных областях.

В работе использованы результаты исследования, в процессе которого использовались такие методы как анализ теоретических источников, посвященных исследуемой теме; анализ нормативных источников (материалы ЮНЕСКО и нормативные акты российского законодательства); метод наблюдения; опросы и интервью старшеклассников и студентов Ярославля (N=224); проведение квест-экскурсий в историческом центре города (N=276).

Целью работы является анализ практики применения квест-экскурсий в историческом центре г. Ярославля (зона ЮНЕСКО) как формы приобщения молодежи к локальному российскому культурно-историческому наследию. В исследованиях российских авторов отмечается тенденция снижения интереса молодежи к локальной истории и культуре [3, С. 47]. Следствием этого является низкий уровень краеведческой грамотности молодежи, который подтверждают общероссийские опросы ФНИС РАН, МИОН «Будущее России», Левада-Центра и ФОМ за два последние десятилетия. Следует отметить недостаток исследований, направленных на проблему приобщения студенческой молодежи к культурно-историческому наследию через потенциал архитектурных памятников российских провинциальных городов.

зультаты авторского исследования практики применения квест-экскурсии, с использованием методов наблюдения, опросов и интервью студентов и старшеклассников.

Ключевые слова: квест-экскурсия, культурно-историческое наследие, приобщение молодежи, архитектурные памятники, Ярославль, зона ЮНЕСКО.

В исследовательской литературе представлено многообразие подходов к пониманию культурно-исторического наследия [4, С. 125]. Само понятие «культурно-историческое наследие» впервые появилось в тексте Конвенции ЮНЕСКО об охране культурного и природного наследия в 1972 году [5]. С помощью данного документа международное сообщество призывало принять обязательства по охране уникальных памятников, расположенных на их территориях. Уникальными, обладающими универсальной ценностью с точки зрения искусства, истории или науки признавались памятники, произведения архитектуры и достопримечательности – объекты всемирного культурного наследия.

На протяжении XX века понятие «объект культурно-исторического наследия» в документах международных организаций эволюционировал от материальной природы до результатов интеллектуальной деятельности человека, передаваемых из поколения в поколение [5, С. 129]. Данное изменение представлений о сущности объектов культурного наследия связано с осознанием того, что физические объекты культурного наследия являются лишь средствами передачи культурных ценностей [6, С. 61].

В работах отечественных исследователей затрагиваются различные аспекты трактовки культурного наследия. Как форму передачи духовного опыта прошлого понимают культурное наследие М.В. Румянцев, Е.В. Семенова и В.И. Семенов [7]. Проблеме взаимосвязи и сохранения историко-культурного наследия с учетом природно-культурного каркаса локальной территории, региона, города посвящены исследования М.Е. Кулешовой [8, С. 12].

Термин «культурное наследие» используется не только в исследовательской литературе, но и в нормативных документах. Так, в Федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации» [9] под объектами культурного наследия понимаются памятники, ансамбли, достопримечательные места, разделенные на категории федерального, регионального и местного значения.

На международном уровне структура объектов культурного наследия мирового значения наиболее полно отражена в материалах ЮНЕСКО. Каждый год список памятников наследия пополняется новыми объектами.

В 2023 году этот список насчитывал 1199 объектов [10]. Классификация многообразия объектов опирается на различные критерии. Выделяются объекты материальной (например, архитектурные памятники), духовной (философские учения, научные знания, технологии) и материально-духовной культуры (результаты художественного искусства). Данный вариант классификации основывается на происхождении объекта, а объекты культурного наследия разделяются на такие категории, как культурное наследие, природное наследие и смешанное наследие [11]. К культурному наследию относятся следующие категории: памятники, ансамбли и достопримечательные места. К памятникам относят произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, археологические объекты; к ансамблям - группы строений и архитектурные комплексы; к достопримечательным местам произведения человека или совместные творения человека и природы. Природное наследие представлено памятниками и природными достопримечательными местами, созданными самой природой. При этом они важны для науки, нуждаются в сохранении или просто уникально красивы. К смешанному наследию относятся культурные ландшафты, созданные совместно природой и человеком. В России в список всемирного культурного наследия включены 31 объект, среди которых 6 включены как шедевры человеческого гения и 11 как природные объекты [12].

В Ярославле сохранились архитектурные памятники сразу нескольких исторических эпох. В 2005 году исторический центр Ярославля получил статус объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО (номер в списке 1170) как «выдающийся пример градостроительной реформы Екатерины II, развёрнутой в масштабах всей России в 1763 году». Прямые улицы, разделившие город на кварталы, были сориентированы, согласно регулярному плану застройки 1778 года, на значимые архитектурные памятники. Как показало время, реализация градостроительной реформы Екатерины II в Ярославле оказалась одной из самых успешных среди провинциальных губернских городов. Среди ярославских архитектурных памятников сохранились многочисленные церкви XVII века, представляющие уникальную ярославскую школу зодчества. Кроме того, в историческом центре Ярославля хорошо сохранились памятники провинциального классицизма, построенные в конце XVIII в процессе реализации губернской и градостроительной реформ Екатерины II.

К архитектурным доминантам городского пространства относятся ансамбль Советской площади (здания присутственных мест и церковь Ильи Пророка) Волжская набережная, гражданская и храмовая застройка в пешеходной зоне в районе ул. Кирова и других объектов архитектуры от улицы Собинова до улицы Республиканской. На территории данного объекта ЮНЕСКО сохранилось 140 памятников архитектуры, представленные как

отдельными достопримечательностями, так и архитектурными ансамблями [13]. Гармонично сочетаясь друг с другом, представляя все основные направления русской архитектуры с XVI по XX век, они подчеркивают красоту и богатство культурного наследия исторического центра Ярославля. Все ярославские архитектурные памятники, по мнению специалистов, обладают высоким образовательным и воспитательным потенциалом в процессе приобщения молодежи к культурно-историческому наследию Ярославля. И в связи с этим весьма актуальной представляется проблема повышения интереса молодежи к культурно-историческому наследию малой Родины.

Решение данной проблемы может быть связано с поиском и применением активных методов обучения, используя памятники культурно-исторического наследия. Наиболее успешно, по нашему мнению, они сочетаются в квесте.

Цель квест-экскурсий заключается в расширении образовательного пространства для обучающихся с использованием поисковых технологий (квест от англ. «quest»-«поиск»). Задачами такого рода экскурсий является: формирование патриотической и духовно-нравственной позиции; стимулирование интереса к изучению городов, в которых проживает молодой человек; командообразование и развитие коммуникации в условиях геймификации.

Анализ исследований показывает, что тематика квеста к числу хорошо изученных не принадлежит. В контексте образовательной технологии квест впервые был реализован в 1995 г. профессором Б. Доджем. Он занимался разработкой сайта, который и назвал квестом. Сайт содержал проблемное задание, для решения которого нужно было найти информацию в сети Интернет. Также были представлены виды заданий и критерии оценки при решении заданий веб-квеста. Основатель концепции веб-квестов дает такое определение: квесты - это «ориентировочную деятельность, где практически вся информация берется из сети Интернет» [14]. Это определение было дополнено и детализировано Т. Марчем. По его мнению, квестом можно считать структуру на основе таких опор, как «временные рамки, призванные помочь учащимся действовать за пределом своих возможностей». При этом для мотивации к исследованию проблемы с неоднозначным решением используются ссылки на ресурсы Интернета [15].

Эффективность поисковых упражнений состоит в том, что они позволяют молодежи погрузиться в понимание событий исторической действительности, прикоснуться к историко-культурному наследию, что является необходимым условием формирования молодого человека как представителя российской культуры. Образовательные квесты состоят из вводной части, зада-

ния, этапа реализации (выполнения заданий) и подведения итогов. Введение предусматривает постановку цели и распределение ролей между участниками. Задание предполагает описание конечного результата квеста - решение загадки, разработка продукта или выполнение творческой работы. Основной этап - выполнение задания может сопровождаться методическими указаниями или информационной поддержкой. Оценивание и подведение итогов соответствуют поставленным задачам и выражаются в кратком анализе полученных навыков, приобретенном опыте.

Среди российских исследователей по проблеме образовательных веб-квестов можно назвать Я.С. Быховского, Г.А. Воробьева, Е.В. Толмачеву и других. В работах вышеуказанных авторов веб-квест рассматривается как образовательная технология, реализуемая как сайт в Интернете, веб-проект для выполнения учебных заданий. Как интерактивную образовательную среду понимает веб-квест Т.А. Кузнецова [16, С. 95]. Как проблемное задание с элементами ролевой игры и опорой на информационные ресурсы Интернета определяют веб-квест другие исследователи. Общей чертой при всем многообразии подходов к пониманию веб-квестов является обращение участников к ресурсам Интернета для поиска информации по заданию.

Кроме веб-квестов есть и другие виды квест-технологии. Акцент в определении квеста делается исходя из сферы его применения. Так, например, возможности применения квестов в процессе обучения и воспитания студентов ВУЗов рассматриваются в исследовании зарубежных авторов - Kaivola T., Salomaki T., Taina J. В работах Н.В. Байгуловой, С.А. Батоевой, К.В. Чистяковой, М.Ю. Юхневич квест определяется, как игра «с решением умственных задач для продвижения по сюжету» [17, С. 20]. Такая трактовка квеста, вероятно, связана с тем, что первые квесты появились в виртуальной реальности. В реальной жизни квесты появились в начале XXI века и стали проводиться в специально оборудованных местах (квест-комнатах), а также в музеях, библиотеках и просто на улицах города. Квесты могут быть интеллектуально-экстремальными, например, квесты «Дозор», «Схватка». Они проводятся ночью, игроки передвигаются на автомобилях [18, С. 199].

Интересным представляется аспект критериев классификации квестов. В работах Т.В. Захаровой, О.Б. Лобановой, С.А. Осяк, Е.М. Плехановой, С.С. Султанбековой, Е.Н. Яковлевой для типологизации квестов используется такой критерий, как сюжет. Он позволяет разделить квесты на линейные, штурмовые, кольцевые. В линейных квестах сюжет представляет собой цепочку заданий. В штурмовых - участники получают задание и перечень точек с подсказками, а маршруты для решения задач определяют самостоятельно, а в кольцевых маршрут

проходят так же, как в линейных, но возвращаются в точку старта [19].

В исследовании И.Н. Сокола приводится классификация квестов в зависимости от типа и задач, таких как информационная, эвристическая, прикладная, эмоционально-эстетическая. По форме проведения образовательные квесты могут быть компьютерными квест-играми, веб-квестами, QR-квестами (с использованием QR-кодов), медиа-квестами (например, с использованием фотографий), «живыми» квестами - на улице или в помещении, а также комбинированными квестами [20, С. 139].

С появлением и развитием креативного (творческого) туризма стали появляться новые формы экскурсионной деятельности. По мнению Е.В. Рябовой, Н.Д. Алексеевой, квест - это экскурсия без гида, где участники самостоятельно исследуют историю города и решают увлекательные загадки [21, С. 15]. О.А. Егоренко и Е.Г. Веденева рассматривают квест как элемент туристической программы, способствующей улучшению информационной составляющей экскурсии. При этом они выделяют развлекательные и образовательные туристические квесты и предлагают следующие критерии их типологизации [2, С. 95]: по степени реальности (реальные и виртуальные квесты); по времени проведения (дневные и ночные); по продолжительности; по уровню сложности; по способу передвижения (пешеходные, автомобильные); по возрасту участников (подростковые, молодежные, универсальные).

Большинство достопримечательностей сосредоточены в городах, что становится условием для развития инновационных форм пешеходных городских экскурсий. По мнению Н.В. Байгуловой, Ю.А. Рудницкого, квест - это форма интерактивного знакомства туристов с городом [23].

Несмотря на достаточно четкую дифференциацию квестов по различным основаниям, один и то же квест может быть одновременно классифицирован по нескольким показателям сразу. Квест-экскурсия, безусловно, относится к «живым» квестам, поскольку проводится на улицах города. Вместе с тем при наполнении маршрута заданиями с применением QR-кодов или медиаресурсами (например, старинные фотографии архитектурных памятников), может быть классифицирована как комбинированный квест. Исходя из нашей основной задачи - приобщение молодежи к историко-культурному наследию Ярославля, под квестом понимается интерактивная экскурсия с выполнением творческих заданий, направленных на исследование достопримечательностей и взаимодействия участников команды.

Квесты по достопримечательностям города, как раз-

новидность креативного туризма, появились в Ярославле сравнительно недавно, но сразу же оказались востребованы. Квест-экскурсии в Ярославле предлагают как коммерческие, так и социально-ориентированные проекты. Это, например, квест-экскурсии Ярославского регионального отделения ВОД «Волонтеры Победы». Данный городской квест-конкурс ориентирован на всех желающих старшеклассников и студентов и проводится как единовременная акция один раз в год весной. Однако подобные мероприятия носят фрагментарный и поверхностный характер, что, в свою очередь, заставляет задуматься о более эффективных методиках приобщения молодежи к культурному наследию города, например, через деловую игру, включенную в учебный процесс, где центральным событием является квест-экскурсия в ярославскую зону ЮНЕСКО.

Основные результаты

На подготовительном этапе исследования был проведен опрос студентов первого курса Ярославского государственного технического университета (148 человек), Ярославского торгово-экономического колледжа (49 человек) и старшеклассников МОУ «Средняя школа № 18» (27 человек). Всего выборку составили 224 человек, юноши и девушки в возрасте 16 – 18 лет. Опрос был направлен на выявление уровня краеведческой грамотности. В рамках опроса респондентам было предложено назвать архитектурные памятники ярославской зоны ЮНЕСКО, объяснить роль градостроительной реформы Екатерины II в формировании современного облика исторического центра Ярославля и ответить на вопрос о важности историко-краеведческих знаний в контексте актуальности понимания их культурного значения в условиях вызовов современности.

Результаты опроса показали низкий уровень краеведческой грамотности молодежи по истории родного края и связи Ярославля с историей России в целом. Об архитектурных памятниках ярославской зоны ЮНЕСКО, а также о реформах Екатерины II – губернской и градостроительной, изменивших во второй половине XVIII века жизнь провинциальных городов, знает не более 15% студентов ЯГТУ, 7% старшеклассников и 3% студентов колледжа. Среди объектов зоны ЮНЕСКО были названы церковь Ильи Пророка, церковь Михаила Архангела, Знаменская башня. Никто из респондентов не назвал объекты общественной или частной гражданской архитектуры, построенных в конце XVIII – начале XIX веков. Это здания Присутственных мест, Дом призрения ближнего, усадьба Матвеевских и др. При ответе на вопрос хотели бы узнать больше о архитектурных памятниках Ярославля большинство опрошенных ответили положительно. Так, среди студентов ЯГТУ - 65%, среди студентов колледжа - 49 %, среди старшеклассников - 56% респондентов понимают важность истории родного

города и роли архитектурных памятников как объектов мирового культурного наследия и готовы к их изучению.

Следующей задачей исследования было выявление приоритетных для молодежи форм получения информации об объектах культурно-исторического наследия Ярославля. Для этого были проведены опросы и интервью. Студенты и старшеклассники должны были назвать самую интересную форму изучения архитектурных памятников культурного наследия Ярославля. Среди незначительной части ответов (7% от общего числа опрошенных) были представлены такие варианты, как «лекции», «семинары», «экскурсии». Однако самой интересной формой повышения уровня краеведческой грамотности и приобщения учащейся молодежи к культурно-историческому наследию в Ярославле была названа квест-экскурсия. Так считают 93% респондентов из 224 опрошенных. При ответе на вопрос «что самое интересное в квест-экскурсии» более половины (55%) респондентов отметили возможность совместить изучение историко-архитектурных памятников через творческие задания и общение в команде. Это выбор ответа можно объяснить психолого-возрастными особенностями учащейся молодежи. Студенты ВУЗов и СУЗов, а также старшеклассники выделяются как отдельная возрастная категория - примерно 16-25 лет. По социально-психологическим характеристикам этот период можно определить как центральный в становлении личности. Этот возраст является оптимальным для самореализации во всех сферах жизни - профессиональной, эмоциональной, личностной, социальной. И, безусловно, является одним из самых продуктивных в развитии творческого мышления.

Таким образом, в качестве соответствующего ответа на запрос о творческой самореализации молодежи в процессе приобщения к культурному наследию с успехом могут быть применены квест-экскурсии.

Квест «Ярославские маршруты» был разработан и апробирован в 2023 году на базе кафедры Гуманитарных наук Ярославского государственного технического университета. Основной задачей квеста было познакомить и приобщить студентов ярославских ВУЗов, техникумов, колледжей и старшеклассников к истории и культуре Ярославля, используя потенциал достопримечательностей исторического центра города. Студенты технического университета апробировали программу квеста в зоне ЮНЕСКО города Ярославля для абитуриентов из Камеруна, Мали и Чада. Ребята из Африки познакомились с историей столицы "Золотого Кольца". Проект "ЯрКвест-Маршрут" реализуется техническим университетом на средства гранта «Росмолодёжь.Гранты».

Основной этап исследования представляет собой разработку и апробацию комплекса мероприятий, спо-

собствующих повышению интереса молодежи к объектам культурного наследия. Это вводное занятие в формате деловой игры «В зоне ЮНЕСКО», серия квест-экскурсий в историческом центре Ярославля и итоговое занятие. Квест-экскурсии были проведены для первокурсников ЯГТУ (216 человек), студентов Ярославского торгово-экономического колледжа (42 человека) и старшеклассников МОУ «Средняя школа № 18» (18 человек). Всего – 276 человек.

Алгоритм проведения квеста заключается в том, что команды студентов и старшеклассников, находясь в зоне ЮНЕСКО г. Ярославля, проходят равноценные кольцевые маршруты, знакомясь с различным архитектурным памятниками, разделенными на тематические категории: «Легенда об основании Ярославля»; «Ярославские храмы XVII века»; «Архитектурные памятники эпохи классицизма»; «Малая архитектурная форма». Перемещаясь от одного объекта к другому, команды выполняют задания проблемного или поискового характера. В конце маршрута команды возвращаются к старту (памятный знак «Бронзовая карта Ярославля» на Советской площади) получают баллы по итогам выполненных заданий и призы. На первом этапе в сентябре 2023 года квест-экскурсии прошли первокурсники ЯГТУ. В обратной связи многие участники отметили, что плохо знают историю Ярославля, но задания квеста и совместная работа в команде помогли запомнить многие интересные исторические факты. В октябре в квест-экскурсии приняли участие студенты техникума и старшеклассники, а студенты ЯГТУ выполняли роль наблюдателей и экспертов. В этот раз в обратной связи они отметили, что готовились заранее, узнали больше новых исторических фактов и получили положительные эмоции от участия в новой роли экспертов.

Одним из направлений исследования был анализ уровня удовлетворенности по итогам участия в квесте. Всего в опросе приняли участие 276 человек. Из них положительную оценку (понравилось, было интересно, приду еще) дали 96% и нейтральную (не знаю) 4 %

участников. При ответе на вопрос о приобретенных историко-краеведческих знаниях 82% респондентов отметили, что во время квеста познакомились с новыми достопримечательностями, архитектурными памятниками конца XVIII – начала XIX века. 10 % участников квеста узнали новые историко-краеведческие факты. Впервые были в зоне ЮНЕСКО г. Ярославля 3 % опрошенных, а лучше стали разбираться в особенностях архитектурных стилей 5 % участников квеста. Оценивая вид историко-архитектурных памятников, многие респонденты (73%) отметили красоту, высокий уровень эмоционального воздействия, а также ощущения чувства гордости за свою малую Родину. Таким образом, сделанный по итогам предварительного опроса вывод о приоритете квест-экскурсии, как наиболее эффективной форме общения молодежи к культурно-историческому наследию подтвердился в результатах опроса обратной связи.

Обобщая результаты анализа исследовательской литературы, опросов и практики применения квеста, можно сделать следующие выводы. Местная история и культурное наследие необходимы для понимания закономерностей общего исторического процесса. С одной стороны краеведческий материал конкретизирует историю страны в целом, с другой создает основу для личностного, сопричастного отношения к Родине, для формирования патриотизма. Богатое культурно-историческое наследие зоны ЮНЕСКО Ярославля создает условия для формирования у молодежи ценностно-ориентированного отношения к малой Родине. Квест-экскурсия относится к интерактивным методам обучения, которые являются наиболее интересными и востребованными в молодежной среде. По итогам подготовки и реализации квест-экскурсии «Ярославские маршруты», следует отметить, что данная методика позволяет приобщить молодежь к историко-культурному наследию г. Ярославля. Знакомство с историко-архитектурными памятниками города в форме квеста формирует познавательный интерес к изучению истории и культуры родного города через активное творчество его участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шапинская Е.Н. Роль культурного наследия в образовании и воспитании российской молодежи / Е.Н. Шапинская // Культура и образование. - 2016. - № 4. - С. 53-61.
2. Владимир Путин рассказал школьникам, почему важно изучать историю // Российская газета – 02 сентября 2021 г. №8551 URL: <https://rg.ru/2021/09/01/vladimir-putin> (дата обращения 23.03.2024).
3. Шиманская И.Ю. Сохранение и актуализация культурно-исторического наследия как основа развития российского общества / И. Ю. Шиманская // Ученые записки Российского государственного социального университета. - 2014. - № 2 (4). - С. 46–52.
4. Демушина О.Н. Факторы, влияющие на развитие интереса студентов к культурно-историческому наследию региона / О.Н. Демушина // Ценности и смыслы. - 2019. - № 4 (62). - С.121–135.
5. Демушина О.Н. Факторы, влияющие на развитие интереса студентов к культурно-историческому наследию региона / О.Н. Демушина // Ценности и смыслы. - 2019. - № 4 (62). - С.121–135.

6. Blake J. On defining the cultural heritage / J. Blake // *International & Comparative Law Quarterly*. - 2000. - № 49 (1). - P. 61–85.
7. Румянцев М.В. История Енисейского педагогического института как фактологическая основа изучения культурно-исторического наследия Енисейска / М.В. Румянцев, Е.В. Семенова, В.И. Семенов // *Современные проблемы науки и образования*. - 2016. - № 6. - С. 304-309.
8. Кулешова М.Е. Наследие и природно-культурный каркас территорий / М.Е. Кулешова // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2007. № 9 (1). С. 7–14.
9. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.04.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/8a (дата обращения 07.05.2024).
10. Комитет всемирного наследия 2023 г. // URL: <https://www.unesco.org/ru/world-heritage/committee-2023> (дата обращения 07.05.2024).
11. Список Всемирного наследия ЮНЕСКО // URL: <https://irsepi.ru/spisok-vsemirnogo-naslediya-yunesko/?ysclid=lvzin14hze10335250> (дата обращения 09.05.2024).
12. Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. URL: <https://irsepi.ru/spisok-vsemirnogo-naslediya-yunesko/?ysclid=lvzin14hze10335250> (дата обращения 09.05.2024).
13. Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. URL: <https://irsepi.ru/spisok-vsemirnogo-naslediya-yunesko/?ysclid=lvzin14hze10335250> (дата обращения 09.05.2024).
14. Дмитриева Ю.П. Квест как современная технология в образовании и воспитании / Ю.П. Дмитриева, О.А. Васина // URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view> (дата обращения 31.03.2024).
15. March T. Web-Quests for Learning. 1998. URL: <https://web.archive.org/web/20050214085350/ht> (дата обращения: 01.04.2024).
16. Егоренко О.А. Квест как элемент культурного досуга / О.А. Егоренко, Е.Г. Веденеева // *Российские регионы: взгляд в будущее*. - 2017. - № 2. - С. 92-105.
17. Чистякова К.В. Причины популярности квестов как формы досуга современных россиян / К.В. Чистякова // *Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования*. - 2013. - №2(6). - С. 20-22.
18. Плытник Е.Г. Методика создания и проведения музейного квеста: на примере квест-игры «По витебским замкам» / Е.Г. Плытник // *Журнал Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки*. - 2017. - № 7. - С. 199-203.
19. Осяк С.А. Образовательный квест – современная интерактивная технология / С.А. Осяк, С.С. Султанбекова, Т.В. Захарова, Е.Н. Яковлева, О.Б. Лобанова, Е.М. Плеханова // *Современные проблемы науки и образования*. - 2015. - № 1-2. - С. 3-8.
20. Сокол И.Н. Классификация квестов / И.Н. Сокол // *Молодой ученый*. - 2014. №6 (09). - С. 138-140.
21. Алексеева Н.Д. Квест-экскурсия как инновационная форма экскурсионной деятельности / Н.Д. Алексеева, Е.В. Рябова // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология*. - 2015. - №1 (20). - С. 14-17.
22. Егоренко О.А. Квест как элемент культурного досуга / О.А. Егоренко, Е.Г. Веденеева // *Российские регионы: взгляд в будущее*. - 2017. - № 2. - С. 92-105.
23. Байгулова Н.В. Квест как современная интерактивная экскурсионно-образовательная форма знакомства с городом / Н.В. Байгулова, Ю.А. Рудницкий // *Проблемы современного педагогического образования*. - 2018. - № 60-4. - С. 12-18.

© Личак Наталия Алексеевна (lichakna@ystu.ru), Ушакова Наталья Евгеньевна (ushakovane@ystu.ru),
Озерова Дарья Евгеньевна (deozero@mail.ru), Бобышкин Юрий Александрович (Shadow.bob117@yandex.ru),
Белинов Максим Сергеевич (belinovms@ystu.ru), Немиров Даниил Михайлович (dmnemirov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ И ПОСТМОДЕРНИЗМ ФРИДРИХА НИЦШЕ

FRIEDRICH NIETZSCHE'S EXISTENTIALISM AND POSTMODERNISM

S. Petrova

Summary: The article is devoted to the philosophy of Friedrich Nietzsche, which had a significant impact on modern thought and became one of the fundamental principles of existentialism and postmodernism. Rejecting logic and scientific knowledge, in his philosophical reflections, he was skeptical about the possibility of absolute truth and believed that understanding the world is determined by our subjective experiences and interpretations. The article shows that existentialism, in its connection with Nietzscheanism, emphasizes freedom of choice and responsibility to oneself and the world, encouraging people to accept their own lives and embody their true nature in it, regardless of external circumstances or social norms. Postmodernism, in turn, is based on Nietzsche's ideas about the destruction of metaphysical truths and the rejection of universal norms. Postmodernists, criticizing the claim to objectivity and absoluteness of knowledge, argue that truth is a construct created within a socio-cultural context and, in this regard, Nietzsche's philosophy opens up opportunities for understanding knowledge and truth, calling into question the dogmatic idea of objective reality and the need for absolute truths.

Keywords: Nietzsche, philosophy, existentialism, postmodernism, culture, modernism, postmodernism.

Петрова Софья Игоревна

Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, г. Краснодар
Sofya8888@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена философии Фридриха Ницше оказавшей значительное влияние на современную мысль и ставшей одним из фундаментальных принципов экзистенциализма и постмодернизма. Отвергая логику и научное знание, в своих философских размышлениях, он скептически относился к возможности абсолютной истины и считал, что понимание мира определяется нашими субъективными переживаниями и интерпретациями. В статье показывается, что экзистенциализм в его связи с Ницшеанством, подчеркивает свободу выбора и ответственность перед собой и миром, побуждая людей принять собственную жизнь и воплотить в ней свою истинную природу, не зависимо от внешних обстоятельств или общественных норм. Постмодернизм, в свою очередь, основывается на идеях Ф Ницше о разрушении метафизических истин и отказе от всеобщих норм. Постмодернисты, критикуя претензию на объективность и абсолютность знания, утверждают, что истина - это конструкт, создаваемый в рамках социокультурного контекста и, в этом плане, философия Ф Ницше, открывает возможности для понимания знания и истины, ставя под вопрос догматическое представление об объективной реальности и необходимости абсолютных истин.

Ключевые слова: Ницше, философия, экзистенциализм, постмодернизм, культура, модернизм, постмодернизм.

Введение

Фридрих Вильгельм Ницше – немецкий философ-волюнтарист, иррационалист, модернист, родоначальник европейской философии жизни, поэт, композитор, культурный критик и филолог, занимает особое место среди мыслителей Нового времени. Оказал значительное влияние, как на экзистенциализм, так и на постмодернизм, открыв новые перспективы в понимании человеческой природы, нравственности и метафизики.

Ф. Ницше совершил сдвиг философского мышления от картезианского *cogito*, который рассматривал человека как мыслящее существо, лишённое природных качеств, к философии, ориентированной на живого и конкретного человека, основанной на антропологии. А антропоцентризм, как одно из направлений в развитии философии двадцатого века, заложил основу для развития таких подходов, как философская антропология (Макс Шеллер, Николай Бердяев, Семен Франк и др.), философия жизни (Вильгельм Дильтей, Георг Зиммель и др.), экзистенциализм (Мартин Хайдеггер, Карл Ясперс и

др.), философия культуры (Освальд Шпенглер, Арнольд Тойнби, Йохан Хёйзинг, Альберт Швейцер, Маршал Маклуэн и др.).

Основная часть

Ф. Ницше стал одним из первых, кто принял на себя задачу анализа проблем современности и обозначил альтернативные пути развития западной цивилизации. В своих работах: «Так говорил Заратустра», «Воля к власти», «Генеалогия морали» и некоторых других, Ф. Ницше выразил свои мысли о кризисе духовности и морали, которые, по его мнению, стали следствием укоренения идеалов рационализма и универсализма в европейской культуре. Он полагал, что рационализм привел к отчуждению человека от истинной индивидуальности и обезличил его, породив отрицательное влияние декаданса и нигилизма. Ф. Ницше ввел понятие сверхчеловека, который должен был превзойти рациональность и догмы, восстановить ценность человеческой индивидуальности и стать ядром новой культуры. Он заложил основы философии исключительности, позволяющей преодолеть кризис и достичь новых высот развития.

Философ предупреждал о возможных последствиях гегемонии рациональности и предлагал альтернативные пути самопознания и саморазвития. Его философия стала одним из фундаментальных источников для исследования и понимания феномена кризиса западной цивилизации, а воззрения на деятельность в сфере искусства, морали, власти и религии оказались важными для развития философии XX века.

Ф. Ницше рассматривал культуру массового общества как причину деградации и упадка традиционных ценностей. Он утверждал, что этот упадок связан с ослаблением естественных основ человеческого существования и отрицанием здоровых жизненных инстинктов. Используя понятие нигилизма для описания современного состояния культуры, Ф. Ницше связывал его развитие с философией, ориентированной на культ разума. Он считал, что Европа находится в состоянии болезни, где превалируют посредственность и посредственные цели жизни. Культура деградирует под влиянием потребительской цивилизации, а на смену жизненным инстинктам выступает «теоретический человек», фиксируясь на суррогатах рациональности [4, с. 40-41]

Ф. Ницше обращается к образам и метафорам, связанным с понятием «культура», чтобы выразить различные идеи, которые прослеживаются в его произведениях: от романтизма и пессимизма до критики немецкого образования и буржуазности, проблемы историзма и других аспектов. А. Зоммер указывает на неполные знания темы культуры и творчества Ф. Ницше, где одной из ключевых тем является отношение морали и культуры, основанное в его понимании, на культурно-свободном духе, независимом от моральных стандартов, и концепции «сверхчеловека». Темой также является процесс взаимодействия между здоровьем и болезнью, культурой и телесностью в контексте современной культурной среды. В предисловии к «Греческой философии» Ф. Ницше стремится найти не просто систему, а личность, лежащую в основе этой системы и определяющую историю. Он ставит перед собой задачу раскрыть то, что всегда будет ценно для нас, то, чего не сможет лишиться нас никакое будущее познание: «ярко осветить всё то, что нам вечно будет дорого и мило, чего никакие позднейшие познания не могут нас лишиться: великого человека» [5, с. 192-253].

В понимании Ф. Ницше, природа и культура тесно связаны между собой, поэтому он рассматривает культуру как результат отношения к природе. Для него культура представляет собой модернизированное единство жизни и мышления, согласно греческому пониманию. Культура возникает из противостояния первоначальной природы и духовности, присущей человеку. Для Ф. Ницше возвышение бытия — это проявление культуры в греческом улучшенном виде, где культура выражает себя как единое целое из различных частей жизни. Раз-

деление на культуру и природу по Ф. Ницше является разрушением этого единства, признаком недолговечности культуры. Он не приемлет противоборства этих аспектов, рассматривая человека как «еще не установившийся животный тип» [3], в то время как антропологи двадцатого века выделяли различие между открытостью мира и его захваченностью, где только через культуру мир становится доступным для человека.

В работах Ф. Ницше современность описывается как период, страдающий от поверхностного образования, лишенный культуры и единства стиля в жизни [1, с. 60-69] Этот образ соотносится с упадком, связанным с подавлением воли. Ф. Ницше отмечает, что «здоровая» культура характеризуется желаниями, страстями и выражением самооценности воли. Философ высоко ценит учения Анаксимандра и Гераклита о космосе, которые отражают силу и динамику воли. Он видит ослабления культуры в том моменте, когда желание требует пояснения, прежде всего морального, что влечет за собой утрату культурного единства. Ф. Ницше обнаруживает начало этого явления в учениях Сократа и Платона, а также в драматургии Еврипида, который, по его мнению, деградировал жанр драмы до комедии.

Для Ф. Ницше современный кризис культуры связан с тем, что аполлонические начала вытеснили дионисийские, что привело к противоречию с природой и жизнью, сдерживая культурное творчество. По его мнению, аполлонизм ослабил культуру, сделав ее болезненной и дегенеративной. Народ, которому принадлежит эта культура, должен оставаться единым, не допуская разделения на внутренние и внешние аспекты, содержание и формы. Ф. Ницше утверждал, что современная культура не является настоящей, так как она не идет дальше поверхностного знания о культуре, не претворяясь в конкретную культурную реальность, а остается лишь мыслью о культуре, эмоциональным отношением к ней, но не превращается в реальное культурное творчество [2, с. 83-182].

В данном утверждении можно обнаружить все основные концепции Ф. Ницше относительно культуры в современном обществе. Культура воспринимается им как важная часть человеческой сущности, цель которой заключается в создании великого человека, а для достижения этой цели необходимо существование единого стиля. На основе этих идей Ф. Ницше создает свою работу «О будущности наших образовательных учреждений», поскольку он видит важность создания культуры, способствующей подъему человека на более высокий уровень развития. В работе «Так говорил Заратустра» через образ сверхчеловека описывается личность, культура которого была бы столь же прочна, как и признаваемая им древнегреческая культура. Ф. Ницше стремится к созданию культурного окружения, способного

возвысить человека и помочь ему достичь новых граней саморазвития. Он видит в культуре не только средство самовыражения, но и потенциал для созидания великих личностей и утверждения высших ценностей. Ф. Ницше выделяет мифологию как особенно ценное искусство, где присутствуют дионисийские начала, свидетельствующие о стремлении к обновлению и возрождению духа. Он утверждает, что высшее предназначение человека заключается в трагизме – в способности столкнуться с жизнью во всей ее сложности и противоречиях.

Философия Ф. Ницше, характеризующая культуру, отражает глубокое понимание противоречий и различий между типами культурных укладов. Для него культура не призвана служить простому совершенству или сохранению статус-кво, а, наоборот, она является силой, способной отрицать и уничтожать устаревшие ценности и моральные принципы, чтобы освободить потенциал духовного обновления человечества. В философии Ф. Ницше поднимается тема различия между «высшей» и «низшей» культурами. «Утонченный героизм», согласно его учению, представляет собой способность преодолеть боль от понимания трагичности жизни, что доступно лишь представителям «высшей» культуры. В то же время, «низшая» культура ассоциируется с аполлоновской иллюзией гармонии с миром, причем Ф. Ницше видит в такой иллюзии признак слабости и неспособности принять и пережить истину трагической природы бытия.

Философ уделяет особое внимание связи между культурой и текстом, поскольку для него культура представляет собой некую интерпретацию и «текст», который несет в себе ценности, представления и символы общества. Он проводит параллели между филологическим и философским методами мышления, в результате чего возникают важные вопросы о природе культуры и ее смысле. Ф. Ницше считает, что понимание культуры – это сложный процесс, который не доступен каждому человеку. Тем не менее, исследование этой темы интересно для мыслителя, так как позволяет понять, насколько ценности, лежащие в основе культуры, стали устаревшими и потеряли силу. В «Генеалогия морали» Ф. Ницше демонстрирует свое отношение к таким фундаментальным понятиям, как религия и мораль, которые традиционно лежат в основе культуры. Он показывает, что первоначальный смысл этих понятий не противоречил истинности, но в связи с изменениями исторического контекста и культурных преобразований, Ф. Ницше, подвергает их сомнению и критике, выявляя несостоятельность некоторых устаревших ценностей.

По мнению Ф. Ницше, вера в категории разума является источником нигилизма, поскольку они оценивают ценность мира по критериям, которые относятся к вымышленному миру. Иными словами, механистическое и рационалистическое мировоззрение, в котором человек

рассматривается скорее как объект, лишенный свободы и творчества, ведет к отрицанию ценности и смысла жизни. Ф. Ницше предлагал противостоять нигилизму и восстановить ценность жизни путем преодоления рационализма и возвращения к здоровым, индивидуальным инстинктам. Он видел путь в построении новой этики, которая основывалась бы на активной воле к власти и самоутверждению. Таким образом, Ф. Ницше считал, что осознание и преодоление нигилизма поможет справиться с кризисом европейской культуры и создать новые высоты развития.

Ф. Ницше отвергал логику и научное знание в своих философских размышлениях. Он скептически относился к возможности абсолютной истины и считал, что понимание мира определяется нашими субъективными переживаниями и интерпретациями. В своих произведениях Ф. Ницше обращался к интуиции, чувственности и инстинктам, как к источникам понимания истины. Он призывал к осознанию и использованию инстинктов для самоутверждения и построения своей жизни в соответствии с собственными ценностями. Ф. Ницше считал, что интуиция и чувственность позволяют нам открыть новые пути мышления и понимания мира. Хотя его философия достаточно сложна и требует усилий для понимания, он стремился к широкому распространению своих идей. Ф. Ницше не направлял свои мысли только к «избранным». В своих произведениях он выступал против пассивного и поверхностного мышления, призывая людей задуматься о существовании и преодолеть свои ограничения. Он развивал идеи в форме афоризмов, эссе и зарисовок, чтобы сделать их доступными и понятными для широкой аудитории. Хотя Ф. Ницше и противопоставлялся массовой культуре и филистерам, он был заинтересован в достижении своего влияния и распространении своих идей среди тех, кто способен откликнуться на вызовы его философии. И это ему удалось, так как влияние мыслей Ф. Ницше на модернистов и постмодернистов неоспоримо. Одним из его центральных высказываний, которое нашло отклик в их работах, является утверждение о том, что мир, воспринимаемый через категории инструментального разума, ограничен догматами логики и научного техницизма. Он выражал свое несогласие с тем, что мир можно полностью описать и объяснить с помощью логических и научных категорий. Ф. Ницше считал, что такое ограничение мышления препятствует нашему полному пониманию мира и лишает нас возможности испытывать прямую и глубокую связь с реальностью. Вместо этого Ф. Ницше призывал к осознанию силы интуиции, инстинкта и чувственности в познании и взаимодействии с окружающим миром.

Модернисты и постмодернисты, в свою очередь, выделяли критическое отношение Ф. Ницше к примату логики и научной методологии в познании мира. Они двигали схожие идеи о неопределенности и неполноте

понимания истины и подчеркивали роль субъективности, социальных конструкций и языка в формировании представлений о реальности. Таким образом, мы видим, влияние Ф. Ницше об ограниченности логики и научного подхода в работах многих модернистов и постмодернистов, которые пытались разрушить установленные представления о мире и предложить новые подходы к его пониманию и интерпретации [6].

Философия Ф. Ницше была революционной и вызвала значительный отклик у мыслителей того времени. Ф. Ницше подвергал сомнению традиционные моральные и религиозные ценности, высмеивал идею абсолютной истины и провозгласил «смерть Бога». Он ставил под сомнение приемлемость и ценность традиционных моральных норм и призывал к самоутверждению и самореализации личности. В своих произведениях Ф. Ницше рассматривал проблемы культуры, морали и истинности в контексте этического и эстетического самоосуществления. Он возражал против массового общества и стандартов, благосостояния и конформизма, и побуждал к поиску высших значений и преодолению моральных предрассудков. Ф. Ницше принимал активное участие в критике современной ему культуры и выразил свое несогласие с доминирующими ценностями своего времени. Он различал культуру масс, которую он называл «повседневной» или «популярной» культурой, и культуру высокую, элитарную или «надматериальную» культуру. Ф. Ницше видел в упадке традиционных ценностей и нравственности причину деградации европейской культуры. Он отмечал размягчение естественных устоев человеческого бытия и отказ от жизненных инстинктов в пользу искусственных идеалов и ценностей. Ф. Ницше выразил это состояние как декаданс, страдание и омертвление жизни. Он связывал развитие нигилизма, который рассматривал как отрицание ценностей и отсутствие основания для истины и морали, с философией, ориентированной на культ разума. Ф. Ницше считал, что вера в указанные категории разума и рациональность является причиной нигилизма, так как она не способна уловить истинную ценность и смысл мира. Вместо этого, Ф. Ницше призывал к поиску своей собственной истинности и осознанию жизненной силы и инстинктов.

Заключение

Таким образом, философия Ф. Ницше имела значительное влияние на современную мысль и стала одним из фундаментальных принципов экзистенциализма и постмодернизма. Его работы по-прежнему вызывают активные дискуссии и размышления о современном состоянии культуры и человеческого бытия. Ф. Ницше, хоть и принадлежал к периоду постмодернизма, его идеи и мысли остаются критически важными для понимания перелома в подходе к понятию разума на пороге 20 века.

Ф. Ницше оспаривал универсальность и объективность разума, подвергая сомнению его способность быть источником абсолютной истины. Он утверждал, что «воля к власти» и субъективные перспективы сильно влияют на наше восприятие истины и морали.

Ф. Ницше внушает о себе впечатление безжалостного критика, а его высказывания отражают усталость от современного мира и культуры, разочарование в преобразованиях Новой эпохи и утрату подлинного культурного содержания. Его слова о том, что мы находимся в эпохе, где культура стоит на грани уничтожения из-за средств к культуре, говорят о глубоком пессимизме по поводу современного ему состояния мировой культуры. Отказываясь принимать устоявшиеся ценности и традиции, Ф. Ницше начинает борьбу против существующей культуры, обращая особое внимание на проблемы культурной обстановки своего времени. Он видел кризис в нигилизме, когда ценности рушатся, и культура теряет свою сущность. В своих работах Ф. Ницше утверждает, что философия должна выступать как доктор, лечащий культуру, рассматривая ее как болезнь, которую необходимо исцелить. Целью Ф. Ницше становится открытие принципов новой культуры, которая могла бы возродиться и сравниться с величием греческой культуры. Он стремился к возрождению истинных ценностей, способных преобразить культурное поле и привести новый дух в современное общество.

Экзистенциализм и постмодернизм – два ключевых философских направления, на которые оказал влияние Фридрих Ницше. Он занимает особое место в истории философии благодаря своим идеям о трансцендентности, воле к власти, критике традиционных моральных ценностей и религии.

Экзистенциализм, в его связи с Ницшеанством, подчеркивает свободу выбора и ответственность перед собой и миром. Экзистенциальные мыслители, вдохновленные Ф. Ницше, побуждали людей принять собственную жизнь и воплотить в ней свою истинную природу, не зависимо от внешних обстоятельств или общественных норм. Постмодернизм, в свою очередь, основывается на идеях Ф. Ницше о разрушении метафизических истин и отвержении всеобщих норм. Постмодернисты критикуют претензию на объективность и абсолютность знания, а также утверждают, что истина – это конструкт, создаваемый в рамках социокультурного контекста. Философия Ф. Ницше открывает возможности для понимания знания и истины, ставя под вопрос догматическое представление об объективной реальности и необходимости абсолютных истин. Эта идея вдохновила многих мыслителей постмодернизма, которые продолжили развивать концепцию множественных истин, контекстуальности знания и разнообразия мировоззрений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лаптин В.А. От трагедии жизни к трагедии культуры: Интерпретируя интеллектуальное наследие Ф. Ницше // *Философская мысль*. – 2019. № 7. – С. 60 – 69.
2. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // *Ницше Ф. Несвоевременные размышления*. - СПб.: Азбука, 1996. - С. 83–182.
3. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. - Москва: Академический проект, 2007. - 398 с.
4. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. - Москва: РИПОЛ классик, 1998. Т. 1. - 829 с.
5. Ницше Ф. Философия в трагическую эпоху Греции // *Ницше Ф. Философия в трагическую эпоху*. - Москва: Refl-book, 1994. - С. 192–253.
6. Петров И.Ф. Массовая культура и ее детерминанты // *Вопросы культурологии*. - 2020. № 7. - С. 26-30.

© Петрова Софья Игоревна (Sofya8888@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КИТАЙСКИЕ МОТИВЫ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УТОПИЯХ И АНТИУТОПИЯХ¹

Потапчук Елена Юрьевна

канд. культурологии, доцент, доцент,
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный
университет»,
epotapchuk@mail.ru

CHINESE MOTIVES IN CONTEMPORARY RUSSIAN UTOPIA AND DYSTOPIA²

E. Potapchuk

Summary: The article analyzes the significance of the image of China and the Eastern cultural tradition in the Russian public consciousness using examples of modern Russian alternative historical fiction – Zaichik van Holm's project *There Are No Bad People (Eurasian Symphony)* and V.O. Bogdanova's novel *Pavel Zhang and Other River Creatures*. The study aimed to compare ideas about the Eastern cultural tradition in modern Russian utopias and dystopias, which would allow identifying the attitude of public consciousness to the influence of the East, in particular China, on the development of Russian society and the state, reflected in modern Russian literature, long-term cooperation and partnership with which is declared as a strategic direction in the foreign and domestic policy of the Russian Federation in modern conditions. To identify the main meanings and significance of the Eastern cultural tradition in the construction of an alternative Russian reality, structural-semiotic, intertextual, comparative and cultural-historical methods were used.

The author of the publication finds that the image of Chinese culture in the public consciousness continues to be constructed on the basis of existing stereotypes, including the "yellow threat" emanating from its eastern neighbors, and the attempts made to overcome socio-cultural patterns and clichés in relation to the East by promoting deep knowledge in the field of oriental studies receive mixed assessments in Russian society.

Keywords: contemporary Russian literature, Russian alternative historical fiction, V. O. Bogdanova's novel *Pavel Zhang and Other River Creatures*, Holm van Zaichik, the project *There Are No Bad People (Eurasian Symphony)*, the importance of the Eastern cultural tradition in Russian literature.

Аннотация: В статье на примере образцов современной русской альтернативно-исторической фантастики – проекта Зайчика ван Хольма «Плохих людей нет (Евразийская симфония)» и романа В.О. Богдановой «Павел Чжан и прочие речные твари» – осуществляется анализ значения образа Китая и восточной культурной традиции в российском общественном сознании. В исследовании была поставлена цель сравнить представления о восточной культурной традиции в современных российских утопиях и антиутопиях, что позволило бы выявить отразившееся в современной русской литературе отношение общественного сознания к влиянию Востока, в частности Китая, на развитие российского общества и государства, долговременное сотрудничество и партнерство с которым заявлено в качестве стратегического направления во внешней и внутренней политике Российской Федерации в современных условиях. Для выявления основных смыслов и значения восточной культурной традиции в конструировании альтернативной российской реальности использовались структурно-семиотический, интертекстуальный, сравнительно- и культурно-исторический методы.

Автор публикации обнаруживает, что образ китайской культуры в массовом сознании продолжает конструироваться на основе существующих стереотипов, в том числе об исходящей от восточных соседей «желтой угрозе», а предпринятые попытки преодолеть социокультурные шаблоны и клише в отношении Востока посредством продвижения глубоких знаний в области востоковедения получают в российском обществе неоднозначные оценки.

Ключевые слова: современная русская литература, русская альтернативно-историческая фантастика, роман В.О. Богдановой «Павел Чжан и прочие речные твари», Хольм ван Зайчик, проект «Плохих людей нет (Евразийская симфония)», значение восточной культурной традиции в русской литературе.

Введение

Углубление и расширение сотрудничества РФ с Китайской Народной Республикой [16] в условиях ее противостояния коллективному Западу способствует реализации предложенной в 2012 г. стратегии «поворота России на Восток» [5, с. 37], а также приводит к переосмыслению российским обществом своей цивилизационной и культурной идентичности. Например, активно обсуждается направление развития России «как

страны, которая, в первую очередь, является частью суперцивилизации Востока» [12, с. 35–36]. Осмысление истоков, особенностей и значения восточной традиции в русской культуре требуется для выбора направлений развития российского государства, определения места России в мировой культуре и политике, конструирования образа будущего страны, анализ которого осуществляется и в современных русских литературных утопиях и антиутопиях.

1 Исследование выполнено при поддержке ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», грант 7.23-ТОГУ.
2 The reported study was funded by the grant of the Pacific National University 7.23-TOGU.

Цель данного исследования – сравнить представления о восточной культурной традиции в современных российских утопиях и антиутопиях, что позволит выявить отношение к влиянию Востока, в частности Китая, на развитие российского общества, отразившееся в современной русской литературе.

Материалы и методы

Материалом для данного исследования выступили утопический проект отечественных востоковедов В.М. Рыбакова и И.А. Алимова, созданный ими под общим псевдонимом Хольм ван Зайчик в 2000–2005 гг., «Плохих людей нет» с подзаголовком «Евразийская симфония» и роман-антиутопия 2021 г. В.О. Богдановой «Павел Чжан и прочие речные твари», в которых изображается альтернативный путь развития российского общества, в реализации которого важнейшее место отводилось восточной культурной традиции, иначе говоря, в указанных произведениях описывается Россия, испытывающая мощное идейное и экономическое влияние Китая.

В качестве методологической основы исследования выступил структурно-семиотический подход Ю.М. Лотмана. Для выявления основных смыслов и значения культурной традиции Китая в сконструированных авторами утопии и антиутопии альтернативных реальностях использовались структурно-семиотический, интертекстуальный, сравнительно- и культурно-исторический методы.

Литературный обзор

Альтернативно-историческая фантастика в современной русской литературе переживала расцвет в конце XX в., в связи с «неприятием результатов крупнейшей геополитической катастрофы» [13, с. 152], вызванной распадом СССР, с одной стороны, и попытками сконструировать «красивую альтернативную историю, в которой России как государству и русским как нации уготована лучшая роль, чем в объективной реальности» [15, с. 37], – с другой. О.О. Путило указывает, что произведения, описывающие «альтернативную историю» подразумевают «попытку «исправить» известный всем ход событий, создать альтернативный мир, возникший в результате расхождения двух временных линий в точке бифуркации, где происходит выбор путей дальнейшего развития общества» [13, с. 152]. В зависимости от позиции и целей автора вымышленная реальность может быть наделена утопическими или антиутопическими чертами. Не смотря на то, что утопия обычно воспринимается как жанр фантастики [17, с. 208], отношения ее с реальностью достаточно сложные, поскольку, по мнению Т.С. Паниотовой, «в основе любой утопии всегда лежат теоретический замысел и авторский вымысел, однако вымысел здесь – это отнюдь не оторванная от реальности фантазия создателя утопии, а скорее свое-

образный мысленный эксперимент» [14, с. 21]. Утопии и антиутопии амбивалентны, поэтому развитие этих жанров тесно связано [19 и 21]. «Антиутопия – как бы зеркальная разновидность утопии. И если утопия рациональна по природе, то и острое антиутопии упирается именно в это ее качество, т. е. отрицает самую ее суть» [18, с. 101]. Указывается, например, что «появление антиутопий в российской культуре всегда является следствием серьезных общественно-политических перемен» [4, с. 570], а, по мнению Р. Божич, в антиутопиях в гипертрофированном виде представляются «черты современной авторам действительности» [4, с. 570–571].

Альтернативная Россия представлена в произведениях таких русских писателей, как В.Н. Войнович, В.П. Аксенов, С.В. Лукьяненко, К. Булычев, В.Г. Сорокина и др. Отправными же точками возникновения альтернативной реальности выступают «глобальные исторические катаклизмы, меняющие политический и социальный формат страны, общества, государства» [1, с. 25–26].

Ряд литературных произведений представляет российское государство, развивающееся в духе восточной цивилизации, например, рассказ «Фугу в мундире» (1992) С.В. Лукьяненко, романы «Ада, или Отрада» (1969) В.В. Набокова, «Укус ангела» (2000) П. В. Крусанова, «Маскавская Мекка» (2003) А.Г. Волоса. В романе В.О. Богдановой «Павел Чжан и прочие речные твари» (2021) рисуется негативный образ будущего, где Россия развивается в тесном союзе с Китаем. Особое место занимает литературный проект Хольм ван Зайчика «Плохих людей нет (Евразийская симфония)», поскольку в нем раскрывается потенциал восточной культурной традиции для становления российского общества [6, с. 86].

Результаты

В цикле произведений «Плохих людей нет» Хольм ван Зайчика представляется альтернативная реальность, где в 60-е гг. XIII в. в результате слияния Древней Руси и Золотой Орды возникло единое государство Ордусь, в описании которого хорошо видна «китайская доминанта» [7]. В «Евразийской симфонии» В.М. Рыбаков и И.А. Алимов рисуют Россию как часть возникшего на «основе сложного синтеза идей христианства и конфуцианства» «мультикультурного общества, сознательно противопоставленного “варварской” западной цивилизации, погрязшей в корысти и бездуховности. Целью развития такого передового государства и его жителей является достижение всеобщей Гармонии, на основании уже известных принципов этической регуляции общественных отношений, которые сформулированы в форме религиозных учений» [13, с. 155]. Оценивая ордусский проект, Д. Юрьев увидел его задачу в использовании «обширного потенциала восточной темы» для моделирования реальности, «кардинально отличающейся от реальности существующей» [20], где Россия благополучно развива-

ется как часть Востока. Создатели Ордуси самими отметили особую ценность для России китайского опыта, поскольку она продолжает оставаться «мультикультурной империей» [11, с. 96].

Существующая в альтернативной реальности Ордусь отражает представления о возможном российском государстве восточного типа – едином, централизованном, многонациональном, главным достоянием которого является национальное, культурное и религиозное многообразие, уважение к этническим и иным особенностям народов и территорий, входящих в состав Ордуси и населяющих ее. Признание и равенство всего религиозного и культурного многообразия видится единственным возможным направлением развития, потому что если «обществе... всегда уживалось несколько учений, тогда авторитарные личности каждого хоть как-то будут уравнивать друг друга. Если религия, или вообще какая-то система взглядов, окажется единственной – все властолюбцы постепенно сконцентрируются в ней, и она раздавит общество, как грузовик давит попавшую под колесо лягушку» [10].

Созданная В.М. Рыбаковым и И.А. Алимовым Ордусь состоит из «Цветущей Средины», охватывающей территории Китая, Кореи, Монголии, и семи улусов – культурно-территориальных образований. В произведениях цикла «Плохих людей нет» упоминаются Александрийский, Казанский, Сибирский, Тебризский, Иерусалимский. Управляется эта восточная империя китайским императором, во главе каждого улуса – князь. Основной принцип существования и государства, и граждан – равновесие, поэтому в Ордуси свободно сосуществуют конфуцианство, даосизм, христианство, буддизм, иудаизм и ислам, а храмы всех религий мирно соседствуют во всех населенных пунктах страны, однако в центре всегда – Храм Конфуция, – потому что все некитайские мировоззрения и верования, сохраняя свои специфические особенности, обретают черты конфуцианского учения. Например, в Александрии Невской – одной из трех столиц Ордуси – северо-западной – храм Конфуция занял место Исаакиевского собора [9]. Именно конфуцианское мировоззрение стало духовной основой существования ордусян: уважение к традициям, мягкость и терпимость, следование нормам и законам, приоритет общего над частным, стремление к сообразности и пр. Например, вечером в субботу «большинство ордусян старалось пораньше покончить и с делами, и с отдыхом, потому что назавтра спозаранку предстояло много ответственных и серьезных хлопот. Воздействие благородно деловитого конфуцианства сказалось и здесь; издавна светский распорядок жизни сложился так, что, вне зависимости от вероисповедания, люди проводили седьмой день недели с семьей. Будь ты мусульманин или христианин, иудей или буддист – считалось в высшей степени аморальным не посетить в отчий день свой храм, не отстоять, скажем, заутреню и не подать батюшке кучку поминальных запи-

сок. Этот же день, сообразуясь с календарем своей веры, правильным считалось отдавать и посещению кладбищ, чтобы, если пришла пора, прибраться на могилах предков, принести их духам полагающиеся по сезону жертвоприношения, или хотя бы пару раз в году посидеть в тиши и подумать, например, о бренном и вечном, о круговороте колеса перерождений и неизбежном конечном торжестве нирваны...» [9].

Итак, одна из идей религиозно-утопического проекта «Евразийская симфония» [6, с. 86] осуществить своеобразную игровую переоценку качеств и свойств, роднящих российское и восточные сообщества: изменить знак «минус» на знак «плюс» в их оценке, признать созерцательность, рефлексивность, терпимость, иерархичность, стремление к единоначалию и пр. ментальные черты россиян полезными и прекрасными. Например, один из главных героев цикла чиновник управления внешней охраны монгол Богатур Лобо, буддист по мировоззрению, раздражающие его ордусские медлительность, церемонность и бюрократизм воспринимает как залог соблюдения законов и прав граждан, считая, что «тома уложений» написаны для того, чтобы строго соблюдать требования законности, в противном же случае возможны трагические ошибки и будет утрачен смысл государственности и державности [8].

Идеи проекта «Плохих людей нет (Евразийская симфония)» получили разнообразие, и что особенно примечательно, зачастую, крайние оценки: от суровой критики за апологию имперского сознания, до уважительного интереса к современному прочтению почвенничества и евразийства и стойкого неприятия за шовинизм, ксенофобию и антизападное содержание [7].

Если зарисовки из жизни Ордуси вызывают спектр разнообразных оценок и эмоций, то реальность, представленная в романе «Павел Чжан и прочие речные твари», провоцирует у публики отвращение и неприятие. В. О. Богданова в своем произведении рисует Россию второй половины 2040-х гг., которая вместе с Китаем готовится праздновать столетие со дня провозглашения КНР [3, с. 315]. Автор посвятил свой роман анализу ряда социальных проблем современного общества – насилие над детьми, тотальный контроль со стороны общества и государства, ксенофобия, отношения человека и техники, человека и масс-медиа и пр. Однако фоном для развертывания личных и не совсем личных трагедий в романе В.О. Богдановой выступает некое межгосударственное объединение России и Китая – Союз Азиатских Государств (САГ), – который появился в двадцатых годах XXI в., когда экономика России «переживала спад, сильнейший кризис, вызванный незаконными санкциями» [3, с. 315], «после обвала рубля и «великого сближения России и Китая» [3, с. 135], «создание САГ спасло Россию» [3, с. 315]. Цветами флага созданного Союза стали красный и синий. Во главе РФ в этой альтернативной реаль-

ности – президент Алексей Енисеев, КНР – председатель Лин Чживэнь. Их портреты и изображения встречаются повсеместно в Союзе. В момент описываемых событий страны переживают новый этап интеграции России в состав САГ под председательством КНР: россияне по образцу китайских граждан ждет обязательная имплантация гражданских чипов [3, с. 238]. Возникший экономический и духовный союз двух стран нашел отражение, например, в зарисовке из новостей о председателе Лине и президенте Енисееве, облетающих «горящие леса Сибири... в кадре Енисеев в костюме и больших наушниках, седую шевелюру треплет ветер, лицо встревожено, серьезно, в руках икона Николая Чудотворца. Председатель иконы не держал, но шевелил губами, сосредоточено прикрыв глаза» [3, с. 314].

В России, заключившей союз с КНР, все лучше или хуже знают китайский, используются китайские соцсети, видеохостинги и мессенджеры, приоритет в экономике и бизнесе принадлежит китайским партнерам, магазинчики – китайские, в быту – китайские продукция и еда, на улицах – поклонники си-попа и маньхуа, а лет пятнадцать назад возникла мода на все китайское.

Зимние московские и китайские пейзажи за окнами автомобиля главного героя повествования – Павла Чжана – несильно отличаются друг от друга: снежные хлопья, похожие на куриный пух, белое месиво, серенький снег, реклама на русском и китайском языках, туристы, ветер [3, с. 59, с. 362]. Уникальности российским событиям добавляет появляющиеся в описаниях местности православные церкви и храмы [3, с. 314], китайским – «желтоватый смог», висящий над городами [3, с. 361]. Не случайно у Павла Чжана (Чжана Баолу – на китайский лад) – полукровки от папы-китайца и мамы-русской, свободно говорящего по-китайски, с детства стремившегося уехать жить и работать в Пекин, – возникает ощущение фальши от Китая, в который он в результате значительных усилий, в конце концов, попал. Оно преследует героя из-за того, что он не видит разницы между своей жизнью в Москве и в Пекине – те же однообразие, скука и серость. Автору романа исподволь удается вызвать ощущение бесперспективности союза России с Китаем, и вообще следования восточной модели развития, поскольку они могут привести к полному поглощению России иной культурой и потерей ею своей уникальности.

Обсуждение

При сопоставлении подходов к изображению китайской культурной традиции и ее значения для российского общества в проекте В.М. Рыбакова и И.А. Алимова «Плохих людей нет (Евразийская симфония)» и романа российской писательницы В.О. Богдановой «Павел Чжан и прочие речные твари» обнаруживается, что образ Китая как склонного к тотальному контролю личности

общества базируется на широко распространенных в массовой культуре и сознании стереотипах о специфике китайской культуры и возникает из-за недостаточного уровня знаний в области востоковедения. В этом случае, представления о древнем и современном Китае, барражирующие в обыденном сознании, становятся почвой для построения отталкивающей альтернативной реальности, в ситуации, когда у автора возникает необходимость создания образа тоталитарного общества. В случае фантастического романа В.О. Богдановой обращает на себя внимание почти полная идентичность зарисовок двух стран – России и Китая, – отсутствие каких-либо этнических, территориальных, культурных и пр. меток в описании двух государств и обществ, что, с одной стороны, подчеркивает одну из идей автора о слиянии двух обществ в едином союзе до полного их растворения и обезличивания, потери этнического своеобразия, а с другой – обедняет представления о возможностях взаимодействия России и Китая в культурной и иных сферах, тем самым пробуждая актуальные для рубежа XIX–XX вв. и XX–XXI вв. представления об исходящей от Китая «желтой угрозе» [2, с. 32]. Базирующийся на глубоких знаниях китайской культуры проект отечественных востоковедов «Евразийская симфония», напротив, представляет собой попытку избавления от стереотипов в отношении российско-китайского взаимодействия, переосмысления места и значения восточной традиции в культуре России, поэтому образы и альтернативной реальности и Китая в этом цикле произведений не только убедительны, но и красочны, интересны и идейно привлекательны.

Заключение

Итак, конструирование образа Китая в романе В.О. Богдановой «Павел Чжан и прочие речные твари», относящемся к корпусу текстов российской альтернативно-исторической фантастики, опирается на существующие в массовом сознании социокультурные стереотипы и клише о китайских истории, государстве и обществе, что, отчасти вызвано существованием традиционных для России XIX–XX вв. представлений о надвигающейся с Востока «желтой угрозе», интерес к которым периодически вспыхивает в российских СМИ, в результате чего Китай в своем художественном воплощении превращается в оплот тотального контроля над человеком, утраты им индивидуальности, растворения личности в массе. В романе В.О. Богдановой эти угрозы связаны с технологическим и экономическим лидерством Китая. В проекте «Плохих людей нет (Евразийская симфония)» Хольм ван Зайчика, также представляющего альтернативную российскую реальность, напротив, разрушая стереотипы массового сознания, предлагается в игровой и занимательной форме осуществить переоценку восточных черт российских культуры и менталитета для обнаружения значительного потенциала продуктивного российско-китайского взаимодействия и сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ащеулова И.В. Русская постмодернистская историческая проза в контексте современной русской культуры // Язык и культура. Томск: Изд-во ТГУ, 2015. С. 23–31.
2. Бляхер Л.Е., Григоричев К.В. Вглядываясь в зеркала: смысловые трансформации образа Китая в российском социум // Полития. 2015. № 1 (76). С. 24–38.
3. Богданова В.О. Павел Чжан и прочие речные твари. М.: АСТ, 2021. 443 с.
4. Ващенко (Анисимова) Д.Ю. Роман-антиутопия в новом ракурсе // Славянский альманах. 2014. № 2013. С. 569–573.
5. Владимирова Д.А., Давыборец Е.Н., Радиков И.В. «Поворот России на Восток»: новые вызовы и возможности в развитии дальневосточного региона // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28. № 3. С. 36–47.
6. Дубаков Л.В. Транскультурное обрусение буддийской составляющей в религиозно-культурной утопии цикла «Евразийская симфония» И.А. Алимova и В.М. Рыбакова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2022. № 1. С. 85–94.
7. Ермаченко И. От «врага на Востоке» до «врага на Западе» // Портал «ЖЗ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2003/3/ot-vraga-na-vostoke-do-vraga-na-zapade.html> (дата обращения: 20.08.2024).
8. Зайчик Х. ван. Дело лис-оборотней [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/alternativnaya-istoriya/145553-holm-van-zajchik-delo-lis-oborotnej.html#text> (дата обращения 20.08.2024).
9. Зайчик Х. ван. Дело жадного варвара [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/alternativnaya-istoriya/225535-holm-van-zajchik-delo-zhadnogo-varvara.html> (дата обращения: 20.08.2024).
10. Зайчик Х. ван. Дело непогашенной луны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/alternativnaya-istoriya/16412-184-holm-van-zajchik-delo-nerogashennoj-luny.html#text> (дата обращения 20.08.2024).
11. Звездечка М. Ордусская правда // FANтастика. 2008. Ноябрь. С. 92–97.
12. Мальченков С.А., Батаев Р.А. Цивилизационный поворот России к Востоку: идейные основы и культурные механизмы // Контентус. 2022. № 7 (120). С. 34–41.
13. Путило О.О. Образ альтернативной России в альтернативно-исторической фантастике // Вестник славянских культур. 2020. Т. 55. С. 151–162.
14. Паниотова Т.С. Миры утопии: избранные труды. Ростов н/Д.; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. 351 с.
15. Рыльщикова Л.М., Худяков К.В. Альтернативная реальность как популяризованный элемент научно-фантастического дискурса // Lingua mobilis. 2011. № 7 (33). С. 34–39.
16. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения 19.08.2024).
17. Трунов А.А., Олещенко Е.О. Встречи с Утопией (рецензия на книгу Т.С. Паниотовой «Миры утопии: избранные труды = Mundos de la utopía: obras seleccionadas»). Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд. Южного федерального университета. 2022. 351 с.) // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2023. 48 (1). С. 207–212.
18. Черепанова Р.С. Утопия и антиутопия: типология и взаимоотношения // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 1999. № 1 (9). С. 96–108. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/utopiya-i-antiutopiya-tipologiya-i-vzaimootnosheniya> (дата обращения: 20.08.2024).
19. Шишкина С.Г. Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX веке. Иваново: Ивановский гос. химико-технологический ун-т, 2009. 229 с.
20. Юрьев Д. Еврабия против Ордуси // Русская истина. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://politconservatism.ru/experiences/evrabiya-protiv-ordusi> (дата обращения 20.08.2024).
21. Юрьева Л.М. Русская антиутопия в контексте мировой литературы. М.: ИМЛИ РАН, 2005. 320 с.

© Потапчук Елена Юрьевна (epotapchuk@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕНЕЗИСА И РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

CULTURAL AND HISTORICAL ASPECTS OF THE GENESIS AND DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL TOURISM

A. Troshina

Summary: This article is devoted to the genesis and development of educational tourism in Russia and abroad. Based on the historical retrospection of the subject of the study, the author clarified the concept of educational tourism, and also highlighted the main criteria of the type under study. Educational tourism contributes to global optimization and better representation of countries in the international cultural space. The type of tourism we are studying is popular due to the demand for services. The main idea is to improve the process, which is related to the specifics of this type of tourism. This is manifested in the provision of new knowledge, a wide variety of educational programs, which are conditioned by various educational tours. The author also examines the sustainable qualities of educational tourism.

Keywords: educational tourism, interests, criteria of tourism, Grant tour, tourism organizations, international mobility.

Трошина Анастасия Александровна

Аспирант, Московский государственный институт культуры, г. Химки
asia.troshina@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам генезиса и развития образовательного туризма в России и зарубежом. На основе исторической ретроспекции предмета исследования автором уточнено понятие образовательного туризма, а также выделены основные критерии исследуемого вида. Образовательный туризм способствует глобальной оптимизации и лучшей представленности стран в международном культурном пространстве. Вид туризма, который мы изучаем, пользуется популярностью благодаря спросу на предоставление услуг. Основная идея заключается в совершенствовании процесса, который связан со спецификой данного вида туризма. Это проявляется в предоставлении новых знаний, большом разнообразии учебных программ, которые обусловлены различными образовательными турами. Также в работе автор рассматривает устойчивые качества образовательного туризма.

Ключевые слова: образовательный туризм, интересы, критерии туризма, Грант-тур, туристские организации, международная мобильность.

Поскольку в историческом процессе, как правило, раскрываются не только функции, но и сущностные характеристики любого культурного явления, то актуализация феномена образовательного туризма в жизнедеятельности современного общества выявляет важнейшие его свойства, сформировавшиеся и устоявшиеся в социальных практиках.

Под образовательным видом туризма принято понимать познавательные путешествия, которые способствуют изучению образовательных программ. Период обучения составляет как правило от двадцати четырех часов до шести месяцев, поездки могут быть предназначены в целях повышения квалификации, прохождения курсов, стажировок, обязательным условием которых является отсутствие деятельности, приносящей доход в месте временного пребывания. Исследуемый нами вид туризма обосновывается целью получения образования, но учитывая мотивацию туристов не всегда представляется возможным адекватно определить является ли интерес получить знания во время путешествия первостепенным. Этот вопрос вызывает интерес среди исследователей, так как требует детального изучения как макро-данных, где предметом анализа выступает страна, так и учета микро-данных, которые состоят из множества зависимых переменных, определяющих спрос на

образовательный туризм. Однако не все исследователи делают акцент на необходимости привлечения образовательных учреждений. Некоторые из них связывают образовательный туризм с неформальным обучением, рассматривая его как самостоятельный компонент. В данном контексте, очевидно, любой вид туризма можно отнести к образовательному, так как она включает в себя познавательный аспект.

Проанализировав термин «образовательный туризм», следует отметить, что практически во всех значениях выявляется экономическая составляющая, туристом считается любой обучающийся, целью которого являются путешествия для участия в краткосрочных курсах для повышения квалификации, также отмечена роль данного вида туризма в результате онтогенеза географической культуры и образования людей в становлении их как профессионалов в сфере туризма.

Образовательный туризм можно классифицировать по ряду критериев к ним можно отнести: возрастной признак (школьники, студенты, специалисты, люди третьего возраста), по содержанию (профессиональное образование, повышение квалификации, специальное предметное образование, политическое образование, языковое образование, краткосрочное классическое

обучение), по территориальному признаку (национальный, региональный, межрегиональный, международный).

Для того, чтобы определить сущностные черты образовательного туризма, необходимо изучить историю его развития за рубежом и в России, что также позволяет выявить особенности проявления культурных интересов элиты и большинства в процессе организации и координирования данного направления туризма. [1, с.279] Рассматриваемый вид туризма появился задолго до настоящего времени вместе с формированием языческими священнослужителями жрецами, они исполняли роль хранителей знаний, что указывает на факт обмена информацией. Существует информация о том, что древние греки получали знания от египетских священников, что является подтверждением создания образовательного направления в туризме в данный промежуток времени. Родиной возникновения образовательного туризма принято считать не только Средиземноморье, но и многие регионы Востока, где также наблюдалось развитие. [1, с.99] Древняя Греция привлекала культурный интерес многих людей, которые хотели получить образование, популярностью пользовался первый лицей, обозначаемый как «ликей», находился он в Афинах. Философ Аристотель создал его рядом с Гимназией, школой физического совершенства, храмом Аполлона Ликейского, лицей являлся школой духа и мысли. Идеи Аристотеля, в последствии были переформулированы Фомой Аквинским, продемонстрировали влияние на средневековую культуру, впоследствии возник новый способ познания мира – схоластика, она связана прежде всего с детальностью Фомы Аквинского, именно в период средневековья происходит расцвет письменности. На Руси очагом культуры выступал Киев, здесь появились первые школы, на данном этапе правили Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, который написал свои «Поучения», тогда монах Киево – Печерской Лавры Нестор составил свою первую редакцию «Повести временных лет» Вторым центром по значимости являлся Новгород. Подъем образовательного туризма связан со становлением первых античных университетов в Европе в XI-XII веках, самыми крупнейшими были Парижский и Болонский университеты. Учебные заведения того времени присуждали ученые степени бакалавра, магистра, доктора, одной из главных степеней была «лицентиата», что означало право преподаваний повсюду. Стимулом для развития образовательного туризма в Европе послужил Акт о супрематии 1534 года, который закрепил разрыв. В XIV в Кёльне, Гейдельберге, Риме, Вене, Праге, Кракове и в других городах появляются университеты, к концу столетия появилось более сорока учебных заведений. Основой университетского образования выступали философия, юриспруденция, богословие, медицина и естественные науки. Появление учебных заведений способствует возрождению и развитию образовательных путешествий. Университеты отстаивали свои пра-

ва, также давали привилегии от города, в котором они располагались. Благодаря использованию единой католической системы с использованием латинского языка, в средневековой Европе появилось единое университетское пространство, студенты и преподаватели могли свободно перемещаться из одного места обучения в другое, что способствовало активной миграции учебных заведений. Данный феномен является своеобразным для средневековой эпохи, ибо данный процесс практически не наблюдался в границах других дестинаций, миграции были не частыми, так как отсутствовали безопасные транспортные пути. По данным матрикулов можно сделать вывод о том, что VI веке была высокой академическая мобильность, составляла примерно 20 – 25 % обучающихся государств Священной Римской империи. В 1648 году был подписан Вестфальский мир, который закончил подразумевал окончание господства папства, в результате чего распалась Священная римская империя, что позволило вывести на новый уровень общественной жизни прогрессивный буржуазный класс. В последующем появились предпосылки к строительству транспортных путей, это было вызвано потребностью соединить между собой отдельные и удаленные друг от друга места, что было не позволительно предпринять в условиях феодальной собственности на землю, посредством этого были подготовлены условия для будущего академического обмена.

Английскими педагогами с конца XVI в. отмечался особый интерес к туристским поездкам, в данный период популярными стали поездки молодых людей в Италию и Францию – Грант-тур, целью являлось изучение исторических и культурных памятников. Социальная база начала увеличиваться со второй половины XVII в., а в XVIII в. участниками гран-тура были не только представители аристократии, но и экономически окрепшей буржуазия, а также представители творческой интеллигенции. Как правило, маршрут для англичан, начинался с ознакомления с Францией, с продолжительным пребыванием в Париже, после этого путешественники направлялись в города Италии – Милан, Генуя и Флоренция, как правило назад туристы возвращались через Швейцарию, Германию и Нидерланды. Потребность такого рода поездок в своих работах отмечали философы Джонн Локк и Жан-Жак Руссо. Влияние на развитие образовательного туризма в отечественной истории оказала поездка Петра I в Голландию, что в свою очередь запустило процесс трансформации в социальной, научной и образовательной сферах. Именно опыт Петра Великого положил начало обучения русских юношей в европейских странах, которое проводилось отечественными туристскими фирмами и учебными заведениями, которые специализировались на услугах по обучению за границей. Обучение россиян за границей не ограничивалось одной поездкой, выезды имели систематический характер, после этого поездки имели постоянный характер, дело Петра I продолжила развивать Екатерина II. В годы ее правле-

ния государственные интересы, в частности, отразились на принятии решения отправлять детей аристократов за рубеж для получения новых знаний. Среди знати популярностью пользовались поездки за границу для ознакомления с обычаями западноевропейской культуры. [4, с.57]

Поездки могли позволить себе не только представители императорского Дома Романовых и знатных аристократических фамилий, но и любой дворянин, который имел на это финансовые средства, а также возможность уехать за границу и получить образование, учиться за границей стало престижным. Туристы обучались в крупных образовательных центрах Европы таких, как: Лондон, Париж, Амстердам, Марсель, Тулон, Венеция, Вена. В качестве примера можно привести учебу Михаила Васильевича Ломоносова в Германии в Марбургском университете, популярность туров появилась в XVIII веке, во время поездок молодые люди, как правило это были дети аристократов, ездили во Францию и Италию с целью получения образования. Межконтинентальная академическая мобильность начала развиваться в XIX веке, которая обусловлена основанием ведущими европейскими державами университетских систем в своих колониях.

Во второй половине XIX века в России открываются первые учреждения, целью которых заключалась в организации дальних экскурсионных поездок, именно в этот период начинает свою работу Общество любителей естествознания, которое в последствии открыло свои филиалы в Петербурге, Москве, Казани, Екатеринбурге, и других городах России. Наличие огромной территории России, а также богатые познавательные возможности сформировали предпосылки к образованию внутреннего образовательного туризма, построенного на основе экскурсионной деятельности, в это время главной особенностью внутреннего туризма являлся ориентир на учителей и обучающихся. В начале XX века появились Русское географическое общество, Петербургское общество народных университетов и др.

Общественным интересом стали пользоваться экскурсии, горные восхождения, а также походы. Многие учебные заведения, а также научно-академические и профессиональные сообщества стали проявлять интерес к туризму, в 1901 году было создано Русское горное общество, которое являлось одним из главных вплоть до 1917 года. Обучающиеся были лишены возможности выезжать из места своего постоянного места жительства после событий 1917 года, но международный образовательный туризм продолжил свое развитие в мировом масштабе с конца 40-х гг. прошлого столетия, процесс проходил в параллель с расширением международных туристских связей. Образовательный туризм в США, Канаде и Австралии приобрёл в 50-е годы характер массовости, а также комплекс социально-экономических,

политических, демографических, политических, демографических, исторических факторов.

Начальной стадией масштабного научного исследования по осознанию значения учебных путешествий в образовательных программах принято считать проведение образовательных экскурсий в начале XX в., в частности образовательными и туристскими организациями Санкт-Петербурга (Петрограда). В 1910 году уездные и губернские земства вносили в свои бюджеты пункт «ученические экскурсии», некоторые земства оплачивали завтраки и обеды, покрывали расходы на экскурсии, а также частично оплачивали поездку на пароходе. Бюро по содействию иногородним экскурсиям средней школы при Петербургском родительском кружке, Экскурсионная комиссия отдела естествознания Педагогического музея военно-учебных заведений в Санкт-Петербурге, Экскурсионная комиссия Петербургского общества народных университетов начали свою деятельность в 1904 году.

В 1908 г. в Москве при учебном отделе Общества распространения технических знаний была создана Комиссия по организации экскурсий, призванная осуществлять экскурсии с образовательными целями за границу, в основном для лиц учительского звания. Потребность проведения образовательных экскурсий была объективно высокой, и, в 1909 г. при Московском отделении Российского общества туристов была создана Комиссия образовательных экскурсий по России, которая являлась лидером среди организаций в сфере образовательных туров в России. Комиссия занималась как проведением экскурсий по крупным городам, так и знакомила с природой Крыма, Кавказа, Урала, Средней Азии, в связи с чем были организованы курсы по подготовке руководителей экскурсий, где проводились лекции общеобразовательного цикла и давались различные знания по будущему маршруту. Деятельность Комиссии носила социально значимый характер, выражающийся, например, в установлении следующего правила: «В число экскурсантов принимаются лица, не обладающие настолько достаточными материальными средствами, чтобы совершать образовательные экскурсии самостоятельно. Комиссия предполагает необеспеченный материально контингент русской интеллигенции и главным образом — учащихся народной школы и служащих в общественных (земских и городских) и других учреждениях».

Комиссия образовательных экскурсий по России рекомендовала экскурсии по одному из 12 имеющихся маршрутов: Север России; Финляндия (два варианта); Волга (три варианта); Восточная Россия (два варианта); Южная Россия; Крым (два варианта); Кавказ (пять вариантов); Средняя Азия и «По России» - для крымских и кавказских учителей. Самым дорогостоящим маршрутом был тур по Средней Азии, продолжительность которого составляла 36 дней, а стоимость была 135 рублей.

Относительно недорогим был экскурсионный маршрут по Волге: Москва - Ярославль - Волга (Самара) и обратно Нижний Новгород – Москва, продолжительность экскурсии составляла 12 дней, стоимость 38 рублей. Маршрут по Восточной России, связывающий Каму и Средний Урал, предусматривал восхождение на гору Качканар.

Для сокращения стоимости тура Комиссия зачастую отказывалась от услуг гостиниц, а обсуждала условия предоставления имеющихся в распоряжении учебными заведениями помещения для ночлега экскурсантов, сотрудничества с учебными заведениями, обществами взаимопомощи учащимся и другими подобными организациями с обращением предоставить имеющиеся в их распоряжении помещения для ночлега экскурсантов. Комиссия организовывала прием лиц, желающих познакомиться с историей и достопримечательностями Москвы в течение пяти-семи дней. Проявившие интерес будущие экскурсанты заблаговременно подавали или присылали заявление и заполняли опросный лист, помимо чего было необходимо приложить удостоверение, где указывались место службы и получаемый оклад жалования. Для учителей земских школ достаточно было удостоверения Земской управы - с помощью данного документа указывать размер жалования было необязательным. Также указывалось местожительство будущего экскурсанта, возраст и семейное положение, годовой оклад жалования, сколько лет состоит на службе и был ли опыт в сфере путешествий. В последнем пункте надо было указать - «что имеете в виду теперь при записи на экскурсию». Составители опросного листа рекомендовали его авторам, что следует писать: «Цели образовательные (расширение знаний), педагогические (передать навыки, приобретённые в школе), отдых, удовольствие, рекреация и т.п.». Стоимость экскурсий была небольшой, по средствам учителям школ и различных училищ. В целом, учителя начальных, сельских и городских училищ пользовались правом проезда по льготной цене. Существовала особая скидка для народных учителей, направляемых в поездку земскими или городскими самоуправлениями. Экскурсии организовывались также Петербургским обществом народных университетов, Тульским обществом взаимопомощи учителей, Харьковским обществом любителей естествознания и др. в свою очередь, что способствовало развитию экскурсионного дела и расширению экскурсионных маршрутов. К концу 1915 г. в России существовало уже около 100 учреждений по организации образовательных экскурсий. Экскурсионные бюро активно функционировали в Екатеринодаре и Харькове, экскурсионные комиссии - в Ярославле, Ростове и Вятке, еще по две комиссии существовали в Москве и Петербурге.

1922 год является периодом возрождения Российской организации туризма, в 1928 году переименовано в Общество пролетарского туризма РСФСР, помимо этого было создано Бюро туризма при ЦКВЛКСМ, а также

государственное акционерное общество «Советский турист», в 1930 году учреждено Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий. Профсоюзы стали главными организаторами туристской деятельности в СССР, они создавали карту, справочники и путеводители по стране. В это время стали популярными в обществе туризм и спорт, которые поддерживались государством. Вовлечение учащихся и учителей в краеведческое движение позволило организовать в летние время экскурсии – экспедиции, география посещения туристских регионов значительно расширилась. На рубеже 20-30-х гг. экскурсионно-краеведческое движение было обозначено как «гробокопательство», и практически было уничтожено, объединенное экскурсионное бюро было ликвидировано.

В мировом масштабе интерес к образовательному туризму стал активно прогрессировать с конца 1940-х гг. синхронно с расширением международных туристских связей, в 1950-е гг. образовательный туризм в европейских странах, США, Австралии и Канаде также приобретает массовый характер, который в 1980-е годы еще более активизируется в условиях расширения международных контактов в сфере экономики и политики. В послевоенный период путешествия за границу граждан стран Европы с образовательными целями были единичны и возможны лишь в рамках академической мобильности в области высшего образования, в Советском Союзе постепенно был восстановлен значение школьного экскурсионно-познавательного туризма. Популярными стали маршруты по местам военных сражений Великой Отечественной войны, на рубеже 1970-1980-х гг. школьное и студенческое туристско-экскурсионное движение в СССР достигло значительного размаха и массовости. [2, с.112]

Следовательно, проанализированные в статье различные особенности исторической динамики образовательного туризма позволяют выделить наличие следующих устойчивых его качеств:

- междисциплинарность, объединяющая в себе элементы двух разных областей –туризм и образование;
- многоуровневость, когда туристское образование является многоуровневым и непрерывным, что позволяет подготавливать высоко квалифицированные кадры;
- ресурсообеспеченность, способствующая развитию образовательного туризма региональной инфраструктуры, включающей детские лагеря, санатории, вузы, дома отдыха, детские школы искусств;
- системность, рассматриваемая в рамках структуры, организации, управления, а также стабильности.

За прошедшие века в нашей стране накоплен значи-

тельный опыт в сфере организации туристских путешествий обучающихся, из чего можно выдвинуть гипотезу, что изучаемый вид туризма прошел длительный процесс развития и трансформаций. Исходя из этого, следует отметить, что образовательный туризм продолжает одну из традиций отечественного образования, которому были свойственны интересы к культурной интеграции,

социально-экономической мобильности и межкультурным связям, предполагающие изучение с применением культурологического подхода к его целям и организации, расширяющего рамки мировоззрения обучающегося. Это, в свою очередь, становится фактором активизации развитию интереса к отечественным культурным традициям и мировому наследию в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Китов Ю.В. Человек интересующийся. М.: МГУКИ, 2001. – 279 с.
2. Московкин В.М. Образовательный туризм: происхождение, определение и тренды, Белгород 2022г.
3. Овчаров О.А., Махов С.Ю. История развития туризма в России, Орёл, 2017г.
4. Рудникова Н.П., Локтев И.А. История возникновения путешествий и туризма, Орёл, 2022г.
5. Соколова М.В. История туризма – Академия 2011
6. Шамилова Н.А. Основные подходы к понятию «Образовательного туризма», Республика Марий Эл, 2018г.

© Трошина Анастасия Александровна (asia.troshina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЕВГЕНИЙ КОСМИНСКИЙ – УЧЕНЫЙ И ХУДОЖНИК

Филиппова Ольга Николаевна

искусствовед, соискатель, Санкт-Петербургский
государственный университет
iscusstvo0891@mail.ruEVGENY KOSMINSKY — SCIENTIST AND
ARTIST

O. Filippova

Summary: This article will focus on one of the major Russian historians, Evgeny Alekseevich Kosminsky, who was a specialist primarily in the medieval history of Western Europe. Different periods of his life are considered. Evgeny Alekseevich studied the problems of general history - Byzantine studies, modern history, as well as the history of historical science. The analysis of the scientist's works was carried out, they were found, attributed and prepared for publication by the researcher of his life and work, candidate of historical sciences, associate professor of the Department of General History of the Russian State University for the Humanities A.V. Sharova. In conclusion, A.V. Sharova reported the following about the scientist's drawings: "These are pencil and ink drawings, as well as watercolors. We arrange the works in chronological order: "Winter 1929", "Mephistopheles", a self-portrait as a monk-chronicler, 16 illustrations for "Penguin Island", illustrations for other literary works, caricatures - 28 drawings in total."

Keywords: Evgeny Kosminsky, a remarkable scientist, an original artist, a witty and caustic caricaturist, a poet, drawings, friendly caricatures, the Kosminsky Foundation in the Archives of the Russian Academy of Sciences.

Аннотация: В данной статье речь пойдет об одном из крупных русских историков Евгений Алексеевич Косминский, который был специалистом преимущественно по средневековой истории Западной Европы. Рассмотрены разные периоды его жизни. Евгений Алексеевич занимался проблемами всеобщей истории - византиноведением, новой историей, а также историей исторической науки. Проведен анализ произведения ученого, которые были найдены, атрибутированы и подготовлены к печати исследовательницей его жизни и творчества, кандидатом исторических наук, доцентом кафедры Всеобщей истории РГУ А.В. Шаровой. В заключении о рисунках ученого А.В. Шарова сообщила следующее: «Это рисунки карандашом и тушью, а также акварели. Мы располагаем работы в хронологическом порядке: «Зима 1929 года», «Мефистофель», автопортрет в образе монаха-летописца, 16 иллюстраций к «Острову пингвинов», иллюстрации к другим литературным произведениям, шаржи - всего 28 рисунков».

Ключевые слова: Евгений Косминский, замечательный ученый, оригинальный художник, остроумный и язвительный карикатурист, поэт, рисунки, дружеские шаржи, Фонд Косминского в Архиве РАН.

Введение

Евгений Алексеевич Косминский родился 21 октября 1886 года в Варшаве, в семье учителя гимназии. Окончив в 1904 году с золотой медалью первую Варшавскую гимназию, он поступил на историко-филологический факультет Варшавского университета, а затем, в 1905 году, перевелся на тот же факультет в Московский университет. За годы учебы в Москве он показал себя талантливым студентом - три работы начинающего историка были премированы факультетом. После окончания с золотой медалью университета (1910 г.) он был оставлен для подготовки к магистерским экзаменам. Специальность, во многом под влиянием учителя - Д.М. Петрушевского, определилась для него быстро: история западноевропейского средневековья. Преподавательская деятельность Косминского началась в Варшаве, куда он вынужден был вернуться. Именно в этом городе, идя по стопам отца, выпускник Московского университета впервые попробовал свои силы на педагогической стезе. В женской гимназии Евгений Алексеевич преподавал русскую историю и русский язык. «Дело у меня пошло,

судя по отзывам, удачно и заинтересовало меня, - писал он Д.М. Петрушевскому в Москву. - Но все же я рад, что на днях моей педагогической деятельности приходит конец; едва ли я вернусь к ней без особенной надобности: слишком уж действует на нервы. За последнее время я не был способен ни к какой разумной деятельности и даже во сне давал уроки».¹ Тем не менее опыт школьного преподавания не прошел для него даром - впоследствии историк не понаслышке знал, как следует подавать материал, чтобы он был понятен и интересен детям, видел особенности гимназических учебников дореволюционной России.

Основные результаты

Свои знания Косминский реализовал при создании учебников по истории средних веков для советских школ в 1930-1950-е годы. Продолжив преподавание на Варшавских высших женских курсах, Евгений Алексеевич быстро оценил плюсы педагогической работы, особенно чтение лекционных курсов. За ними Косминский признавал большое дисциплинирующее значение, по-

1 Архив Российской Академии наук (Архив РАН). Ф. 493. Оп. 3. Д. 109. Л. 15.

сколькx «они заставляют работать над предметом равномерно, не позволяют уклоняться в стороны, служат прекрасным средством самопроверки».² Тогда же стало складываться своеобразие педагогической манеры ученого, который читал только серьезные лекции, ибо «заменять науку беллетристикой считал для воспитанника Московского университета неудобным».³ Лекции по курсу истории средних веков, которые читал Косминский, уже будучи профессором, также были своеобразны и носили отпечаток его личности. Все факты, которые он приводил и рассматривал, были пронизаны обобщающей мыслью. Умение на конкретном материале поставить целый ряд серьезных научных проблем составляло характерную черту Косминского - педагога и ученого. Логика всегда была сильной стороной его творчества. Следует отметить, что и в дальнейшем на первом месте для Косминского всегда стояла наука. Политикой он никогда особенно не интересовался, а его общественная активность, особенно в 1950-е годы, определялась, как положением заведующего сектором истории средних веков в Институте истории АН СССР (1947-1952) и заведующего кафедрой в МГУ (1934-1949), так и складывающейся вокруг него ситуацией. Но и эта деятельность, в частности, редактирование англо-советского журнала «News» (1952-1959), всегда была связана с его научными интересами. В 1915 году Косминский стал ассистентом на кафедре всеобщей истории Московского университета. В его обязанности входило «культивирование» вспомогательных дисциплин по средневековью - исторической географии, источниковедения, дипломатики, палеографии.⁴

Все это в полной мере соответствовало склонностям и планам историка. Любовь к вспомогательным историческим дисциплинам и талант их преподавания остались у него на всю жизнь. Источниковедческие разделы монографий ученого, показывающие скрупулезность, тщательность в работе с источниками и их высокопрофессиональную критику, - как нельзя лучше раскрывают творческую лабораторию Косминского, его талант оригинального источниковеда. Основные научные интересы ученого были сконцентрированы на социально-экономической истории Англии XI-XIV веков, особенно XIII века. Евгений Алексеевич продолжил направление в русской медиевистике, сложившееся к началу XX столетия. В России родоначальником разработки темы аграрной истории Англии эпохи средневековья был П.Г. Виноградов, который проанализировал юридический и хозяйственный строй английского феодального поместья в эпоху его наивысшего расцвета в XIII веке, дал характеристику классического манора. Второе поколение русских специалистов в данной области возглавили

Д.М. Петрушевский и А.Н. Савин. Косминский продолжил традиции своих учителей, восприняв их методику работы с историческими источниками, в частности, сплошных статистических подсчетов. Имея блестящих предшественников и талантливых современников в изучении аграрной истории средневековой Англии (таких, как М. Постан, Э. Пауэр, Д. Дуглас), он сумел занять свое, особенное место в науке. Весной 1915 года, по совету А.Н. Савина, молодой историк начал изучение Сотенных Свитков. Их комплексный анализ впоследствии принес ему известность в научном мире. Занятия этим сюжетом настолько увлекли медиевиста, что он беретсx сравнивать данные Сотенных Свитков (1279 года) с данными Книги Страшного Суда и стремится выяснить вопрос о достоверности анализируемого источника. Первые результаты работы по Бедфордширской сотне ему предложили изложить в 1916 году на заседании исторического Чупровского общества председателем которого был Н.И. Кареев.

В 1924-1926 году он руководил в Институте Маркса и Энгельса кабинетом по истории Англии, работая над рукописями основоположников марксизма. Работа была интересной и полезной, поскольку давала возможность ознакомиться с произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса в подлинниках, что способствовало формированию у ученого своего понимания марксистского подхода к истории. Находясь позднее в командировке в Англии, Косминский, помимо своей непосредственной работы над средневековыми источниками, выполнял поручения Института и, в частности, ознакомился с протоколами Генерального совета I Интернационала, статья о которых была опубликована им в 1927 году. Трудности и трагедии периода Гражданской войны не обошли стороной семью Косминских. В 1919 году от тифа умерли мать и сестра Евгения Алексеевича, и сам он с трудом выжил. После того, как преподавание в Московском университете сделалось невозможным из-за закрытия историко-филологического факультета, он искал любую работу: преподавал дипломатику на архивных курсах Главархива, работал в библиотеке Исторического музея. В 1920 году ученый был мобилизован в Красную армию, где входил в состав команды головного восстановительного поезда № 38, видимо, в качестве художника. Рисовальщиком Косминский был страстным. Будучи уже известным ученым, он посещал в 1930-1940-е годы художественную студию Дома ученых. Руководитель студии отмечал завидное прилежание и талант ученика, ставя ему, как правило, высокие оценки. Им были созданы портреты историков прошлого и шаржи на коллег-академиков, портреты современников, бытовые зарисовки. Особо отметим портреты А.П. Чехова, Ф.И. Тютчева,

2 Архив Российской Академии наук (Архив РАН). Ф. 493. Оп. 3. Д. 109. Л. 20.

3 Там же. С. 20 об.

4 Архив Российской Академии наук (Архив РАН). Ф. 1580. Оп. 2. Д. 59. Л. 6 об.

Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.М. Горького (выставлялся в Чехии). Любопытен и портрет И.В. Сталина. Е.А. Косминский – автор серии иллюстраций к «Письмам темных людей», к роману А. Франса «Остров пингвинов». «Остров пингвинов»: это серия из 16 рисунков тушью, полных умной иронии и сарказма, выполненная в 1944–1946 годах. Художественную манеру историка раскрывают и иллюстрации к другим литературным произведениям (Архив РАН, Д. 70), а также портрет Мефистофеля, написанный тушью и фиолетовым карандашом в августе 1933 года (Архив РАН, Д. 62 а). Восприятие Е.А. Косминским конца 1920-х годов, как времени, когда ломались судьбы, времени «пляски смерти» на пороге каждого дома, выражено в рисунке «Зима 1929 г.» (Архив РАН, Д. 58). Конечно же, ироничный взгляд ученого не мог пройти мимо такого объекта, как академическая среда. Его карикатуры на собратьев по цеху были поразительными. Следует также добавить, что Косминский писал свои шаржи нередко буквально «с натуры», используя при этом подвернувшиеся под руку листки бумаги. Кроме того, среди его рисунков есть некая «обложка» с латинской надписью, датированная 1940 годом, на которой Е.А. в образе пишущего монаха, возможно, изобразил себя самого (Архив РАН, Оп. 2, Д. 4, Л. 1). Кроме этой коллекции, есть также графические миниатюры, которые содержались в письмах Е.А. Косминского его ученице – Е.В. Гутновой начала-середины 1940-х годов. Они сохранились в личном архиве семьи Гутновых и подготовлены для настоящего издания ее внуком и хранителем архива Д.А. Гутновым. По его свидетельству, «рисунки автором не подписаны и не датированы. Даты и названия проставлены рукой Е.В. Гутновой. Собственно, все эти рисунки, выполненные цветными карандашами с использованием акварельных красок, предназначались сыну Гутновой Алексею (А.Э. Гутнову, будущему круп-

ному архитектору), который с детства, обладая соответствующими способностями, много рисовал, особенно во время эвакуации. В письмах Евгений Алексеевич подробно объяснял, почему он избрал тот или иной сюжет и технику».⁵ Готовя новую редакцию учебника, он предполагал издать книгу с собственными рисунками. Все стекла внутренних дверей академической дачи в поселке Мозжинка (построен по указанию Сталина немецкими военнопленными) были расписаны историком в восточном духе. В 1930–1940-е годы, побывав в Московском Доме ученых, Институте истории АН СССР или в санатории «Узкое», можно было познакомиться с выставками оригинального художника: остроумные шаржи, неожиданные бытовые зарисовки, выразительные портреты... Работы говорили об остром взгляде, мягком юморе и безусловной одаренности автора. «Неизвестным» художником был известнейший ученый академик Евгений Алексеевич Косминский.

Заключение

Таким образом, из богатейшего графического наследия Е.А. Косминского сегодня, к сожалению, сохранилось немного – 59 рисунков в личном фонде академика в Архиве РАН. О рисунках ученого А.В. Шарова сообщила следующее: «Это рисунки карандашом и тушью, а также акварели. Мы располагаем работы в хронологическом порядке: «Зима 1929 года», «Мефистофель», автопортрет в образе монаха-летописца, 16 иллюстраций к «Острову пингвинов», иллюстрации к другим литературным произведениям, шаржи – всего 28 рисунков».⁶ Около 30 рисунков сохранилось – у родственников ученого и автора статьи: «Вторая пламенная страсть Академика Косминского» (М., 1994) – кандидата исторических наук В.В. Крылова.⁷ Все они были впервые опубликованы в его очерке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вторая муза историка: Неизученные страницы русской культуры XX столетия / Сост., коммент А.А. Сванидзе; Ин-т всеобщей истории. М.: Наука, 2003. 782 с.: ил.
2. Евгений Алексеевич Косминский (1886–1959) // Сборник: Средние века. 1956. Вып. VIII. С. 120–132.
3. Крылов В.В. Вторая пламенная страсть Академика Косминского // Вестник РАН. 1994. Т. 64. №6. С. 553–560.
4. Материалы об участии в общественной жизни Университета (отчеты, устав и др.). Крайние даты: 1916–1917 гг. // Архив РАН. Ф. 1580. Оп. 2. Д. 59. Лл. 52.
5. Письма Е.А. Косминского (доктора исторических наук) к Д.М. Петрушескому. Москва, Петербург, Варшава, Лондон и др. Крайние даты: 1904–1949 // Архив РАН. Ф. 493. Оп. 3. Д. 109. Лл. 96.
6. Филиппова О.Н. Высокое любительство. О живописных и графических работах видного русского историка академика Евгения Алексеевича Косминского (1886–1959) // Московский журнал. История государства Российского. – 2013. – № 11 (275). – С. 84–91.
7. Филиппова О.Н. Е.А. Косминский – ученый и художник // Консолидация интеллектуальных ресурсов как фундамент развития современной науки.

⁵ Вторая муза историка: Неизученные страницы русской культуры XX столетия / Сост., коммент А.А. Сванидзе; Ин-т всеобщей истории. М.: Наука, 2003. С. 61.

⁶ Вторая муза историка: Неизученные страницы русской культуры XX столетия / Сост., коммент А.А. Сванидзе; Ин-т всеобщей истории. М.: Наука, 2003. С. 35.

⁷ Крылов В.В. Вторая пламенная страсть Академика Косминского // Вестник РАН. 1994. Т. 64. №6. С. 553–560.

- Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 148-154.
8. Филиппова О.Н. Академик Евгений Косминский // Флагман науки. - №6 (6). Июль. - 2023. - С. 71-76.
 9. Филиппова О.Н. Евгений Косминский // Инновационные научные исследования в современном мире: теория, методология, практика / Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции (15 августа 2023 г., г. Уфа). / В 2 ч. Ч.2 – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. - С. 147-151.

© Филиппова Ольга Николаевна (iscusstvo0891@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЩНОСТИ ОРОКЕНСКОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ

Юань Сюйпэн

доцент, Хэйхэский университет

yana_dex@mail.ru

A STUDY OF THE COMMONALITY OF OROKEN DECORATIVE AND APPLIED ART BETWEEN CHINA AND RUSSIA

Yuan Xupeng

Summary: The relevance of the topic of this article is determined by the fact that the wisdom of mankind is concentrated in the artistic elements of traditional nationalities, both in China and in Russia. Given the actively developing interaction of these countries with each other, it is very valuable to highlight the commonality of Oroken decorative and applied art. The main goal is to explore the commonality of Oroken decorative and applied art between China and Russia. Problems under consideration: as a result of the comparative characteristics of Oroken decorative and applied art in Russia and China, similarities and differences are highlighted. Methods: research methods such as description, synthesis, classification are used. Conclusions: the progressive development of Oroken decorative and applied art is a high contribution to the education of a new generation, which is considered as one of the most effective means, since it is through art that it is possible to form a versatile personality capable of preserving and transmitting the culture and traditions of his people from generation to generation; personality acts as a subject of perception of art; Similarities: both in Russia and in China, there is a variety of applied art techniques that differ in their place of origin and have unique features; in both countries, the masters put their soul and sacred meaning, which carried a certain energy and contributed to the development of certain aspects of human life; precious knowledge was passed down from generation to generation.

Keywords: China, Russia, decorative and applied art, similarity, characteristics, embroidery, wood carving.

Аннотация: Актуальность тематики настоящей статьи определена в том, что в художественных элементах традиционных народностей, как в Китае, так и в России, сконцентрирована мудрость человечества. Учитывая активно развивающееся взаимодействие указанных стран друг с другом, очень ценным является выделение общности орокенского декоративно-прикладного искусства. Основная цель: исследовать общность орокенского декоративно-прикладного искусства между Китаем и Россией. Рассматриваемые проблемы: в результате проведения сравнительной характеристики орокенского декоративно-прикладного искусства в России и Китае, выделены сходства и различия. Методы: использованы такие методы исследования, как описание, синтез, классификация. Выводы: поступательное развитие орокенского декоративно-прикладного искусства – это высокий вклад в воспитание нового поколения, которое рассматривается в качестве одного из наиболее эффективных средств, поскольку именно с помощью искусства возможно сформировать разностороннюю личность, способную сохранять и передавать культуру и традиции своего народа из поколения в поколение; личность выступает в качестве субъекта восприятия искусства; сходства: и в России, и в Китае существует разнообразие техник прикладного искусства, которые различаются по месту возникновения и имеют уникальные черты; в обеих странах мастера вкладывали душу и сакральный смысл, который нес определённую энергетику и способствовал развитию определённых сторон жизни человека; драгоценные знания передавались из поколения в поколение.

Ключевые слова: Китай, Россия, декоративно – прикладное искусство, сходство, характеристика, вышивка, вырезание по дереву.

Обращаясь к научным трудам С.И. Гессена, мы находим, что определяющим воздействием на формирование и развития личности следует считать воздействия, оказываемые социальными и природными факторами через её субъективность, т.е. в преломлении индивидуально обусловленных свойств и качеств человека. Таким образом, С.И. Гессен утверждает значимость деятельности, осуществляемой личностью в ходе решения сверхличных задач [5. С. 132].

Таким образом, можно говорить о том, что в ходе становления личности, под влиянием различных по характеру ситуаций и обстоятельств, в процессе осуществления коммуникационных действий в рамках конкретного социума наблюдается развитие определенной, индивидуально обусловленной системы взглядов, убеждений,

ценностей, что, в свою очередь, получает свое отражение в элементах орокенского декоративно-прикладного искусства.

Декоративно-прикладное искусство – это значимое направление самореализации личности, ее субъективной позиции в конкретный период времени. С точки зрения Т.Ю. Большаковой исследуемое словосочетание следует рассматривать как личностно-переживаемую связь человека с окружающей его действительностью, которая находит своё отражение в различных видах деятельности, реализуемой в условиях конкретных жизненных ситуациях [2. С. 112].

Важная роль в процессе становлении субъектной позиции личности принадлежит её внутренним субъект-

ным характеристикам, среди которых можно выделить активность, возможность осуществления выбора и ответственность за него, способность к саморазвитию и самоопределению, к творчеству. По мнению автора многочисленных исследований Ф.И. Блиевой, субъективной можно считать только ту личность, которая проявляет свою активную, творческую позицию [3. С. 123-129].

По утверждению Б.С. Братуся совокупность взаимоотношений человека с миром, людьми и с самим собой образуют некое единство и выступает в качестве основной сущности нравственной позиции человека [1. С. 181-194]. В рамках настоящего исследования рассматривается общность орокенского декоративно-прикладного искусства Орокен в КНР и Российской Федерации. Благодаря особым условиям жизни в регионах, историческим предпосылкам и связи с природой, орокенцы демонстрируют отличное от других этнических групп культурное мировоззрение и духовные качества в аспектах производства, быта, морали, обычаев и даже национального духа. Именно на основе этих уникальных социальных и гуманистических коннотаций была создана лесная культура с характерными национальными особенностями и традиционный художественный язык народа орокен, который является образцом этой культуры. В связи с изложенным тематика настоящей статьи является интересной и актуальной.

Китай является страной с богатой историей и многовековыми традициями. Наследие китайских этнических меньшинств представляет собой неотъемлемую часть КНР и мирового культурного разнообразия. Орокены – это один из официально признанных малочисленных народов Китая, живущих вдоль пограничного культурного взаимодействия России и Китая. Элементы культурно наследия орокенов находят воплощение в литературных, архитектурных и других дизайнерских элементах.

Изучение особенностей местной культуры позволит усилить культурный подтекст национальных туристических продуктов для развития и продвижения туризма. Культурную ценность представляет народное ремесло: занятия вышивкой, плетение из бересты, гравировка. Все орокены с раннего детства занимаются плетением из бересты. В местах заселения орокенов растет береза плосколистная, с которой в начале лета, когда березы еще сырые, снимают бересту. Технология изготовления изделий предполагает следующие этапы:

- расплавление бересты под тяжелыми предметами в течение 3 дней.
- прорезание рисунка на лицевой части бересты.

Кусты бересты соединяются с помощью сухожилий животных, поэтому места соединений хорошо замаскированы. Основными достоинствами изделий из бересты являются: простота в изготовлении, легкость, прочность и долговечность. Технология дизайна берестяных из-

делий может быть представлена при создании ведер, корзин и сундуков, шляп, мисок и сумочек, коробок и ковшей, подсигаров, чашек, коробочек для лекарств и иных изделий. Кроме этого, орокены умеют изготавливать лодки, отличающиеся уникальной шириной (менее 1 м.) и длиной (5 м.). Эти лодки могут быть созданы без использования гвоздей, поскольку в их разработке используются загнутые с обеих сторон сосновые доски, представляющие каркас, а киль и борта из другого большого куска бересты.

Уникальность и самобытность берестяным изделиям придает орокенская гравировка, которая выполняется на деревянных изделиях, а также на предметах, сделанных на бересте и костях. Изображениями на изделиях для туристов могут быть орнаменты, явления природы, цветы и др. После оформления и вырезания узор окрашивают в разные цвета, в которых доминируют желтый, красный или черный цвет. На седлах, чашках и мисках из дерева также выполняется гравировка. Кости предназначены для выполнения фигурок животных, палочек для еды, перстней, пуговиц и др. изделий. Изготовление изделий ручной работы позволяет создавать туристические продукты с уникальной этнической культурой.

Следующим элементом дизайна является вышивка. Узоры могут выполняться из различных кусочков кожи, а потом объединяться в единую картину, либо узор делают на коже с помощью цветных ниток. На коже могут быть изображены национальные орнаменты, растения, животные и люди. При изготовлении современных предметов орокены используют современные металлические иглы, а также окрашенные нити из шелка [4. С. 54-65].

Воплощение в современном искусстве масляной живописи. Первое поколение орокенских художников – это творчество Бай Ин. В 1997 году картина Бай Ин «Боги и богини горы Сифан» получила золотую медаль Третьей ассоциации содействия развитию изобразительного искусства национальных меньшинств «Премия «Сто цветов нации», «Боги и богини». Это фактически орокенское уважение природы. Это также относится к посланнику между человеком и богом – «шаману».

Можно выделить следующие уникальные черты орокенских узоров:

1. Случайность. Бытовые изделия первой необходимости покрывают тремя линиями из сплошных узоров, повторяющихся через 2-3 см. В узорах, которые вышиваются вручную, может быть погрешность от 0,5 до 1 см. Ручная работа отличается возможностью отойти от эталона, свободой творчества и непринужденной манерой, которые ценятся в туристическом бизнесе. Эта технология в современном мире может найти воплощение в художественном вырезании из бумаги.

2. Символичность. Одной из значимых характеристик китайского орнамента является символичность. В качестве примера можно привести вышивание цветочных узоров, которые, по мнению ороконов, могут приносить удачу. Использование растительных узоров на коже является символом красоты, а геометрические узоры символизируют мир и любовь. Ороконовские узоры, которые выполняются на изделиях из кожи и бересты, создаются для стремления достичь лучшей жизни, гармонии, любви и удачи.

3. Абстракция. Главным элементом абстракции является изображение цветка Наньчуоулу. В основе этого объекта может лежать изображение дикой азалии или рододендрона. Растения и животные, преобладающие в узорах ороконов, являются символом

В завершение сделаем следующие выводы.

1. Проводя сравнительную характеристику ороконовского декоративно-прикладного искусства в России и Китае, отметим, что имеются как сходства, так и различия.

Сначала обозначим сходства:

- во-первых, и в России, и в Китае существует разнообразие техник прикладного искусства, которые различаются по месту возникновения и имеют уникальные черты;
- во-вторых, в обеих странах мастера вкладывали душу и сакральный смысл, который нес определённую энергетику и способствовал развитию определённых сторон жизни человека;
- в-третьих, драгоценные знания передавались из поколения в поколение.

Также имеются и существенные отличия, к которым следует относиться:

- во-первых, данный китайский вид рукоделия зародился гораздо раньше русской;
- во-вторых, например, русская вышивка отличается от вышивки Китая, так как большую роль в ней играют геометрический орнамент и геометризованные формы растений и животных, а в Китае все вышитые картины как будто живые благодаря переливающимся на свету шёлковым нитям;

— в-третьих, в процессе развития прикладного искусства сразу можно выделить различие материалов для работы над картинами или орнаментами (ткань, нити).

2. В контексте сказанного, считаем возможным отметить, что поступательное развитие декоративно-прикладного искусства – высокий вклад в воспитание нового поколения, которое рассматривается в качестве одного из наиболее эффективных средств, поскольку именно с помощью искусства возможно сформировать разностороннюю личность, способную сохранять и передавать культуру и традиции своего народа из поколения в поколение. В этой связи на передний план выходит необходимость более детального понимания спектра возможностей, предоставляемого искусством в системе культурно - образовательной деятельности.

3. В процессе деятельности декоративно-прикладного искусства личность выступает в качестве субъекта восприятия искусства, одновременно являясь объектом его влияния. В качестве конечной цели процесса восприятия произведения искусства следует рассматривать формирование человека как личности. Деятельность в сфере декоративно-прикладного искусства нам представляется системой, состоящей из трех элементов: творчество художника, продукты творчества или искусства и художественное восприятие. При этом понимание языка искусства является особенно значимым, поскольку искусство может не выполнить своей воспитательной роли, если человек не умеет видеть, чувствовать и понимать прекрасное, без развитого визуального восприятия невозможно формирование художественного вкуса.

4. В современном экономическом и глобализационном развитии многие национальные уникальные эстетические элементы были ассимилированы, в процессе исторического развития ороконовские национальные эстетические элементы находятся в процессе трансформации. В настоящей статье рассматривалась, в том числе, трансформация ороконовских традиционных эстетических элементов и традиционного художественного языка в современном обществе. Это является очень важным направлением для исследования, поскольку помогает найти путь развития ороконовской национальной культуры как КНР, так и России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аюрова А.А., Беляева Ю.Н., Олефиренко Т.А., Смирнова В.М., Чурсина Т.И., Шелютто М.Л. Обзор IX Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся // Журнал российского права. 2015. N 1. С. 81 - 94.
2. Большакова Татьяна Юрьевна. Интегративная художественная деятельность как средство формирования субъектной позиции личности в процессе дополнительного образования: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Большакова Татьяна Юрьевна; [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Костромской государственный университет им.

- Н.А. Некрасова"]]. - Кострома, 2016.- 202 с.
3. Блиева Фарида Ибрагимовна Структура профессиональной субъектной позиции будущего специалиста // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2007. №3. С. 123-129.
 4. Винокуров С.Е., Будрина Л.А. Китайские мотивы в художественных промыслах Урала: чугунное литье и резной камень // Образ Поднебесной: Взгляд из Европы. СПб., 2015 С. 54–65.
 5. Гессен В.М. Основы конституционного права. Изд. 2-е. Петроград: Издание юридического книжного склада "Право", типолитография товарищества А.Ф. Маркс, 1918. С. 132.

© Юань Сюйпэн (yana_dex.mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Быркинов Андрей Викторович

аспирант, Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского
chessteaguitar@gmail.com

PSYCHOLOGICAL SAFETY OF AN INDIVIDUAL AS A CONDITION FOR PRESERVING AND STRENGTHENING OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING

A. Byrkanov

Summary: Introduction. In the modern world, the problem of personal security is becoming an urgent topic of research in the context of various spheres of its life. This kind of importance is actualized due to the constant collision of the individual with various dangerous challenges (natural and man-made disasters, special military operations, economic crisis, and others). The active work of the mass media and the Internet constantly reminds a person that a catastrophic event occurs every minute anywhere in the world, increasing anxiety and disrupting the usual way of life. The purpose of the theoretical work is a comparative analysis of available works on the problem under study, an analysis of approaches to the study of psychological security of the individual. **Theoretical analysis.** comparative analysis of the works available on the topic under study shows that there are many approaches to studying this problem. This kind of pluralism requires an in-depth study of the psychological security of the individual, taking into account the influence of various factors and environments. **Conclusion and findings.** The theoretical analysis of the problem revealed that despite the elaboration of the problem, it is necessary to continue research taking into account various internal and external factors that can affect psychological safety and strengthen the psychological health of the individual.

Keywords: psychological safety, psychological health, theoretical analysis.

Аннотация: Введение. В современном мире проблема безопасности личности становится актуальной темой исследования в контексте различных сфер ее жизнедеятельности. Подобного рода важность актуализируется по причине постоянного столкновения личности с различными опасными вызовами (катастрофы природного и техногенного характера, проведение специальной военной операции, экономический кризис и другие). Активная работа средств массовой информации и сети «Интернет» постоянно напоминает человеку, что каждую минуту в любой точке мира происходит катастрофическое событие, повышая тревожность и нарушая привычный уклад жизни. Целью теоретической работы является сравнительный анализ имеющихся работ по исследуемой проблеме, анализ подходов к изучению психологической безопасности личности. **Теоретический анализ.** Сравнительный анализ имеющихся по исследуемой теме работ показывает, что существует множество подходов к изучению данной проблемы. Такого рода плюрализм требует изучения психологической безопасности личности углубленно, с учетом влияния различных факторов и сред. **Заключение и выводы.** Теоретический анализ проблемы позволил выявить, что несмотря на разработанность проблемы, необходимо продолжать исследования с учетом различных внутренних и внешних факторов, которые могут оказывать влияние на психологическую безопасность и укрепление психологического здоровья личности.

Ключевые слова: психологическая безопасность, психологическое здоровье, теоретический анализ.

Психологическая безопасность личности является ключевым аспектом ее общего благополучия и психологического здоровья. Этот термин многие исследователи относят к состоянию уверенности, стабильности и защищенности личности от стресса, психологических угроз и внутренних конфликтов. В современном обществе, в котором человек постоянно сталкивается с различными трудностями, опасностями и неопределенностями, психологическая безопасность играет все более значимую роль в формировании и развитии индивидуальной и социальной психики.

Психологическая безопасность личности не ограничивается лишь отсутствием явных угроз или опасностей, а также включает в себя ощущение внутренней стабильности, уверенность в своих силах, а также способность

адаптироваться к изменчивым условиям окружающей среды. Она обеспечивает основу для эмоциональной и психологической устойчивости, позволяя личности эффективно справляться с жизненными трудностями и стремиться к самореализации и развитию [1].

Теоретический анализ

Проведем теоретический анализ имеющихся трудов по исследуемой теме и предпримем попытку систематизировать опыт исследователей.

Д.С. Бухаров, изучая феномен психологической безопасности личности, рассматривает данное явление в аспекте двух подходов: с точки зрения окружающей объективной реальности и с позиции непосредственно

психологической безопасности личности. Автор отмечает, что данное явление является неотъемлемой частью психологического здоровья в контексте профессиональной деятельности. Психологическую безопасность автор рассматривает как процесс сохранения баланса между личностными характеристиками человека и различными воздействиями окружающего мира, позволяющими личности развиваться, сохранять свою целостность и самореализовываться. Исследователь подчеркивает важность психологического здоровья, так как данный фактор выступает в роли фундаментального условия развития и функционирования человека как в бытовой жизни, так и в профессиональной. Кроме того, исследователем были выявлены критерии психологической безопасности, которыми являются развитие личности, ее рост, а также психологическая, физическая и психическая целостность [2]. По нашему мнению, данный подход является наиболее развернутым и приемлемым для понимания, так как позволяет обратить внимание на различные аспекты психологической безопасности и увидеть структуру изучаемого феномена. Однако, данная точка зрения применима только к теоретическому пониманию психологической безопасности, что является недостающим элементом в данной концепции.

Другой исследователь, Л.А. Александрова, рассматривала психологическую безопасность в рамках концепции жизнестойкости личности. Таким образом, автор поясняет, что жизнестойкость, как и совладающее поведение, позволяет личности успешно преодолевать жизненные трудности и опасности, что также является важным критерием в сохранении и укреплении психологического здоровья [3].

Тем самым, автор позволяет выделить один из факторов психологической безопасности, который влияет на ее обеспечение. Несомненно, изучение жизнестойкости и совладающего поведения являются неотъемлемыми частями анализа факторов обеспечения психологической безопасности. Такого рода практическая значимость предусматривает учет личностных особенностей, то есть, внутренних факторов личности. Р.А. Муканова, М.Б. Калижанова и Ж. Шаривхан идентифицируют психологическую безопасность как основополагающий критерий благополучия не только личности, но и ее семьи, общества и государства. Другими словами, авторы указывают на значимость психологической безопасности отдельного человека в структуре общей безопасности [4].

Значимость проведенных исследований данными авторами подкрепляется наличием подтверждения важности учета одного из факторов – стрессоустойчивость, а также практической значимостью, так как в ней представлено описание конкретных шагов по обеспечению психологической безопасности. На наш взгляд, прове-

денная авторами работа заслуживает внимания, так как затрагивает одну из важных тем – способность человека противостоять внешним факторам, используя внутренний ресурс.

Н.А. Лызь характеризует психологическую безопасность как явление защищенности личности, которое включает в себя внутренние факторы. Другими словами, автор идентифицирует психологическую безопасность как способность личности устроить свою жизнь так, чтобы она развивалась в единстве с природой и общественными требованиями, реализовывала свои потенциал и потребности, а также могла успешно переqualificировать внешние угрозы в возможности для личностного развития [5].

Исследователь рассматривал целесообразность использования образовательной среды для развития понимания о психологической безопасности. Автор обращает особое внимание на важность готовности человека к самообеспечению психологической безопасности, подчеркивая такие факторы, как саморегуляция, самоопределение, самоорганизация. По нашему мнению, учет данных внутренних факторов играет важную роль в самообеспечении психологической безопасности личностью. Несмотря на развернутое исследование автора, мы предполагаем, что не достает описания методов, которые позволили бы развить вышеперечисленные факторы.

Т.Е. Ежевская рассматривала психологическую безопасность как совокупность различных компонентов, одним из которых является психологическое здоровье личности. Психологическое здоровье играет важнейшую роль в общем благополучии и качестве жизни каждого человека. Оно определяет способность человека к адаптации к изменчивым условиям окружающей среды, эмоциональную стабильность, уровень удовлетворенности жизни и возможность достижения своих целей [6].

Таким образом, автор акцентирует внимание на внутренних ресурсах (субъективная удовлетворенность информацией, внутренний локус контроля, развитая система личностных ценностей, мотивация), которые играют важную роль в обеспечении психологической безопасности личности. Действительно, обращая внимание на аналогичные исследования, значимость учета данных факторов становится явной. Это связано с тем, что возможность адекватно воспринимать, оценивать и анализировать информацию, позволяет личности обеспечивать психологическую безопасность, а значит, положительно влиять на психологическое здоровье.

Е.А. Мирошниченко рассматривала в своей работе влияние семьи на формирование у ребенка психологической безопасности. Автор выявила, что семья су-

щественным образом оказывает влияние на формирование защищенности у ребенка. Таким образом, любой дисбаланс в семье может повлечь за собой необратимые последствия, которые проявляются в потере у ребенка индивидуальности, а также в нарушении развития, что приводит к неспособности ребенка в будущем обеспечивать свою психологическую безопасность [7].

В контексте семейного фактора данную проблему разрабатывала Д.М. Диденко. Автор, по нашему мнению, предприняла важную попытку в изучении психологической безопасности личности в контексте семейного фактора. Не секрет, что развитие личностных качеств и особенностей (в том числе и тех, которые влияют на обеспечении психологической безопасности личности), закладывается в детстве. Таким образом, данная позиция является крайне весомой и практически значимой. В контексте семейного фактора данную проблему также разрабатывала Д.М. Диденко. Автор, исследуя детско-родительские отношения выявила, что для гармоничного формирования и развития психологической безопасности у ребенка важно наличие таких особенностей воспитания, как установка на принятие ребенка и уважение его личности, сотрудничество и гармоничное воспитание. Автор также подтверждает результаты Е.А. Мирошниченко о том, что характер взаимодействия в семье оказывает влияние не только на развитие ребенка, но и на его будущую жизнь [8]. Таким образом, данные исследования позволяют проследить фундамент формирования психологической безопасности и более детально рассмотреть факторы, влияющие на ее обеспечение.

В этой связи четко просматривается взаимосвязь психологической безопасности и психологического здоровья. Такого рода взаимосвязь прослеживается в работах О.В. Нарезной, которая рассматривала влияние психологической безопасности на психологическое здоровье детей дошкольного возраста [9], А.С. Кирсановой, которая осуществляла поиск взаимосвязей в студенческой среде [10], И.Я. Стояновой, которая изучала влияние психологической безопасности на психическое здоровье у медицинских психологов [11]. Данные работы позволяют рассмотреть потенциальные взаимозависимости в аспекте возраста и профессиональной среды. Таким образом, авторы уделяют внимание внешним факторам, таким как характер семейных взаимоотношений, стиль педагогического общения, образовательное пространство. И.Я. Стоянова, изучала влияние психологической безопасности на психическое здоровье пациентов [11]. Автор уделяет в работе внимание базисным убеждениям, социальной и личностной тревожности, а также защитно-адаптивным стилям. На наш взгляд, это имеет важную практическую значимость, так как касается людей, имеющих пограничные расстройства. Важность проблемы психологической безопасности актуальна для людей, относящихся к группе нормотипичных, по-

этому для этой категории различные факторы приобретают особый оттенок.

Интерес также представляет исследование А.В. Бакиной, которая предприняла попытку выявить характер влияния психосоматических факторов на психологическую безопасность личности. Автор выявила, что имеющие психосоматические заболевания люди, как правило, отличаются деформацией ценностных ориентаций и усугублением внутриличностных конфликтов. Именно по этой причине происходит рост уровня субъективного ощущения дискомфорта, которое оказывает влияние на качество формирования психологической безопасности [12]. Таким образом, автор предприняла попытку заглянуть вглубь проблемы. Характер влияния внутриличностных конфликтов на психологическую безопасность является актуальной темой исследования и требует тщательного изучения. Это связано с тем, что необходимо уметь понимать и эффективно управлять психосоматическими состояниями и обеспечивать психологическую стабильность личности.

Д.К. Аминова и Б.М. Гасанова рассматривали данную проблему с позиции наличия у подростков и юношей девиантного поведения. Авторы выявили, что внутренний дискомфорт личности является причиной ощущения опасностей и угроз в данных возрастных категориях. Таким образом, целеполагание от угроз является панацеей для увеличения индекса психологической безопасности, согласно данным, полученным в ходе исследования [13]. Авторы выделили ряд факторов, которые, по нашему мнению, также важны для изучения. Таким образом, возраст, а также целеполагание в социальном поведении сказываются на обеспечении психологической безопасности. На наш взгляд, подобное исследование необходимо расширить, так как возрастные различия очевидны, а анализ факторов недостаточен.

Р.М. Хакимзянов, проводя исследование психологической безопасности у детей подросткового возраста выявил, что способность к самоуправлению, критерии оценки качества, анализ противоречий, самоконтроль и использование себя в качестве эталона являются внутренними ресурсами психологической безопасности в условиях интернет-коммуникаций [14].

Данное исследование является весьма актуальным, ведь не только подростки, но и все возрастные категории, по большей части, поглощены интернет-коммуникациями. Исследования в данном направлении необходимо проводить обширнее с учетом всех возможных факторов, усугубляющих обеспечение психологической безопасности. Подростки значительно подвержены влиянию интернет-коммуникаций, а также имеют формирующуюся систему ресурсов для противостояния пагубным воздействиям.

Другой исследователь, Е.С. Ускова, в своем исследовании понимает психологическую безопасность личности обучающихся как психическое состояние, которое входит в диапазон благоприятного социально-психологического климата и психологического комфорта в образовательном учреждении. Таким образом, автор указывает на важность наличия в образовательном учреждении психологической безопасности для успешного развития и укрепления у учащихся психологического здоровья [15]. Несомненно, социально-психологический климат является важным фактором в обеспечении психологической безопасности. Особенно острую значимость данный фактор приобретает в образовательной среде, где учащиеся попадают в референтные группы, а также зависимы от влияния сверстников.

На данный момент различных интерпретаций концепции "психологическая безопасность личности" существует множество. Иван Иванович Приходько, например, рассматривает её как средство формирования и развития индивидуальных психологических особенностей, которые играют ключевую роль в обеспечении адекватного уровня психологической безопасности. [16]. Е.Н. Каменская рассматривает психологическую безопасность с позиции уровня развития условий жизнедеятельности человека [17], а С.А. Богомаз и Н.В. Козлова указывают на психическую природу формирования психологической безопасности [18]. По нашему мнению, наиболее развернутым и обоснованным является понимание данного феномена с позиции Е.Н. Каменской, так как среда, в которой существует личность, наполнена разнообразными факторами, на которые она, зачастую, не может оказать влияния. Другими словами, показывая важность ресурсов, позволяющих человеку существовать в этой среде.

Н.М. Угарова в своем исследовании предприняла попытку систематизировать имеющиеся современные модели психологической безопасности личности. Автор отмечает, что существует разделение критериев психологической безопасности по следующим аспектам:

- направленность (внутренние, внешние);
- значимость (реальные, потенциальные, второстепенные, доминирующие);
- форма (латентные, косвенные и прямые);
- характер происхождения (техногенные, социаль-

ные и психологические) [19].

Понимание данных критериев дает возможность формировать вектор работы для более целостного понимания и изучения психологической безопасности в различных сферах жизнедеятельности человека.

Кроме того, такого рода разделение позволяет систематизировать методы работы по обеспечению психологической безопасности более емко и целенаправленно.

Заключение и выводы

Таким образом, теоретический анализ литературы позволил понять, что существует множество исследований, направленных на изучение психологической безопасности личности не только в контексте различных сфер жизнедеятельности человека, но и конкретно отдается предпочтение изучению влияния данного феномена на психологическое здоровье личности. Несмотря на разработанность проблемы, существует ряд проблем, которые, по нашему мнению, недостаточно исследованы и требуют углубленного внимания. Систематизируя опыт исследователей, можно отметить, что к факторам и средам, на которые стоит обращать особое внимание при изучении исследуемой темы, относятся: жизнестойкость, совладающее поведение, стрессоустойчивость, саморегуляция, самоопределение, самоорганизация, субъективная удовлетворенность информацией, внутренний локус контроля, развитая система личностных ценностей, мотивационная сфера, семейный фактор, стиль педагогического общения, образовательное пространство, базисные убеждения, социальная и личностная тревожность, защитно-адаптивные стили, ценностные ориентации, наличие внутренних конфликтов, возраст, целеполагание в социальном поведении, способность к самоуправлению и социально-психологический климат. Несмотря на разработанность проблемы, существует ряд вопросов и факторов, которые, по нашему мнению, недостаточно исследованы и требуют углубленного внимания. Например, как мы полагаем, особого внимания на сегодняшний день заслуживают изучения обеспечение психологической безопасности у лиц, проживающих в зонах проведения СВО, а также изучение влияния интернет-коммуникаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазарева А.Ю. Психологическая безопасность личности // Форум молодых ученых. 2019. №4(32). С.646-649.
2. Бухаров Д.С. Теоретический анализ подходов понятия «психологической безопасности», как фактора психологической безопасности личности в современной психологической литературе // Научные труды магистрантов и аспирантов. 2020. С. 73-76.
3. Александрова Л.А. О составляющих жизнестойкости личности как основе ее психологической безопасности в современном мире // Известия ТРТУ. 2005. № 7(51). С. 83-84.
4. Муканова Р.А., Калижанова М.Б., Шаривхан Ж. Психологическая безопасность личности // Социальная безопасность и социальная защита населения в

- современных условиях. 2020. С. 317-320.
5. Лызь Н.А. Развитие безопасной личности в образовательном процессе вуза. Таганрог: Таганрогский радиотехнический университет, 2005. 305 с.
 6. Ежовская Т.И. Психологическое здоровье как значимый ресурс информационно-психологической безопасности личности // Гуманитарный вектор. 2012. № 1(29). С. 205-210.
 7. Мирошниченко Е.А. Влияние состава семьи на психологическую безопасность личности детей // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2016. № 45. С. 170-175.
 8. Диденко Д.М. Психологическая безопасность личности ребёнка в семье // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития (к 85-летию ТГПУ им. Л.Н. Толстого). 2023. С. 250-252.
 9. Нарезная О.В. Психологическая безопасность как условие сохранения и укрепления психологического здоровья дошкольников // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности в образовании. 2022. С. 152-156.
 10. Кирсанова А.С. Психологическое здоровье и психологическая безопасность студентов в вузе // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие. 2016. С. 116-118.
 11. Стоянова И.Я. Психологическая безопасность как фактор психического здоровья в научной и практической работе медицинских психологов // Современные проблемы клинической психологии и психологии личности. 2017. С. 353-358.
 12. Бакина А.В. Психосоматические заболевания как фактор, нарушающий психологическую безопасность личности больного // Актуальные проблемы психологической безопасности человека в современном обществе. 2010. № 1. С. 21-31.
 13. Аминова Д.К., Гасанова Б.М. Оценка уровня психологической безопасности личности, демонстрирующей девиантное поведение // International Journal of Medicine and Psychology. 2021. Т. 4, № 5. С. 78-85.
 14. Хакимзянов Р.Н. Внутренние ресурсы психологической безопасности личности подростков в условиях интернет-коммуникации // Казанский педагогический журнал. 2019. № 3(134). С. 77-83.
 15. Ускова Е.С. Психологическая безопасность как фактор развития личности обучающихся // Проблемы педагогики. 2017. № 5(28). С. 5-6.
 16. Приходько И.И. Психологическая безопасность личности специалистов экстремальных видов деятельности: концепция, трансформационная модель, механизмы медико-психологической коррекции // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2013. № 4. С. 88-95.
 17. Каменская Е.Н. Психологическая безопасность и культура здоровья в современном мире // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека. 2016. С. 172-175.
 18. Богомаз С.А., Козлова Н.В. Психологическая безопасность молодежи в социальной среде // Ценностные основания психологии и психология ценностей. 2011. С. 241-244.
 19. Угарова Н.М. Современные модели психологической безопасности личности // Психологическая безопасность образовательной среды. 2016. С. 171-173.
 20. Психологическая безопасность: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050100 «Естественнонаучное образование» (профиль подготовки «Безопасность жизнедеятельности») / Л.А. Михайлов, В.П. Соломин, Т.В. Маликова, О.В. Шатровой. М.: Дрофа, 2008. 284 с.
 21. Шлыкова Н.Л. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности. Тверь: Триада, 2004. 151 с.
 22. Ефимова Н.С. Основы психологической безопасности: учебное пособие. М.: Издательство «Форум», 2019. 192 с.

© Быркканов Андрей Викторович (chessteaguitar@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ ДОВЕРИЯ В ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРАКТА В ОРГАНИЗАЦИИ: ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ

Зорина Татьяна Владимировна
Аспирант, Институт психологии
Российской академии наук
tzoryna@mail.ru

THE ROLE OF TRUST IN THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF A PSYCHOLOGICAL CONTRACT IN AN ORGANIZATION: THE INTEGRATIVE MODEL

T. Zorina

Summary: The article is devoted to the study of the role of trust in the formation and implementation of a psychological contract in an organization. The psychological contract is considered as a key concept reflecting implicit expectations and obligations between an employee and an employer. The paper presents an integrative model in which the employee's trust in the organization acts as a central component that has a comprehensive impact on the psychological contract.

A comprehensive study, including qualitative and quantitative stages, confirms the existence of a stable relationship between trust and a psychological contract. The results demonstrate that a high level of employee confidence in the organization contributes to the formation of a more effective psychological contract, which, in turn, is associated with increased job satisfaction and employee engagement.

The obtained data have important theoretical and practical significance, since they deepen the understanding of the mechanisms of functioning of a psychological contract in an organizational context and can be used to optimize management practices aimed at improving the effectiveness of labor relations.

Keywords: psychological contract, trust, employment relations, job satisfaction.

Аннотация: Статья посвящена исследованию роли доверия в формировании и реализации психологического контракта в организации. Психологический контракт рассматривается как ключевой концепт, отражающий неявные ожидания и обязательства между работником и работодателем. В работе представлена интегративная модель, в которой доверие работника к организации выступает в качестве центрального компонента, оказывающего всеобъемлющее влияние на психологический контракт.

Проведенное комплексное исследование, включающее качественный и количественный этапы, подтверждает наличие устойчивой связи между доверием и психологическим контрактом. Результаты демонстрируют, что высокий уровень доверия работника к организации способствует формированию более эффективного психологического контракта, что, в свою очередь, связано с повышением удовлетворенности трудом и вовлеченностью работников. Полученные данные имеют важное теоретическое и практическое значение, поскольку углубляют понимание механизмов функционирования психологического контракта в организационном контексте и могут быть использованы для оптимизации управленческих практик, направленных на повышение эффективности трудовых отношений.

Ключевые слова: психологический контракт, доверие, трудовые отношения, удовлетворенность трудом.

Современные организации сталкиваются с необходимостью поддержания эффективных трудовых отношений, выходящих за рамки формальных контрактов. Одним из ключевых концептов, отражающих неявные ожидания и обязательства между работником и работодателем, является психологический контракт [11, с. 401; 17, с. 108]. Данный феномен приобретает все большую значимость, поскольку успех организации во многом определяется вовлеченностью и лояльностью работников [9, с. 160].

Эффективный психологический контракт - это неявное соглашение между работником и организацией, характеризующееся высоким уровнем доверия, максимальной вовлеченностью работника, его приверженно-

стью, лояльным отношением к организации и выполнением взаимных обязательств. В этом контексте доверие выступает как фундаментальный элемент, способствующий формированию и поддержанию позитивного и устойчивого психологического контракта [10, с. 162].

В контексте анализа психологического контракта и доверительных отношений между работником и работодателем значение имеет законодательно-нормативная база, формирующая правовой и организационный фундамент для их развития. Ключевым документом выступает Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ), устанавливающий базовые принципы трудовых отношений и социального партнерства.

Статья 2 ТК РФ закрепляет принципы трудового законодательства, включая социальное партнерство, что создает предпосылки для развития доверительных отношений. Статьи 21 и 22 определяют права и обязанности сторон, формируя нормативную основу для взаимных ожиданий. Раздел II (главы 3-9) регламентирует механизмы социального партнерства, способствующие развитию диалога и взаимопонимания. Дополнительно, локальные нормативные акты организаций (кодексы корпоративной этики, правила внутреннего трудового распорядка) играют существенную роль в формировании психологического контракта, конкретизируя и адаптируя общие законодательные нормы к специфике отдельных предприятий.

Практическая значимость исследования психологического контракта заключается в возможности оптимизации управленческих практик, повышения эффективности труда и снижения текучести кадров [10, с. 164]. Понимание механизмов формирования и функционирования психологического контракта позволит руководителям создавать более благоприятную рабочую среду, способствующую повышению удовлетворенности трудом и организационной приверженности сотрудников [10, с. 147; 12, с. 150].

Модели психологического контракта в организации

В свете вышеизложенного, представляется целесообразным провести анализ существующих моделей психологического контракта в организации, что позволит выявить их сильные стороны и ограничения. В рамках теоретического анализа психологического контракта в организационной психологии и психологии труда рассмотрена эволюция концептуальных моделей, отражающих различные аспекты этого феномена. Каждая модель вносит вклад в понимание природы и динамики психологического контракта, однако имеет ограничения, обуславливающие необходимость разработки более комплексного подхода.

Двухкомпонентная модель Д. Руссо (1995) разделяет элементы психологического контракта на транзакционные и отношенческие [19, с. 242]. Однако, несмотря на признание Д. Руссо изменчивости психологического контракта, эта модель в большей степени фокусируется на статичных компонентах контракта, чем на процессах его развития. В 2018 году была предложена динамическая модель процессов психологического контракта, рассматривающая его как развивающееся явление. В целом, модель фокусируется на динамике межфазных и внутрифазных процессов, признаёт, но не учитывает влияние социальных, индивидуальных и контекстуальных факторов [18, с. 1088]. Трехкомпонентная модель Л. Шор и К. Барксдейл (1998) рассматривает психологи-

ческий контракт через призму взаимных обязательств, позволяя оценить баланс в отношениях [20, с. 302]. Чрезмерное внимание к балансу может упускать другие важные аспекты трудовых отношений. Четырехкомпонентная модель П. Херриот и К. Пембертон (1997) предлагает детальный анализ ожиданий и предложений обеих сторон, но не отражает как различные компоненты контракта взаимодействуют и влияют друг на друга [16, с. 780].

Многоуровневая модель Д. Геста (1998) представляет значительный прогресс, рассматривая психологический контракт на индивидуальном, организационном и контекстуальном уровнях [13, с. 650]. Д. Гест выделил следующие ключевые элементы: индивидуальные и организационные факторы, методы управления персоналом, состояние психологического контракта и его последствия [13, с. 659]. Введение понятия «состояние психологического контракта» позволило включить в модель аспекты доверия и справедливости [14; 15, с. 551]. Многоуровневая модель Д. Геста, хотя и представляет значительный шаг вперед, недостаточно раскрывает роль доверия как ключевого компонента.

Для преодоления выявленных ограничений была предложена интегративная модель психологического контракта, в которой доверие работника к работодателю рассматривается как центральный компонент, оказывающий всеобъемлющее влияние на формирование, поддержание и интерпретацию психологического контракта.

Интегративная модель психологического контракта в организации

Интегративная модель психологического контракта базируется на ряде ключевых положений, отражающих комплексный характер взаимосвязи между доверием работника и психологическим контрактом. Центральным элементом модели выступает доверие работника к организации, которое рассматривается как фундаментальный фактор, детерминирующий формирование, поддержание и интерпретацию психологического контракта. Доверие подразумевает веру в то, что работодатель будет действовать справедливо, даже в ситуациях, когда у работника ограничены возможности влияния на решения организации. Оно основано на ожидании, что организация будет последовательно демонстрировать надежность и заботу о благополучии своих работников. Доверие создает общий контекст для взаимодействия между работником и организацией, пронизывая все аспекты их взаимоотношений.

Структура психологического контракта в данной модели представлена двумя взаимосвязанными компонентами: ожиданиями и обязательствами. Эти элементы

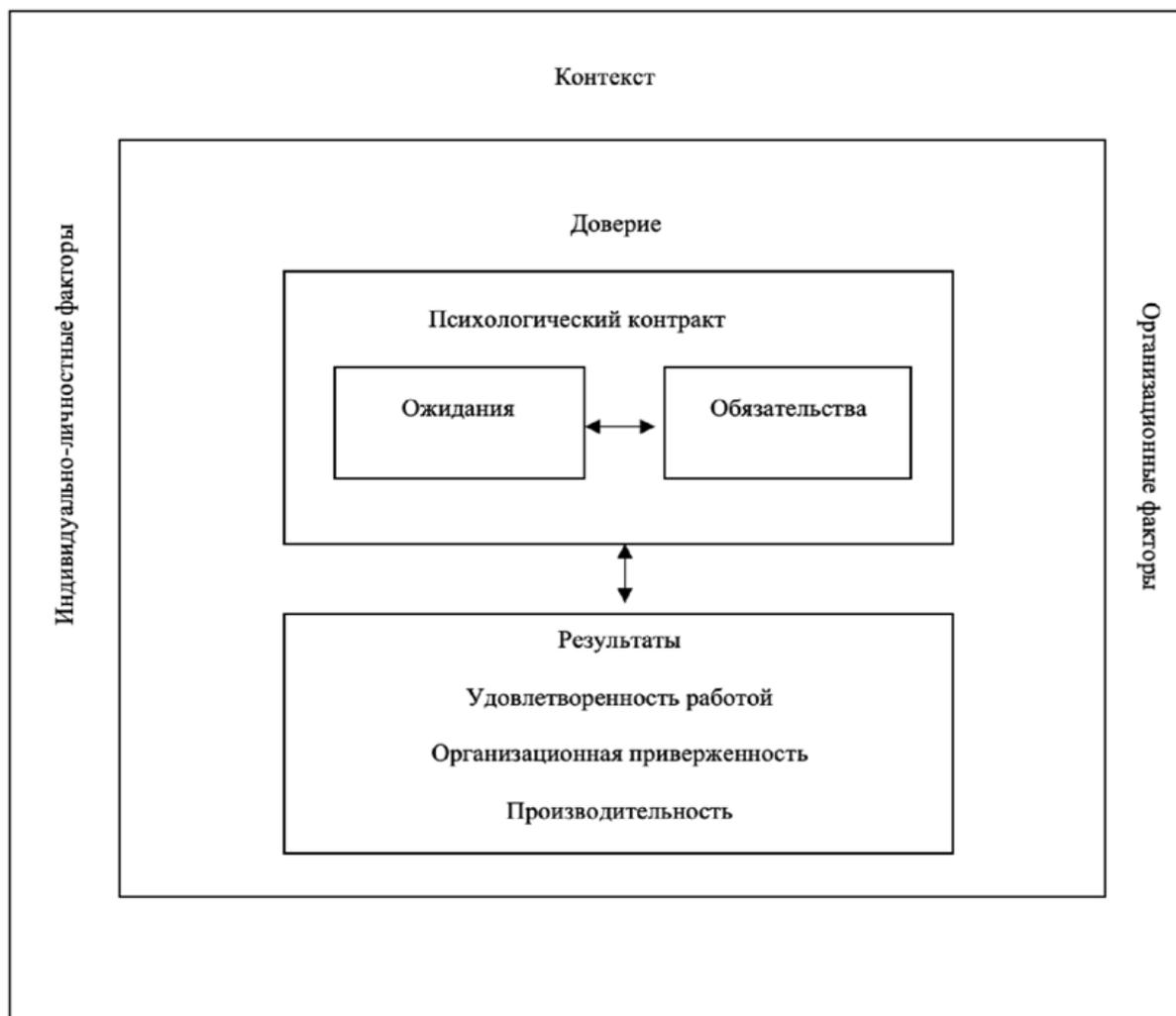

Рис. 1. Интегративная модель связи доверия и психологического контракта

находятся в постоянном взаимодействии, оказывая взаимное влияние друг на друга.

В модели постулируется наличие связи между доверием и психологическим контрактом. С одной стороны, уровень доверия оказывает существенное влияние на формирование ожиданий работника и его восприятие организационных обязательств. С другой стороны, выполнение или нарушение психологического контракта модифицирует уровень доверия работника к организации.

Результатом взаимодействия доверия и психологического контракта выступают определенные организационные эффекты, включающие удовлетворенность трудом, вовлечённость, организационную приверженность, производительность, организационное гражданское поведение. Модель также учитывает наличие обратной связи, где организационные результаты оказывают влияние на содержание психологического контракта и уровень доверия, формируя циклический процесс. Важным

аспектом модели является учет контекстуальных факторов, включающих внешнюю среду организации, а также индивидуальные и организационные характеристики, которые участвуют в формировании и модификации содержания психологического контракта.

В рамках предлагаемой концептуальной модели акцент смещен на анализ психологического контракта преимущественно с позиции работника. Данный подход обусловлен рядом существенных факторов:

- Асимметрия властных отношений: работник, как правило, находится в более уязвимом положении по сравнению с организацией, что обуславливает особую значимость его перцепции и ожиданий для понимания динамики трудовых отношений.
- Индивидуальная детерминированность: психологический контракт в значительной степени формируется на основе индивидуальных когнитивных репрезентаций и ожиданий работника, которые могут существенно варьироваться даже в рамках одной организационной структуры.

- Последствия для поведения работника: восприятие работником психологического контракта оказывает непосредственное влияние на его трудовое поведение, мотивационные аспекты и attitude к профессиональной деятельности.
- Методологическая доступность: исследование психологического контракта с точки зрения работника представляется методологически более доступным и позволяет получить более детализированные и диверсифицированные эмпирические данные.
- Прикладная значимость: понимание психологического контракта с позиции сотрудника предоставляет организациям возможность более эффективно управлять трудовыми отношениями и повышать уровень удовлетворенности персонала.

Несмотря на фокус на перспективе работника, модель учитывает роль организации в формировании и поддержании психологического контракта, рассматривая ее через призму восприятия работником организационных обязательств и действий. Таким образом, предложенная интегративная модель предоставляет комплексное представление о связи доверия и психологического контракта, учитывая многоаспектность данного феномена в контексте отношений работника и работодателя.

Для валидации и эмпирической проверки связи доверия и психологического контракта было проведено комплексное исследование, сочетающее качественные и количественные методы. Такой смешанный подход позволяет не только проверить теоретические предположения, но и глубже понять механизмы функционирования психологического контракта в организационных условиях.

Методология исследования

На начальном этапе были проведены глубинные интервью с 12 руководителями для понимания роли доверия в психологическом контракте. Для качественного интервью были разработаны специальные вопросы. Эти интервью позволили уточнить концептуальную модель и сформулировать гипотезы для дальнейшей количественной проверки. Количественный этап включал анкетирование 164 работников двух российских компаний с применением стандартизированных методик, что обеспечило возможность статистической проверки выдвинутых гипотез и оценки применимости интегративной модели в российском организационном контексте. Для количественного этапа были применены следующие методики: разработанная анкета для оценки нарушения/соблюдения психологического контракта в организации, методика «Психологический контракт», разработан-

ная Д. Руссо, адаптированная для российской выборки в рамках диссертационного исследования А.М. Грязновой [2, с. 151], «Шкала психологического контракта» в адаптации Е.С. Ребриловой [6, с. 232], «Методика оценки доверия в организации» по Р.Б. Шо [3, с. 564]; Методика «Доверие» (Л.Г. Почебут, М.И. Килошенко, А.Л. Свенцицкий, Т.В. Казанцева) [5, с. 250]; «Модифицированная методика оценки доверия личности к коллегам и руководителю (А.Б. Купрейченко)» [3, с. 564]; «Оценка удовлетворенности работой» (В.А. Розанова) [7, с. 352]; «Утрехтская шкала увлеченности работой» (UWES) в адаптации Д.А. Кутузовой [4, с. 213].

Результаты

На основе качественного исследования было выявлено, что большинство участников исследования осознают значимость доверия в организационной среде, однако их интерпретация концепции психологического контракта неоднородна. Это указывает на необходимость дальнейшего изучения восприятия психологического контракта сотрудниками различных уровней. Руководящий состав продемонстрировал проактивный подход к формированию доверительных отношений в своих подразделениях, применяя разнообразные управленческие стратегии. Данное наблюдение свидетельствует о том, что работодатели осознают ключевую роль доверия в построении эффективных трудовых отношений. Полученные данные указывают на наличие связи доверия и психологического контракта. Однако стоит отметить, что для большинства респондентов эта связь носит имплицитный характер, что подчеркивает важность дальнейшего исследования механизмов формирования и поддержания психологического контракта в организационном контексте.

Учитывая полученные данные нормальности распределения, для анализа взаимосвязей между исследуемыми параметрами были использованы непараметрические статистические методы (коэффициент ранговой корреляции Спирмена). В рамках исследования был проведен корреляционный анализ для выявления взаимосвязей между соблюдением психологического контракта и различными аспектами доверия в организации. Результаты анализа демонстрируют статистически значимые связи ($p < 0.001$) между изучаемыми конструктами. Выявлены сильные отрицательные корреляции между показателями недоверия (по методикам А.М. Грязновой и А.Б. Купрейченко) и соблюдением психологического контракта (r от -0.709 до 0.907). Параллельно обнаружены сильные положительные корреляции между показателями доверия (по методикам А.Б. Купрейченко и Р.Б. Шо) и соблюдением психологического контракта (r от 0.614 до 0.874).

Полученные данные указывают на наличие взаимос-

вязи между перцепцией соблюдения психологического контракта и уровнем доверия в организации. Эти результаты согласуются с теорией социального обмена и подчеркивают роль психологического контракта как медиатора в формировании доверительных отношений между работниками и организацией. Выявленные корреляции указывают на потенциальную двунаправленность связи: соблюдение психологического контракта может способствовать повышению уровня доверия, в то время как высокий уровень доверия может влиять на восприятие соблюдения контракта. Это подчеркивает комплексную природу взаимодействия данных конструктов в организационном контексте.

Результаты корреляционного анализа выявления статистически значимых взаимосвязей между различными аспектами доверия в организационном контексте демонстрируют следующие значимые связи ($p < 0.001$): обнаружена отрицательная корреляция ($r = -0.606$) между показателями доверия к людям (персональное доверие) по методике Л.Г. Почебут и недоверия к работодателю по шкале А.М. Грязновой. Данный результат свидетельствует о том, что индивиды с высоким уровнем личностного доверия склонны проявлять меньшее недоверие к работодателю.

Выявлена сильная положительная корреляция ($r = 0.708$) между персональным доверием и доверием к руководителю по методике А.Б. Купрейченко. Это указывает на тесную связь между общей склонностью доверять людям и доверием к непосредственному руководству. Установлена умеренная положительная корреляция ($r = 0.485$) между персональным доверием и доверием к организации по методике Р.Б. Шо. Данный результат демонстрирует согласованность между общим уровнем доверия личности и доверием в организационном контексте. Полученные данные подтверждают комплексную природу феномена доверия в рабочей среде, указывая на взаимосвязь между различными его аспектами: личностным, организационным.

Анализ корреляционных связей между компонентами доверия в организации и соблюдением психологического контракта демонстрирует наличие устойчивых и статистически значимых связей. Согласно полученным результатам, все компоненты доверия, измеренные по методике Р.Б. Шо, обнаруживают положительную корреляцию с соблюдением психологического контракта. В частности, выявлены следующие корреляционные связи: доверие и соблюдение психологического контракта: $r = 0.640$ и 0.614 , $p < 0.001$; забота и соблюдение психологического контракта: $r = 0.862$ и 0.734 , $p < 0.001$; последовательность и соблюдение психологического контракта: $r = 0.856$ и 0.747 , $p < 0.001$; результативность и соблюдение психологического контракта: $r = 0.825$ и 0.736 , $p < 0.001$. Полученные данные свидетельствуют о

том, что высокий уровень доверия работника организации выступает в качестве значимого предиктора формирования и соблюдения эффективного психологического контракта, что подтверждает теоретические предположения о ключевой роли доверия в организационных отношениях.

Результаты анализа выявили статистически значимые положительные корреляции ($p < 0,001$) между соблюдением психологического контракта и показателями удовлетворенности сотрудников. В частности, соблюдение психологического контракта, измеренное разработанной анкетой, показало умеренную корреляцию с удовлетворенностью по методике А.М. Грязновой ($r = 0,425$) и сильную корреляцию по методике В.А. Розановой ($r = 0,896$). Аналогично, соблюдение психологического контракта по методике А.М. Грязновой продемонстрировало значимые корреляции с удовлетворенностью по обоим методикам ($r = 0,558$ и $r = 0,723$ соответственно).

Кроме того, исследование выявило существенную связь между вовлеченностью сотрудников (по методике Д.А. Кутузовой) и соблюдением психологического контракта. Анализ показал положительную корреляцию вовлеченности с соблюдением психологического контракта по анкете ($r = 0,685$, $p < 0,001$) и умеренную - по методике А.М. Грязновой ($r = 0,564$, $p < 0,001$).

Полученные результаты не только указывают на значимую связь между выполнением психологического контракта и удовлетворенностью работников, но и подтверждают теоретические предположения о связи соблюдения психологического контракта и вовлеченности персонала. Это подчеркивает важность выполнения организацией своих обязательств для поддержания высокого уровня как удовлетворенности, так и вовлеченности сотрудников.

Для более глубокого понимания факторов, влияющих на уровень соблюдения психологического контракта, был проведен множественный регрессионный анализ. Результаты этого анализа представлены в Таблице 1.

Результаты регрессионного анализа демонстрируют статистическую значимость модели в целом ($p < 0,05$ для большинства переменных). Однако следует отметить, что переменная «Недоверие к работодателю» по методике А.М. Грязновой находится на границе статистической значимости ($p = 0,057$), что указывает на её потенциально слабое влияние на зависимую переменную. Константа модели ($6,113$) статистически значима ($p = 0,039$), что свидетельствует о наличии значимого базового уровня в исследуемой взаимосвязи.

Анализ коэффициентов регрессии показывает, что наиболее сильным предиктором является «Доверие к

Результаты множественного регрессионного анализа факторов, влияющих на уровень соблюдения психологического контракта.

	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты		Значимость
	B	Стандартная ошибка	β	t	
(Константа)	6,113	2,942		2,078	0,039
Недоверие к работодателю	-0,125	0,065	-0,053	-1,914	0,057
Недоверие к людям	-0,059	0,025	-0,041	-2,406	0,017
Доверие к руководителю	0,341	0,037	0,754	9,148	0,000
Неудовлетворенность	-0,123	0,045	-0,136	-2,716	0,007
Доверие в организации	0,423	0,052	0,327	8,179	0,000

руководителю» по методике А.Б. Купрейченко ($B = 0,341$, $t = 9,148$, $p < 0,001$). Высокое значение стандартизованного коэффициента ($\beta = 0,754$) указывает на существенное положительное влияние данного фактора на зависимую переменную. Это позволяет предположить, что уровень доверия к руководителю играет ключевую роль в формировании исследуемого феномена.

Заключение

Таким образом, качественный и количественный анализ установил достоверную связь между уровнем доверия работника к работодателю и характеристиками психологического контракта. Результаты исследования демонстрируют, что высокий уровень доверия в организации способствует формированию более эффективно психологического контракта. Анализ эмпирических данных показал, что соблюдение психологического контракта имеет связь с удовлетворенностью трудом и вовлеченностью работника в трудовую деятельность

в организации. Высокий уровень личностного доверия демонстрирует значимую корреляцию со склонностью работника доверять организации в целом.

Для более детального изучения структуры данных целесообразно провести дополнительные статистические процедуры, такие как кластерный анализ. В качестве перспективных направлений дальнейших исследований рекомендуется: провести углубленный анализ факторов, влияющих на интерпретацию психологического контракта работниками различных иерархических уровней организации; исследовать вариативность восприятия психологического контракта в зависимости от специфики организационного контекста, включая размер организации, отрасль, корпоративную культуру и стиль управления; разработать и валидизировать инструментарий для количественной оценки различных аспектов психологического контракта, адаптированный к российским реалиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Российской Федерации (по состоянию на 1 февраля 2024 года). – Новосибирск: Норматика, 2024. – 244 с.
2. Грязнова А.М. ИмPLICITный контракт в управлении организацией: дис. ... канд. экон. наук. – Москва, 2005. – 151 с.
3. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – 564 с.
4. Кутузова Д.А. Организация деятельности и стиль саморегуляции как факторы профессионального выгорания педагога-психолога: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2006. – 213 с.
5. Почебут Л.Г., Свенцицкий А.Л., Марарица Л.В., Казанцева Т.В. Социальный капитал личности. – М.: ИНФА, 2014. – 250 с.
6. Ребрилова Е.С. Психологический контракт как характеристика субъекта труда в контексте социальных условий производственной среды: дис. ... канд. психол. наук. – Тверь, 2009. – 232 с.
7. Розанова В.А. Психология управления: учебное пособие. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1999. – 352 с.
8. Татьяна Л.Г. Групповые и личностные детерминанты доверия: на примере экипажей судов обеспечения Военно-Морского Флота: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. – 2017. – 314 с.
9. Bankins S. Charting directions for a new research era: addressing gaps and advancing scholarship in the study of psychological contracts / S. Bankins, Y. Griep, S.D. Hansen // *European Journal of Work and Organizational Psychology*. – 2020. – Vol. 29, № 2. – P. 159-163.
10. Coyle-Shapiro J.A.M., Pereira Costa S., Doden W., Chang C. Psychological contracts: Past, present, and future // *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*. 2019. Vol. 6. P. 145-169.
11. Griep Y. Psychological Contracts: Back to the Future / Y. Griep, C. Cooper, S. Robinson, D.M. Rousseau, S.D. Hansen, M. Tomprou, N. Conway, R. Briner, J.A.M. Shapiro, R. Horgan, X. Lub, J. de Jong, J.M. Kraak, W. O'Donohue, S.K. Jones, T. Vantilborgh, Y. Yang, V. Cassar, J. Akkermans [и др.] // *Handbook of Research on the*

- Psychological Contract at Work / ed. Y. Griep, C. Cooper. – Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2019. – P. 397-414.
12. Griep Y., Vantilborgh T. Reciprocal effects of psychological contract breach on counterproductive and organizational citizenship behaviors: The role of time // *Journal of Vocational Behavior*. 2018. Vol. 104. P. 141-153.
 13. Guest D.E. Is the psychological contract worth taking seriously? // *Journal of Organizational Behavior*. 1998. Vol. 19, № 51. P. 649-664.
 14. Guest D.E. The psychological contract and the good employment relationship // *The International Journal of Human Resource Management*. 2004. Vol. 15, № 7.
 15. Guest D.E., Conway N. The psychology of the employment relationship: An analysis based on the psychological contract // *Applied Psychology*. 2004. Vol. 53. P. 541-555.
 16. Herriot P., Pemberton C. Contracting careers // *Human Relations*. 1996. Vol. 49. P. 757-790.
 17. Kraak J.M. The usefulness of the psychological contract in the 21st century / J.M. Kraak, B.J. Linde // *Handbook of research on the psychological contract at work*. - 2019. - P. 101-121.
 18. Rousseau D.M. A dynamic phase model of psychological contract processes / D.M. Rousseau, S.D. Hansen, M. Tomprou // *Journal of Organizational Behavior*. - 2018. - Vol. 39, № 9. P. 1081-1098.
 19. Rousseau D.M. *Psychological contracts in organizations: Understanding written and unwritten agreements*. Thousand Oaks: SAGE Publications, 1995. - 242 p.
 20. Shore L.M., Barksdale K. The employee-organization relationship: A timely concept in a period of transition // *Research in personnel and human resources management*. 2004. Vol. 16. P. 291-370.

© Зорина Татьяна Владимировна (tzoryna@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ ЛИЧНОСТНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПАРАМЕТРОВ ПЕРСОНАЛА ПОКОЛЕНИЙ X, Y, Z В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ

METHODOLOGY FOR DIAGNOSIS OF PERSONAL AND PROFESSIONAL PARAMETERS OF STAFF OF GENERATIONS X, Y, Z IN CONDITIONS OF PROFESSIONAL CRISES

*T. Kurbatskaya
V. Artemova*

Summary: The article presents a methodology for diagnosing personal and professional parameters of personnel of generations X, Y, Z in conditions of professional crises. An algorithm for express-diagnostics of parameters related to personal values, attitudes towards professional activities, motivation and communication in different generations has been developed.

Keywords: diagnostics, personal parameters, professional parameters, professional crises.

Курбацкая Татьяна Борисовна

кандидат психологических наук, доцент, Российская открытая академия транспорта Российского университета транспорт МИИТ (г. Москва)
alterego123@yandex.ru

Артемова Виктория Андреевна

магистрант, Российская открытая академия транспорта Российского университета транспорт МИИТ (г. Москва),
victoriartemova@yandex.ru

Аннотация: В статье представлена методика диагностики личностных и профессиональных параметров персонала поколений X, Y, Z в условиях профессиональных кризисов. Разработан алгоритм экспресс-диагностики параметров, связанных с ценностями личности, отношением к профессиональной деятельности, мотивацией и коммуникацией в различных поколениях.

Ключевые слова: диагностика, личностные параметры, профессиональные параметры, профессиональные кризисы.

Кризисы в профессиональной сфере являются неотъемлемым и важным аспектом профессиональной жизни. Их неизбежность обусловлена уникальными психологическими характеристиками работника и постоянно изменяющимися требованиями к работе и к профессионалу. Важность кризиса заключается в том, что в процессе его преодоления субъект получает возможность лучше понять себя, свою профессию, совершить качественные изменения в своей работе и пересмотреть свое отношение как к работе, так и к себе как к профессионалу. Профессиональный кризис – это период, характеризующийся ощущением и осознанием человеком глубокой неудовлетворенности своей профессией и собой как субъектом профессиональной деятельности. Зарубежные ученые трактуют понятие «кризис» в контексте психотравмирующих ситуаций, которые человек переживает в своей жизни. Ключевым моментом здесь является нарушение баланса между деятельностью и личностью. А итогом преодоления кризиса становится профессиональный рост индивида. [7; 10]. Уникальной чертой профессиональных кризисов по сравнению с другими видами кризисов является ощущение профессиональной беспомощности и недостаточной компетентности со стороны индивида. В это время происходит коренная реорганизация структуры субъекта деятельности, самой деятельности и направления развития.

Э.Ф. Зеер и Э.Э. Сыманюк к кризисам профессионального развития относят:

- кризис нереализованности (возникает в тех случаях, когда субъективная картина жизненного пути человека не отражает реализованных связей между событиями жизни, что может привести к неуверенности и неопределенности в выборе дальнейшего пути);
- кризис опустошенности (возникает, когда в субъективном представлении человека о его жизненном пути недостаточно отражены актуальные связи, которые связывают прошлое, настоящее и будущее);
- кризис бесперспективности (возникает в ситуации, когда в сознании человека недостаточно отражены потенциальные связи между событиями, проектами, планами и мечтами о будущем).

Диагностика личностных и профессиональных параметров персонала поколений X, Y, Z в условиях профессиональных кризисов развита недостаточно. Авторы, занимавшиеся разработкой концепций профессионального развития (Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Т.Б. Курбацкая и другие), согласны с тем, что профессиональное развитие происходит через кризисы. Преодоление профессионального кризиса может привести к конструктивному или де-

структивному изменению структуры личности. Однако выявление личностных и профессиональных параметров, требует специальных методов диагностики. При диагностике параметров персонала поколений X, Y и Z были обнаружены следующие проблемы:

- Для поколения X характерно: отсутствие готовности брать на себя ответственность; важность стабильности, денег и карьерного роста, что может привести к внутреннему выгоранию; неприятие инициативы и опасение увольнения из-за неопределенности.
- Для поколения Y характерно: избалованность и прагматичность, часто безответственность и самовлюбленность; воспитаны в свободе, любви и достатке, что может привести к избыточной опеке и неуверенности в себе.
- Для поколения Z характерно: готовность брать на себя ответственность, но с ограничением использования гаджетов в рабочее время; трудности в личном общении, часто предпочитают эмоции в социальных сетях; гостинг; клиповое мышление, что может затруднить понимание сложных задач; нелегко находят общий язык и выражают свои эмоции в личном контакте.

Таким образом, в ходе анализа актуальной литературы и диагностики личностных и профессиональных параметров персонала поколений X, Y, Z были выявлены следующие параметры связанные с:

- ценностями личности сотрудника;
- отношениями к профессиональной деятельности;
- мотивацией;
- коммуникацией.

В ходе классификации представленных выше параметров авторами методики был разработан бланк диагностики: (Таб. 1.)

Респондентам предлагалось проранжировать факторы проблемы в каждой группе параметров 5 бальной шкале, где цифрой 5 обозначалось наибольшее значение, цифрой 4 менее значимый и т.д. до 1. Таким образом можно понять какая проблема является ключевой для определенного поколения в контексте представленных параметров. Парные ранги ставить не разрешалось. После ранжирования результаты вносятся в сводные таблицы данных и подвергаются компьютерной обработке статистических данных.

Таблица 1.

Бланк диагностики.

ж/м _____		Возраст _____	
Параметры связанные с ценностями личности сотрудника	Ранг	Параметры отношения к профессиональной деятельности	Ранг
Параметры связанные с ценностями личности сотрудника	Ранг	Параметры отношения к профессиональной деятельности	Ранг
Проблема в отслеживании состояния собственного здоровья [11; 52]		Проблема слабого стремления к профессиональному росту [4]	
Проблема в отсутствии стремления к повышению своего уровня образования [7; 100]		Проблема отсутствия гибкости в адаптации к изменениям [11; 114]	
Проблема нежелания заниматься своим саморазвитием		Проблема, связанная с достижением результатов профессиональной деятельности [4]	
Проблема связанная с саморегуляцией [10; 76]		Проблема непонимания корпоративных ценностей организации [11; 86]	
Проблема с осознанием свободы действий [11; 118]		Проблема в понимании своего места в иерархии должностей организации [11; 92]	
Мотивационные параметры	Ранг	Параметры коммуникации	Ранг
Проблема преобладания сильной материальной мотивации [11; 20]		Проблема слабой эмпатийности [11; 107]	
Проблема дистанцирования с коллегами [9]		Проблемы, связанные с работой в команде [11, 155]	
Проблема, связанная с отсутствием системы наставничества [2; 82]		Проблема, связанная с проявлением инициативности [11; 35]	
Проблема, связанная с недостатком самореализации [11; 45]		Проблема связанные с проявлениями такта и этики делового общения [6; 105]	
Проблема, связанная с отсутствием мотивации к профессиональному росту [4]		Проблема, связанная со слабыми способности обсуждения с коллегами профессиональных задач [11; 106]	

Для выяснения степени согласованности мнений экспертов возможно использовать коэффициент конкордации (Кк), расчет которого осуществлялся по методике, предложенной И.Г. Венецким, В.И. Венецкой. Данный коэффициент предложен М. Кендэллом и Б. Смитом и характеризует степень согласованности мнений экспертов о влиянии различных привлеченных исследователями факторных признаков на величину результативного признака.

Важность того или иного факторного признака устанавливается экспертами независимо друг от друга, путем ранжирования факторных признаков. Полученные результаты мнений экспертов о рангах факторных признаков (а км) сводились в таблицы.

Коэффициент конкордации вычисляется по формуле:

$$K_k = \frac{S}{\frac{1}{12} \left[m^2 \cdot (k^3 - k) - m \cdot \sum_{j=1}^m T_j \right]}$$

но так как в нашем случае одинаковых рангов быть не может, то

$$K_k = \frac{S}{\frac{1}{12} \left[m^2 \cdot (k^3 - k) \right]}$$

При этом числитель коэффициента определяется следующим образом:

1. для каждого факторного признака X_i определяется сумма рангов, выставленных всеми экспертами, получается сумма рангов первого факторного признака $\sum a_{1j}$; сумма рангов второго факторного признака $\sum a_{2j}$ и т. д. до $\sum a_{kj}$.
2. находится общая сумма экспертных оценок для всех факторных признаков, т. Е.

$$\sum_{i=1}^k \sum_{j=1}^m a_{ij}$$

3. делится общая сумма экспертных оценок на число факторных признаков, т.е. на k , и получается средняя сумма рангов факторных признаков:

$$T = \frac{1}{k} \cdot \sum_{i=1}^k \sum_{j=1}^m a_{ij}$$

4. находится сумма квадратов отклонений сумм

рангов факторных признаков от их средней:

$$S = \sum \left(\sum_i a_{ij} - T_j \right)^2$$

Знаменатель коэффициента конкордации представляет собой гипотетическую сумму рангов, установленных экспертами в случае полной согласованности их мнений.

Величина коэффициента конкордации колеблется в границах от нуля, соответствующего полной несогласованности мнений экспертов, до единицы, указывающей на полную согласованность мнений.

Существенность K_k оценивается критерием χ^2 (хи-квадрат) (число степеней свободы равно числу факторных признаков за вычетом единицы):

$$\chi^2 = \frac{S}{\frac{1}{12} \left[m \cdot k \cdot (k+1) - \frac{1}{k-1} \cdot \sum T_j \right]}$$

но так как в нашем исследовании связанные ранги отсутствуют, то $\sum T_j = 0$, поэтому

$$\chi^2 = \frac{S}{\frac{1}{12} \left[m \cdot k \cdot (k+1) \right]}$$

Фактическое значение сравнивалось с табличным: при $\chi^2_{факт} > \chi^2_{табл}$ в результате чего выясняется, насколько согласованы мнения респондентов. В нашем случае было использовано 5 факторов, поэтому эти значения и были представлены как исходные и использованы в компьютерном варианте программы подсчета результатов.

Таким образом, данная методика может быть использована для проведения анализа специфических профессиональных и личностных особенностей персонала относящегося к различным группам поколений (X, Y, Z), для компаративного (сравнительного) анализа, а также для проведения в формате экспресс-методики.

Данная методика разработана для использования сотрудниками отдела кадров и управления персоналом для решения актуальных проблем, связанных с поколенческой спецификой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, Г.С. Психология в медицине: учебное пособие / Г.С. Абрамова, Ю.А. Юдчиц. — 2-е изд., стер. — Москва: ИНФРА-М, 2023.
2. Долженкова, Ю.В. Подбор персонала: современные кадровые технологии: учебник и практикум для магистратуры и бакалавриата / Ю.В. Долженкова,

- С.В. Сидоркина, М.В. Полевая, Е.В. Камнева; под ред. Ю.В. Долженковой. — 2-е изд., пер. и доп. — Москва: Прометей, 2024.
3. Зеер, Э.Ф. Психология профессиональных деструкций: учебное пособие для вузов / Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. - Москва: Академический Проект, 2020.
 4. Красикова Ю.Ю., Лисник Ю.С. Психологические аспекты профессионального личностного роста сотрудника // Ведомости УИС. 2016. №5 (168).
 5. Курбацкая Т.Б. Психология труда: регрессивные функциональные состояния в процессе профессионализации: учебник / Т.Б. Курбацкая; М-во транспорта Рос. Федерации, Рос. ун-т транспорта (МИИТ), Рос. открытая акад. транспорта. — Москва: РУТ (МИИТ): РОАТ, 2022
 6. Низова, Л.М. Конфликтные зоны в системе управления персоналом: монография / Л.М. Низова. - Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2023.
 7. Садовникова Н.О. Психология профессионального кризиса личности: монография / Н.О. Садовникова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.пед. ун-та, 2021.
 8. Сафронова, О.Л. Технология управления профессиональным стрессом [Текст] / О.Л. Сафронова // Труд и социальные отношения. — 2020. — №2.
 9. Толочек В.А., Вильчес-Ногерол В.В., Машкова А.С., Сизова Л.А СТИЛИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ КАК ФАКТОРЫ САМОРЕГУЛЯЦИИ И РЕГУЛЯЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ СУБЪЕКТОВ ТРУДА // Психология саморегуляции в контексте актуальных задач образования (к 90-летию со дня рождения О.А. Конопкина). 2021. №1.
 10. Уханова, Т.В. Управление человеческими ресурсами: учебное пособие / Т.В. Уханова, Н.Б. Щеголева. - Москва: Научный консультант, 2022.
 11. Федорова, А.Э. Антикризисное управление персоналом организации: учеб. пособие / А.Э. Федорова, Ю.А. Токарева. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017.

© Курбацкая Татьяна Борисовна (alterego123@yandex.ru), Артемова Виктория Андреевна (victoriartemova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ О СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Позднякова Александра Владимировна

Аспирант, Московский институт психоанализа

lesenka_barnaul@mail.ru

MODERN YOUTH'S IDEAS ABOUT MARITAL RELATIONSHIPS

A. Pozdnyakova

Summary: The article presents the results of a study of young people's ideas about marital relations. Psychological studies of young people's ideas about marital relationships are analyzed. Factors influencing ideas about marital relationships, such as respect, trust and communication, are identified. Research methods, questionnaires and tests are listed. When conducting a pilot study, the main hypothesis of the study was the assumption that such socio-psychological factors as respect, trust and communication influence the structural and content features of holistic ideas about marital relationships among young people and are associated with the quality of relationships.

Keywords: marital relations, representations, youth, respect, trust, communication.

Аннотация: В статье приведены результаты исследования представлений молодежи о супружеских отношениях. Проанализированы психологические исследования представлений молодежи о супружеских отношениях. Выделены факторы, влияющие на представления о супружеских отношениях, такие как уважение, доверие и общение. Перечислены методы исследования, анкеты и тесты. При проведении пилотажного исследования, в качестве основной гипотезы исследования выступило предположение о том, что такие социально-психологические факторы, как уважение, доверие и общение, оказывают влияние на структурно-содержательные особенности целостных представлений о супружеских отношениях у молодежи и связаны с качеством отношений.

Ключевые слова: супружеские отношения, представления, молодежь, уважение, доверие, общение.

Молодежь стремится к созданию отношений, основанных на любви, взаимном уважении, поддержке и понимании. Потребность в эмоциональной близости, безопасности и принадлежности является одним из основных мотивов для вступления в брак.

1. Влияние социальных факторов: представления молодежи о брачно-семейных отношениях формируются под влиянием различных социальных факторов, таких как культурные нормы, религиозные убеждения, семейные модели и средства массовой информации. Эти факторы могут влиять на восприятие гендерных ролей, ожиданий и ценностей в отношениях.
2. Роль молодежных организаций и образовательных учреждений: молодежные центры, школы и университеты играют важную роль в формировании позитивных представлений о брачно-семейных отношениях у молодежи. Программы, направленные на развитие эмоциональной грамотности, здоровых коммуникативных навыков и гендерного равенства, могут способствовать созданию более гармоничных и устойчивых отношений в будущем.
3. Перспективы и тенденции: брачно-семейные отношения претерпевают значительные изменения под влиянием различных факторов, таких как экономические, социальные и технологические. Внедрение гендерного равенства, индивидуализма и гибких рабочих графиков создает новые возможности и вызовы для молодежи [5].

Когда партнеры испытывают высокий уровень психологического благополучия, они с большей вероятностью создают терапевтическую атмосферу в отношениях. Они становятся более отзывчивыми, поддерживающими и склонными помогать друг другу справляться с жизненными трудностями. Такое благоприятное взаимодействие еще больше укрепляет их благополучие, создавая положительный цикл.

С другой стороны, когда один или оба партнера сталкиваются с более низким уровнем психологического благополучия, психотерапевтический климат в отношениях ослабевает. Стресс, тревога и депрессия могут создать барьеры в общении, снизить эмпатию и подорвать способность поддерживать друг друга.

Кроме того, исследования Н.Н. Ершовой и И.Н. Шапкеевой показали, что взаимное доверие в паре:

Уменьшает симптомы стресса и тревоги. Когда партнеры выступают в качестве доверенных лиц и источников утешения, они могут помочь друг другу справиться с повседневными стрессорами и снизить уровень гормона стресса кортизола.

Улучшает общее здоровье. Взаимное доверие может положительно влиять на физическое здоровье, поскольку оно снижает риск сердечно-сосудистых заболеваний, заболеваний системы пищеварения и других хронических проблем.

Повышает удовлетворенность отношениями. Когда партнеры чувствуют, что могут доверить сокровенно своему партнеру, они испытывают большее удовлетворение от своих отношений и более склонны оставаться в них надолго.

Улучшает качество сна. Доверительные отношения могут помочь снизить уровень тревоги и создать более расслабляющую обстановку для сна. Это важно, поскольку здоровый сон жизненно необходим для общего физического и психического благополучия.

Исследования также подчеркивают, что взаимное доверие особенно важно во время стрессовых событий жизни, таких как рождение ребенка, потеря работы или болезнь. В такие моменты наличие партнера может иметь огромное значение для преодоления трудностей и сохранения психического здоровья [3].

Также Нина Николаевна Ершова выявила, что: «чем выше установка на общие интересы и ценности с будущим супругом, тем выше уровень психологического благополучия. Напротив, чем ниже уровень психологического благополучия, тем менее у респондентов выражена личностная идентификация с партнером» [3, стр. 50].

Ольга Смирнова в своем исследовании выявила, что у молодых людей приоритете у всех любовь-сторге. Она пишет, что любовь-сторге - это глубокое и нежное чувство, которое укореняется в семейных узах или длительной дружбе. Она развивается постепенно, расцветая подобно цветку. В этой любви партнеры внимательно слушают друг друга, стремятся понять и поддержать. Между ними устанавливается прочная связь на уровне души, где они разделяют мысли и переживания. То есть между партнерами существует прочная доверительная связь, любовь и уважение [7].

Масленникова С.А. и Непряхина А.И. провели исследование и выявили, что в процессе комплексного исследования нами установлено, что эмоциональный аспект, включающий оценку и восприятие брачно-семейных отношений молодежью, проявляется в таких эмоциях, как любовь, симпатия, сильная привязанность к супругу или будущему партнеру. Молодые люди высоко ценят заботу и стремятся к созданию эмоционально насыщенных и интимных отношений. Общая черта для всей молодежи в семейных отношениях – это доверие и восхищение, готовность оказывать и получать эмоциональную поддержку друг другу. Доверие является ключевым фактором для крепких и гармоничных отношений [6].

В результате исследования ученые определили, что когнитивный компонент, отвечающий за представления молодежи о распределении семейных ролей, показал значительную схожесть мнений у всех исследуемых

групп. Большинство молодых людей считают, что в семье роль воспитателя, хранительницы эмоционального климата и очага принадлежит женщине, тогда как материальное обеспечение преимущественно возлагается на мужчину. Остальные семейные роли, такие как ведение домашнего хозяйства, воспитание детей и принятие совместных решений, распределяются по обоюдному согласию. Тем не менее, примечательно, что роль отца в представлениях молодежи зачастую недооценивается. Хотя данная роль играет важную роль в развитии и воспитании ребенка, она зачастую воспринимается как второстепенная по сравнению с ролью матери [6].

Купрейченко А.Б., Дружинин Д.В. выявили, что: «В целом личность с позитивным бесконфликтным самоотношением более позитивно оценивает личностные качества партнера, позитивнее воспринимает свой опыт взаимодействия с ним, чувствует себя менее зависимой и подконтрольной партнеру и одновременно позитивно оценивает себя (свои нравственные качества, престижность своей деятельности и ее успешность) в сравнении со своим партнером» [4, стр.85].

На основании анализа они сделали вывод о том, что «факторы самоотношения в большей степени связаны с теми характеристиками доверия и уважения, которые предполагают социальное сравнение (престижность деятельности, контроль, зависимость, нравственность, успешность и т.д.)» [4, стр.86].

С.А. Брагина и И.С. Шахова в своем исследовании, направленном на изучение влияния образа семьи на психологическое благополучие, выявили: «положительную корреляцию между эмоциональными характеристиками и образными характеристиками. Такие эмоции и чувства как любовь, радость, удовольствие у большинства людей ассоциируются с чем-то теплым, притягательным, мягким. Чем больше люди испытывают положительные эмоции в семье, тем больше они связывают семью с предметами уюта, комфортными условиями. Родные люди воспринимаются как субъекты материального или нематериального мира, которые приносят наслаждение и приятные состояния, из-за чего возникает положительная корреляция» [1, стр. 54].

При проведении пилотажного исследования, в качестве основной гипотезы исследования выступило предположение о том, что такие социально-психологические факторы, как уважение, доверие и общение, оказывают влияние на структурно-содержательные особенности целостных представлений о супружеских отношениях у молодежи и связаны с качеством отношений.

Частные гипотезы диссертационного исследования:

1. Существуют общие и специфические особенности социальных представлений о супружеских отно-

- шениях у молодежи в отношении себя и у других.
- Социально-психологические представление о супружеских отношениях и субъективная оценка уровня уважения, доверия и общения в супружеских отношениях связаны с уровнем общения, критериями уважения и неуважения, доверия и недоверия человека к себе и другим людям.
 - Социально-психологические представления о супружеских отношениях, включающие субъективную оценку уровня уважения, доверия и общения различны в подростковом периоде и периоде ранней взрослости. На содержание социальных представлений о доверии оказывают влияние половые различия.
 - В основе социальных представлений молодежи о супружеских отношениях могут быть выделены когнитивные, эмотивные и конативные аспекты, проявляющиеся в следующих направлениях: супружеские отношения у себя, супружеские отношения у других (родители, друзья, знакомые, герои фильмов, книг и др.).

Для определения уровня психологического благополучия мы использовали Шкалу психологического благополучия Рифф. В определение «психологическое благополучие» в методике входит 6 факторов: положительные отношения, автономия, управление окружение, личностный рост, цель в жизни, самопринятие. Баллы по шкале мы условно разделили на 3 уровня:

Низкий уровень психологического благополучия: от 0 до 3;
Средний уровень психологического благополучия:

от 4 до 7;
Высокий уровень психологического благополучия: от 6 до 10.

Результаты по Шкале психологического благополучия Рифф представлены на рисунке 1

На рисунке 1 показано, что 80% респондентов (8 человек) имеют средний уровень психологического благополучия. Респонденты обладают удовлетворительными и доверительными отношениями с окружающими, проявляя заботу о благополучии других. Однако способность к сопереживанию может быть недостаточно развита, что иногда препятствует установлению глубоких эмоциональных связей.

Человек понимает, что человеческие отношения основываются на взаимных уступках и компромиссах в супружеских отношениях. Впрочем, респондент бывает склонен к зависимости от мнения и оценки окружающих. При принятии важных решений он нередко полагается на мнение других или поддается внешнему влиянию. Человек может испытывать трудности в отстаивании своих собственных взглядов и убеждений.

В сфере управления окружением респондент демонстрирует умеренные компетенции. Он умеет контролировать отдельные аспекты внешней деятельности, эффективно использовать предоставляющиеся возможности. В определенной степени он способен создавать условия, благоприятные для удовлетворения своих потребностей и достижения целей. Более того, респондент

Рис. 1. Результаты по Шкале психологического благополучия Рифф

обладает способностью анализировать социальные ситуации и определять возможные социальные влияния. Он осознает, как поведение окружающих может воздействовать на его собственные мысли и действия.

Человек может выявлять взаимодействия социального взаимодействия и использовать их для достижения своих целей. В то же время респонденту может быть свойственна некоторая пассивность в социальных ситуациях. Он может не всегда проявлять инициативу в установлении или поддержании отношений. Его зависимость от мнения окружающих может ограничивать его способность к самовыражению и самореализации.

На рисунке 1 показано, что 20% респондентов (2 человека) имеют низкий уровень психологического благополучия. Человек, набравший наименьшее количество баллов в этом исследовании, испытывает значительные трудности в построении открытых и доверительных отношений с окружающими людьми. Ему сложно проявлять теплоту, заботу и искренне делиться своими чувствами и переживаниями.

В межличностных взаимоотношениях он, как правило, чувствует себя изолированным, отчужденным и постоянно фрустрированным. Такой человек не готов идти на компромиссы ради поддержания важных связей с близкими, друзьями или коллегами, что приводит к еще большему отдалению. Респондент с минимальным баллом сильно зависит от мнения и оценки других людей. Он испытывает трудности в принятии самостоятельных решений, особенно когда речь идет о важных жизненных вопросах. Такой человек склонен полагаться на мнение окружающих, поддаваться влиянию общества и принимать навязанные извне установки и модели поведения.

Низкий балл также свидетельствует о том, что человек ощущает серьезные сложности в организации своей повседневной деятельности и управлении жизненными обстоятельствами. Он чувствует себя бессильным и неспособным что-либо изменить или улучшить. Такой респондент безрассудно относится к предоставляющимся возможностям, упуская их из-за нерешительности или апатии. Ему не хватает чувства контроля над происходящими событиями.

Человек с минимальным баллом осознает отсутствие личностного развития и самореализации. Он не испытывает чувства роста, улучшения или достижения новых высот. Жизнь кажется ему скучной и лишенной интереса. Респондент ощущает неспособность устанавливать новые отношения или менять свое поведение, что приводит к застою и стагнации. Такой испытуемый лишен ощущения смысла и направленности в жизни. У него мало целей, намерений и перспектив на будущее. Отсутствует чувство осмысленности прошлых событий и веры в то,

что его существование имеет какой-то высший смысл. Жизнь воспринимается как бессмысленное прозябание без каких-либо убеждений и ориентиров.

В целом, респондент с наименьшим количеством баллов демонстрирует неудовлетворенность собой, разочарование происходящими событиями и общее ощущение безысходности. Он чувствует себя отчужденным от общества, лишенным поддержки и одиноким в своих переживаниях. Такой человек нуждается в профессиональной психологической помощи для преодоления этого негативного состояния и обретения гармонии с собой и окружающим миром.

Респонденты с низким баллом по шкале демонстрируют ряд характерных психологических особенностей: ограниченные доверительные отношения, сложности в открытости и проявлении теплоты, изоляция и фрустрация в межличностных отношениях, нежелание идти на компромиссы. Зависимость от внешней оценки: опора на мнение других при принятии важных решений, подверженность влиянию общественных норм. Трудности в повседневной деятельности, сложности в организации и планировании, чувство беспомощности и неспособности изменить ситуацию, безрассудное отношение к возможностям. Отсутствие саморазвития: ощущение отсутствия прогресса и улучшений, скука и отсутствие интереса к жизни, сложности в формировании новых отношений и изменении поведения. Отсутствие смысла жизни: низкое количество целей и намерений, отсутствие ощущения направленности и цели в жизни, отсутствие перспективы или убеждений, определяющих смысл жизни. Неудовлетворенность собой: недовольство собой и своими качествами, разочарование в прошлом, желание быть не тем, кем являешься.

Чтобы выявить отличительные характеристики общения в супружеской паре, мы использовали методику «Особенности общения между супругами» Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская. В связи с разделением по шкалам приписываются следующие баллы:

- 1.от 0-12-наличие сомнений
от 13-24-доверительные отношения
- 2.от 0-12-взаимопонимания нет или частично
от 13-24-наличие взаимопонимания между супругами
- 3.от 0-12-нет сходство во взглядах
от 13-24-наличие сходство во взглядах
- 4.от 0-12-отсутствие символов в семье
от 13-24-наличие общих символов в семье
- 5.от 0-12-тяжело общаться друг с другом
от 13-24-легкость в общении
- 6.от 0-12-отсутствие психотерапевтичности в общении
от 13-24-наличие психотерапевтичности в общении.

Результаты методики приведены на рисунке 2.

Доверительное общение между супругами характеризуется повышенным уровнем самораскрытия, который предполагает тенденцию к искренности и склонность делиться самыми сокровенными тайнами. Партнеры не боятся уязвимости, не опасаясь неприятия или осуждения со стороны супруга. Взаимопонимание и принятие Супруги обладают высоким уровнем склонности принимать и понимать взгляды и поведение друг друга, даже если они не совпадают с собственными. Отсутствует необходимость в постоянных объяснениях или оправданиях, поскольку партнеры воспринимают друг друга такими, какие они есть.

Семьи часто создают свой уникальный язык, который включает в себя общие символы, понятные только членам семьи:

1. Ласковые прозвища и обращения.
2. Семейные традиции и обряды.
3. Общие воспоминания и переживания.
4. Семейные ценности и убеждения.

Наличие таких общих символов укрепляет чувство принадлежности к семье и формирует семейную идентичность.

Супруги с легкостью устанавливают и завершают

общение, без чувства неловкости или препятствий. Они свободно выражают свои мысли и чувства, не испытывая давления или ограничений. Общение между супругами характеризуется комфортом и интимностью, создавая атмосферу эмоциональной поддержки и безопасности. Супруги являются источником взаимовыручки, поддержки и психологического благополучия друг для друга. Они могут открыто обсуждать свои переживания, искать совета и поддержки в трудных ситуациях.

На рисунке 3 представлен социально-психологический портрет представлений молодежи о супружеских отношениях. Из него мы видим, что наибольшее предпочтение молодежь отдает таким факторам как: доверительное общение, легкость в общении, психотерапевтичность общения и взаимопонимание.

Далее мы проанализировали анкету, которую проходили участники исследования. Анализ ответов позволил составить более полное представление о том, как испытуемые понимают и представляют свои супружеские отношения и других людей. Часть вопросов были открытыми, что позволило выявить действительно их мнение, не ограниченное рамками предлагаемых вариантов. Другая часть вопросов, были закрытые, что позволило посчитать количество ответов. 3 вопроса шкалы лжи.

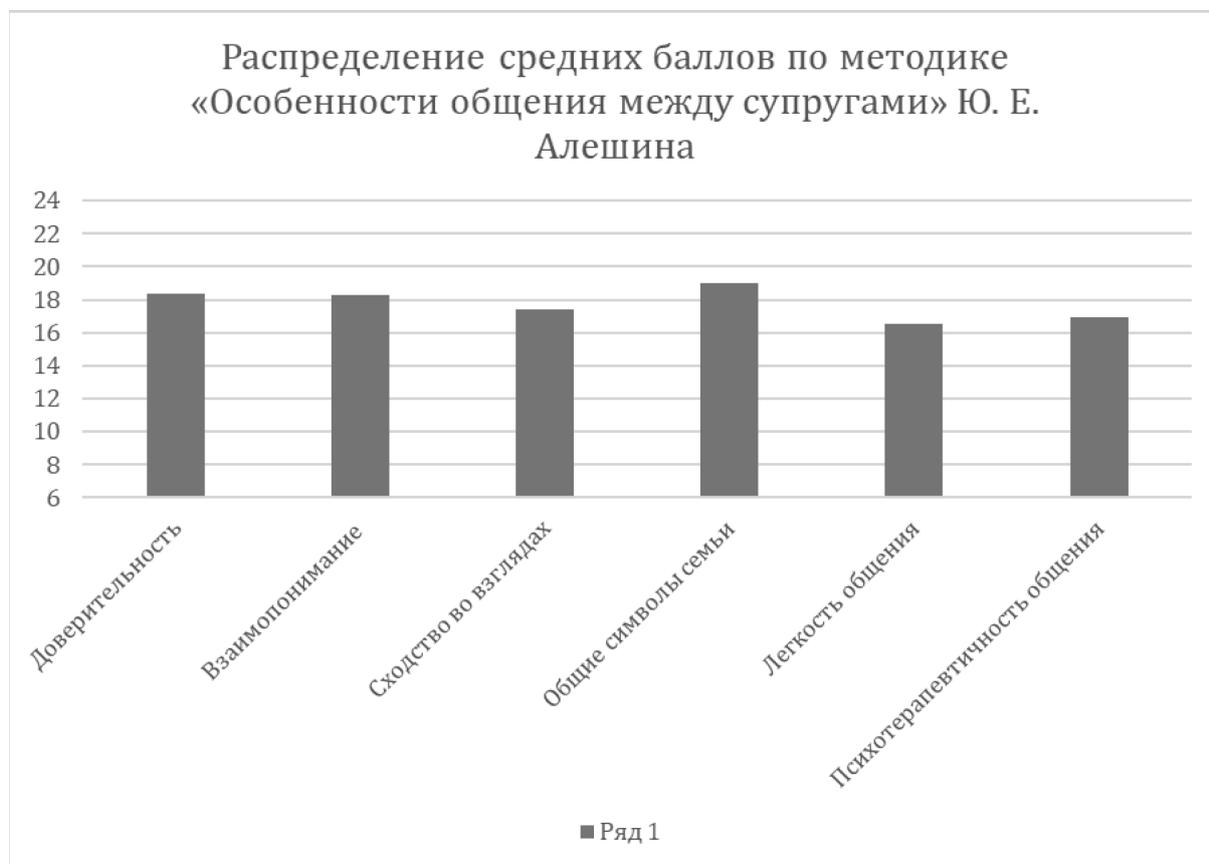

Рис. 2. Распределение средних баллов по методике «Особенности общения между супругами» Ю.Е. Алешина

Рис. 3. Социально-психологический портрет представлений молодежи о супружеских отношениях

На первый вопрос: «Как вы понимаете супружеские отношения, отметьте от 2х до 10-ти факторов, влияющих на супружеские отношения, добавьте свои»:

1. надежность
2. уважение
3. доверие
4. любовь
5. гибкость
6. юмор
7. дружба
8. гармония
9. верность
10. честность

Были получены следующие ответы:

1. Надёжность – 4 ответа
2. Уважение - 9 ответов
3. Доверие - 9 ответов
4. Любовь - 8 ответов
5. Гибкость – 0
6. Юмор – 5 ответов
7. Дружба – 7 ответов
8. Гармония – 3 ответа
9. Верность – 6 ответов
10. Честность - 6 ответов

Подобное распределение ответов говорит о том, что понимание о супружеских отношениях в некоторых факторах у всех испытуемых сходится (уважение), а в некоторых нет (все остальные). 9 ответов – доверие и любовь, что говорит о высокой согласии с этими факторами, 6 человек отметили верность, 6 ответов дружба, честность

и юмор-5 ответов. и Надежность отметили 4 человека, гармонию – 3 человека. Фактор гибкость не набрал ни одного ответа.

Таким образом, испытуемые имеют определенное представление о том, что такое супружеские отношения. Способность перечислить факторы благополучия в супружеских отношениях свидетельствует о способности дифференцировать эти отношения.

4, 10 и 15 вопросы шкалы лжи, из 3х вопросов, по 4 вопросу положительные ответы были у 3 человек, по 10 вопросу у 2 человек, по 15 вопросу у 5 человек. что говорит о искренности анкетируемых и возможности провести обработку данных.

В заключении, мы можем сделать вывод о том, что социально-психологические представления о супружеских отношениях и субъективная оценка уровня уважения, доверия и общения в супружеских отношениях взаимосвязаны и зависят от следующих факторов:

Уровень общения: супруги, которые имеют открытые и эффективные коммуникативные навыки, обычно испытывают более высокий уровень уважения, доверия и общения. Свободный обмен мыслями, чувствами и идеями укрепляет взаимопонимание и способствует созданию благоприятной атмосферы.

Критерии уважения и неуважения:

Восприятие супругами уважения основано на субъективных критериях, таких как проявление внимания,

поддержка, признание ценностей и границ.

Неуважение воспринимается как отсутствие этих качеств, включая игнорирование, унижение или критику.

Доверие и недоверие:

Субъективная оценка доверия основывается на вере в честность, надежность и искренность партнера.

Недоверие возникает из-за нарушения ожиданий, секретности или предательства.

Кроме того, эти факторы также связаны с более широкими личностными чертами и убеждениями:

Самоуважение и уважение к другим:

Люди с высоким самоуважением, как правило, ожидают уважения от других и склонны проявлять его в ответ. Аналогично, те, кто испытывает низкое самоуважение, могут испытывать трудности с выражением и принятием уважения.

Убеждения о межличностных отношениях:

Представления человека о здоровых отношениях, основанные на предыдущем опыте или социальных нормах, влияют на их ожидания и восприятие супруже-

ских отношений. Люди, которые считают, что отношения должны быть основаны на взаимном уважении, доверии и общении, с большей вероятностью будут стремиться к этим качествам в своих отношениях.

Таким образом, социально-психологические представления о супружеских отношениях и субъективная оценка уровня уважения, доверия и общения взаимосвязаны с уровнем общения, критериями уважения и доверия, а также с более широкими личностными чертами и убеждениями человека о межличностных отношениях.

По мнению научного руководителя Немова Роберта Семёновича, тема о супружеских отношениях представляется актуальной по своей проблематике.

Поставленная проблема обсуждается достаточно подробно и с разных сторон, касаясь не только теоретических, но также практических и методических вопросов, связанных с избранной темой.

Для проведения диссертационного исследования, будут добавлены методики по изучению доверия и уважения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагина С.А., Шахова И.С. Влияние образа семьи на психологическое благополучие / Брагина С.А., Шахова И.С. // Инновационная наука / Москва / 2023 С. 53-55
2. Дружинина Ю.А. Представления разных поколений о современных формах брака и семьи. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. - 60 с.
3. Ершова Н.Н., Шаклеина И.В. Связь психологического благополучия и ролевых ожиданий в браке у студентов / Ершова Н.Н., Шаклеина И.В. // Современные образовательные практики в студенческих исследованиях / Москва / 2023 С. 47-51
4. Купрейченко А.Б., Дружинин Д.В. Уважение/неуважение и доверие/недоверие как основания категоризации личностью социального окружения / Купрейченко А.Б., Дружинин Д.В. // УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ИМЭИ Том 2 №1 2012 С. 73-86
5. Курышева О.В. Психологическая характеристика молодежи как возрастной группы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии, 2014, № 1 (21).
6. Масленникова С.А. Непряхина А.И. Изучение представлений современной молодежи о брачно-семейных отношениях / Масленникова С.А. Непряхина А.И. // ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ, 2019, № 5(125) С. 177-184
7. Смирнова О. Возможна ли любовь без уважения? / Смирнова О. // Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт / Москва 2013 С. 238-240

© Позднякова Александра Владимировна (lesenka_barnaul@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В ОТРАЖЕНИИ АФФЕКТИВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОСТИ

PERSONAL CHARACTERISTICS OF MODERN YOUTH IN THE REFLECTION OF THE AFFECTIVE COMPONENT OF THE TIME PERSPECTIVE OF PERSONALITY

**O. Popova
N. Korosteleva
E. Tatarbeeva**

Summary: The article examines the concept of «temporary perspective of personality» in the context of the movement of personality towards an active and prosperous life. The article presents the value orientations of modern youth and the results of the study of the affective component of the personality's time perspective. The article describes the factors interrelated with the positive perception of their own lives by students of one of the Russian universities, with their ability to be meaningfully active in the present.

Keywords: psychology, personality psychology, personality, time perspective, students, youth, value orientations, smartphone, positive traits, harmonious life, ways of interaction, affective components of time perspective.

Попова Оксана Николаевна

Кандидат психологических наук, доцент, Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)
ankor-akc@yandex.ru

Коростелева Наталья Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)
korostel_@mail.ru

Татарбеева Елена Геннадьевна

Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)
meta.eg@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается понятие «временная перспектива личности» в контексте движения личности к активной и благополучной жизни. Представлены ценностные ориентации современной молодежи и результаты исследования аффективной составляющей временной перспективы личности. Описываются факторы, взаимосвязанные с позитивным восприятием собственной жизни студентами одного из российских вузов, с их способностью осмысленно быть деятельными в настоящем.

Ключевые слова: психология, психология личности, личность, временная перспектива, студенты, молодежь, ценностные ориентации, смартфон, позитивные черты, гармоничная жизнь, способы взаимодействия, аффективные составляющие временной перспективы.

В настоящее время всеобщий технологический процесс оказывает существенное влияние на восприятие действительности у современного молодого поколения. У молодежи в период интенсивной цифровизации и информатизации меняется восприятие собственной жизни, происходит переосмысление жизненных целей и жизненных ценностей. Неудивительно, что научный интерес психологии направлен на изучение новых способов взаимодействия человека с внешним миром, в том числе с его технологической стороной действительности. Понимание многомерности, системности и относительности мира из квантовой физики пришло в гуманистические науки, в том числе и в психологию.

В тоже время стремление к достойной и хорошей жизни сегодня стало неотъемлемым правом любого человека [17, 18]. Большое внимание в психологической науке уделяется таким характеристикам человека, которые способствуют его «творческой реализации, и реализации личностного потенциала», его движению к достойной, счастливой жизни [19, 20].

По мнению исследователей М. Селигмана и М. Чиксентмихайи [28], позитивные и сильные черты личности могут выполнять профилактическую, иммунную функции, уменьшая риск возникновения заболеваний, и прочих нарушений адаптации [18]. В этом контексте, временную перспективу можно рассматривать как динамическую характеристику личности, способствующую движению человека к позитивной и благополучной жизни [19, 20].

На сегодняшний день существуют различные направления изучения временной перспективы, во всех проявлениях системности: структурности, мотивационной наполненности, аффективности, взаимозависимости с другими личностными характеристиками.

После того как К. Левин ввел понятие временной перспективы, которое он рассматривал как единство поведения человека и его сознания во временном диапазоне и пространственной событийности, где все события прошлого и будущего представлены в настоящем, начался процесс уточнения смыслов понимания «временная

перспектива личности», изучение ее характеристик, способов проявления и влияния на самовосприятие и самоопределение личности.

Одним из ученых, активно изучающих феномен временной перспективы, стал Ж. Ньюттен, разделивший целостное восприятие времени на три составные части: перспективу, ориентацию, и установку. С его точки зрения, временная перспектива представляет собой основные компоненты временной ориентации, как положительные и отрицательные установки в отношении своего будущего, настоящего, и прошлого [19].

Временную перспективу можно рассматривать как личностную характеристику, отражающую отношения человека ко времени и как длительность потока жизни, объединённого в категории для структурирования и осмысления этой жизни. Временная перспектива отражает жизненные ценности человека, связанные со временем, а также его жизненные установки и определённые убеждения. Эти категории существуют независимо друг от друга во временных промежутках: в прошлом, настоящем и будущем.

По мнению Ф. Зимбардо, гармонично существующую личность определяет сочетание трёх показателей отношения человека к своей жизни: позитивного прошлого, гедонического настоящего и будущего. Данные показатели являются характеристикой человека, благодарного своему прошлому, живущего настоящим и получающего удовольствие от текущей жизни, и позитивно формирующего своё будущее, что сравнимо с пониманием благополучной жизни [19].

Согласно исследованиям, проведённым О.Н. Поповой, сбалансированность мотивационной структуры временной перспективы отражает успешность самореализации человека [20]. Сбалансированность, то есть гармоничное распределение мотивационных объектов, и разнообразие их целевой направленности, является показателем эффективно действующей личности.

Субъективное ощущение счастья связано с позитивным отношением человека к жизни, в самом широком смысле слова. Чтобы жизнь человека можно было назвать благополучной, необходимо сочетание нескольких критериев, например, достижение целей, реализация личностного потенциала, успешность социальных отношений [1,2, 3, 5, 17,16, 27]. Все это объединяется в таких процессах как самоопределение, самореализация, которые в свою очередь опосредуются временной перспективой личности. Временная перспектива представляется как системная характеристика, отражающая жизнедеятельность человека. Данный феномен временной перспективы изучался такими авторами как Г.В. Андреева, А.А. Кроник, А. Сырцова, О.Н. Попова, и другими зарубежными и отечественными учеными [3,16].

Для реализации личностного потенциала, человеку необходимы: следование своему идеалу, целям и смыслам, гармоничная временная перспектива, включенность в активное проживание жизни. Осознанное проживание собственной жизни предполагает осмысленные и критичный подход к использованию технических средств современного мира, не заменяющий личное, т.е. в одном физическом пространстве, а так же взаимодействие с другими людьми [6, 8, 9, 10, 11, 12, 15, 22, 24, 26, 29].

Ещё одним важным аспектом исследования, имеющим большую важность, является изучение различных концепций в области смыслов и ценностных ориентиров современных молодых людей. Студенческая молодёжь современного времени выступает как определённая социальная группа, представляющая своего рода основой для развития будущего страны. Зрелая моральная и нравственная позиция, как залог успешности социальной и межличностной, определяется умением адекватно оценить и определить важные ценностные ориентиры [41].

Исследование ценностных ориентаций раскрывает содержательную часть направленности личности, характеризует специфику отношений человека с окружающим миром, людьми, отражает отношение человека к себе. Ценностные ориентации отражаются в трудовой и профессиональной деятельности личности, человек, имеющий чёткое понимание о себе и своих ценностях, целях, с большой долей вероятности будет совершать шаги, приближающие его к гармоничной жизни [48]. Ряд исследователей отмечает, что наличие в жизни целей и ориентиров, сказывается на человеке не только положительным эмоциональным настроением, но и улучшением психического здоровья, высокой степенью удовлетворённости от жизни и деятельности в целом [2, 8].

Согласно исследованию ценностных ориентиров современной молодёжи, проведённому Н.А. Коростелевой и Ю.С. Галынской, одна шестая часть опрошенных респондентов предпочитают различные клубы по интересам; отстаивают определённые интересы из числа опрошенных примерно столько же; и треть студентов из числа опрошенных не вовлечены в какие-либо досуговые, спортивные, и иные организации [32]. В силу отсутствия личного опыта, правильного примера, низкого уровня критического мышления и общей тенденции к потреблению информации из источников, которые не несут ответственности за воспроизводимую информацию, и поэтому транслируют псевдонаучную информацию, ложные ценности, современная молодёжь формирует столь же ложные ценностные ориентиры [32]. По мнению Т.Н. Балиной, смысложизненные ориентиры придают определённую степень устойчивости личности с одной стороны, с другой же, являются предикторами адаптивного поведения в условиях перемен [14, 16].

Существование связи между личностными характеристиками, определяющими вектор успешности человека и его аффективной составляющей временной перспективы личности, получило подтверждение в исследовании личностных особенностей молодых людей, проведенном в 2023-2024 годах.

Исследование было проведено на базе Сибирского университета потребительской кооперации. В нем приняло участие 58 человек, обучающихся в университете на 1-2 курсе, в возрасте 17-21 год, в том числе 13 юношей и 45 девушек.

Для изучения личностных особенностей молодых людей была использована батарея психодиагностических методик: тест временной перспективы Ф. Зимбардо для исследования аффективной составляющей временной перспективы; тест «Смыслжизненные ориентации» Д.А. Леонтьева, методика «Новый опросник толерантности к неопределенности Т.В. Корниловой. Также был проведен опрос участников исследования об особенностях использования смартфона в течении дня, а именно интересовало сколько времени в течении дня молодой человек «проводит» в смартфоне и как часто перед сном и непосредственно после пробуждения он обращается к смартфону.

Обработка данных проводилась с помощью компьютерной программы статистического анализа SPSS.24.0, при использовании коэффициента корреляции Пирсона и коэффициента Манна-Уинти для сравнения двух групп.

Анализ полученных данных показал, что существуют корреляции между показателями временной перспективы личности и личностными характеристиками, отвечающими за осмысленность проживания собственной жизни, такими как: «цели в жизни», «процесс жизни», «результат жизни», «локус контроль «я», «локус контроль «жизнь», «осмысленность жизни». Более полно данные приведены в таблице 1.

Мы пришли к выводу о том, что чем более подконтрольным воспринимает своё будущее человек, т.е. за-

висающим от его собственных действий, тем более наполненной становится эмоциональная сторона восприятия окружающего мира. Чем больше развиты его способности предвидеть и прогнозировать своё будущее и чем выше заинтересованность человека в определённой картине своего будущего, тем более включенным в активную деятельность он становится.

Отрицательные корреляции между параметром «настоящее фаталистическое» и такими показателями осмысленности жизни как: «цели», «процесс», «результат жизни», «локус контроль «я», «локус контроль «жизнь», «осмысленность жизни» говорят о том, что у человека, убежденного в том, что он не играет важной роли в разрешении ситуаций в своей жизни, уменьшается значимость собственной жизни, появляется негативное отношение будущему, и настоящему, и прожитому прошлому (Таблица 1). Кроме того, можно констатировать, что чем менее обречённым воспринимает для себя человек текущий жизненный период, тем больше ответственности за свои действия он берёт на себя, тем более осмысленной предстаёт перед ним его жизнь.

Молодые люди, негативно воспринимающие свое прошлое, имеют менее значимы цели в настоящем, меньше удовлетворены процессами и результатами жизни в настоящем. Такие люди меньше склонны к принятию ответственности за происходящие события в их жизни и поиску способов разрешения возникающих ситуаций. Это подтверждается полученными отрицательными корреляциями показателя «негативное прошлое» в соотношении с показателями: «цели жизни», «процесс жизни», «результат жизни», «локус контроль «я», «локус контроль «жизнь» и «осмысленность жизни» (Таблица 1).

Результаты исследования свидетельствуют о том, что чем более негативно восприятие прошлого, тем к большей предсказуемости стремится человек в отношениях с другими. Это подтверждается положительной корреляцией показателей «межличностная интолерантность к неопределённости» и «негативное прошлое» (Таблица 2). Большая потребность в предопределённости в межличностных взаимоотношениях, сочетается с преобладанием

Таблица 1.

Корреляции временной перспективы с процессами осмысленного проживания жизни.

Показатели временной перспективы личности	Корреляционная зависимость	Цели жизни	Процесс жизни	Результат жизни	Лocus контроля «я»	Лocus контроля «жизнь»	Осмысленность жизни
Будущее	Корреляция Пирсона	,412**	,352**	,416**	,386**	,459**	,457**
	Значимость связи	,001	,006	,001	,003	,000	,000
Фаталистическое настоящее	Корреляция Пирсона	-,373**	-,249	-,417**	-,382**	-,429**	-,413**
	Значимость связи	,004	,057	,001	,003	,001	,001
Негативное прошлое	Корреляция Пирсона	-,366**	-,435**	-,604**	-,420**	-,464**	-,512**
	Значимость связи	,004	,001	,000	,001	,000	,000

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

негативного восприятия прожитой жизни (Таблица 2). Возможно, это связано с ощущением потери контроля в ситуациях общения. Негативные воспоминания о прошлом подталкивают человека к избеганию повтора подобных переживаний, провоцирующих его испытывать беспокойство за способность управлять собственной жизнью.

В ходе исследования были получены интересные данные об особенностях временной перспективы у молодых людей с различной интенсивностью, использующих современные гаджеты, в частности смартфоны. Все респонденты, принявшие участие в исследовании, были разделены на две группы по признаку частоты использования смартфона: в группу №1 попали 46 человек, ежедневно просматривавших смартфон перед сном и сразу после пробуждения; 12 человек вошли в группу № 2 – это те, кто редко использует смартфон. Далее были изучены особенности их временных перспектив личности.

Молодые люди, часто просматривающие контент перед сном, более благоприятно отзывались о своём прошлом, и были более ориентированы на будущее. В свою очередь, респонденты, редко использующие смартфон, имели более высокий показатель по шкале «негативное прошлое», что указывает на выраженную степень отрицательного восприятия прожитого периода жизни.

Молодые люди, имевшие более негативное восприятие собственного прошлого, проявляли меньше активности в использовании смартфонов. И наоборот, те, кто более позитивно воспринимал свою прожитую жизнь, были более активны в использовании смартфонов.

Отметим, что показатели «позитивное прошлое», «гедонистическое настоящее», и «будущее» у респондентов, интенсивно использующих смартфон, выше, чем у испытуемых, редко использующих смартфон (Таблица 3).

Группа молодых людей, «интенсивно использующих смартфон» менее негативно воспринимала события прошлого, и более гибко относилась к настоящему, воспринимая текущую жизнь как подвластную изменениям (Таблица 3).

Группа респондентов, редко использующих смартфон, относилась более фаталистично и предопределённо по отношению к настоящему, как к предreshённому и более негативно относилась к прошлому (Таблица 3).

Таким образом, мы пришли к заключению о том, что у молодых людей частое использование смартфона коррелирует с более оптимистичным восприятием собственной жизни и с большей верой в возможность влиять на

Таблица 2.

Корреляции шкал толерантности к неопределённости и аффективной составляющей временной перспективы личности.

Шкалы толерантности к неопределённости		Негативное прошлое	Позитивное прошлое
Межличностная интолерантность к неопределённости	Корреляция Пирсона	,326*	-
	Значимость связи	,012	-
Интолерантность к неопределённости	Корреляция Пирсона	-	,263*
	Значимость связи	-	,044

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица 3.

Сравнение аффективной составляющей временной перспективы личности в группах с разной частотой использования смартфона.

Показатели временной перспективы личности	№ группы	N	Средний ранг	Сумма рангов	U Манна-Уитни***
Негативное прошлое	1*	46	26,95	1239,5	0,024
	2**	12	39,29	471,5	
Позитивное прошлое	1	46	31,63	1455,0	0,059
	2	12	21,33	256,0	
Фаталистическое настоящее	1	46	27,25	1253,5	0,046
	2	12	38,13	457,5	
Будущее	1	46	31,33	1441,0	0,106
	2	12	22,50	270,0	

* Группа №1- респонденты часто использующие смартфон.

** Группа №2 - респонденты редко использующие смартфон.

*** U Манна-Уитни - уровень значимости отличий в группах.

собственную жизнь. Так наличие позитивных составляющих временной перспективы личности позволяет молодому людям вести активный образ жизни, проявлять деятельную активность в профессиональном становлении, социальном взаимодействии и интенсивном использовании технических достижений современного мира.

В заключении данной работы, следует сказать, что для активного и осознанного проживания собственной жизни в первую очередь необходимо формирова-

ние позитивного восприятия прожитой части жизни. Мы пришли к выводу о том, что временная перспектива, содержащая позитивное отношение к собственному прошлому, опосредует активность в настоящем и личностные характеристики, связанные с устойчивостью к негативным внешним обстоятельствам. Имеет смысл продолжить исследования в данном направлении для расширения представлений о механизмах формирования аффективной составляющей временной перспективы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова Н.В. Диалог культур как смыслотехнология формирования установок толерантного сознания и поведения студентов вуза / Н.В. Абакумова, Л.Ц. Кагермазова, В.А. Савин. // Российский психологический журнал. - 2013. - №1. - С. 46-58.
2. Аблам О.Э. Виртуальное общение: экзистенциальные риски или ресурс личности // Научные труды Республиканского института высшей школы. 2019. № 19-3. - С. 3-9.
3. Абульханова К.А., Брушлинский А.В. Философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна. - М.: Наука, 1989, 243с.
4. Авдентьева В.Б. Временная перспектива в психологии счастья // Электронный ресурс // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremennaya-perspektiva-v-psihologii-schastya/viewer>.
5. Балина Т.Н., Роль способностей в поддержании психического здоровья / Т.Н. Балина. // Вестник Таганрогского института управления и экономики. - 2022. - №2 (36). - С. 73-77.
6. Бердибаева С.К. Взаимосвязь зависимости молодежи от смартфонов и видов психоэмоциональных расстройств. // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/15664>.
7. Бердянская Ю.В., Васильева О.С. Взаимосвязь особенностей психологического здоровья и ценностно-смысловой сферы личности у подростков и молодежи // Северо - Кавказский психологический вестник. 2018. № 16/1-2. С. 13-24.
8. Влияние цифровизации на психологическое здоровье подростка // Электронный ресурс // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-psihologicheskoe-zdorovie-podrostka/viewer>.
9. Информационная социализация: психологические условия и факторы: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.13 / Голубева Наталья Александровна; [Место защиты: Психол. ин-т Рос. акад. образования]. - Москва, 2012. - 30 с.
10. Дубровская Е.М. Информационное пространство как фактор социализации личности в транзитивном обществе // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме: Материалы международной научной конференции. - М.: Изд-во РГГУ, 2018. - С. 22-25.
11. Коптева Н.В. Невоплощенность в интернете как предиктор смыслоутраты (на примере студенчества) // Мир науки. Педагогика и психология. - 2020. - №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nevoploschennost-v-internete-kak-prediktor-smysloutraty-na-primere-studenchestva> (дата обращения: 09.08.2024).
12. Галынская Ю.С., Коростелева Н.А. Особенности ценностных ориентаций студенческой молодежи по отношению к семье, родине и современному обществу // Общество: социология, психология, педагогика. - 2020. - №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tsennostnyh-orientatsiy-studencheskoy-molodezhi-po-otnosheniyu-k-semie-rodine-i-sovremennomu-obschestvu> (дата обращения: 09.08.2024).
13. Леонтьев Д.А. Позитивная психология - повестка дня нового столетия Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2012. Т. 9. № 4. С. 36-58.
14. Леонтьев Д.А. Подход через позитивные черты личности: от психологического благополучия к добродетелям и силам характера // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 76-92.
15. Попова О.Н. Проблема сбалансированности временной перспективы личности / О.Н. Попова // Сибирский психологический журнал. - 2017. - № 66. - С. 18-31.
16. Попова О.Н. Стили регулирования активности жизнедеятельности в соответствии со сбалансированностью временной перспективы личности / О.Н. Попова // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2018. - № 3 (75). - С. 113-120.
17. Шейнов В.П. // Связи зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. - 2020. - № 4. - С. 120-127.
18. Шейнов В.П., Тарелкин А.И. // Связи зависимости студентов от смартфона с психическим неблагополучием // Научно-педагогическое обозрение. - 2022. - № 3(43). - С.194-207.
19. Roberts J.A., David M.E. My life has become a major distraction from my cell phone: partner pubbing and relationship satisfaction among romantic partners // Computers in Human Behavior. 2016. Vol. 54. P. 134-141.
20. Seligman M.E.P., Positive Psychology: an introduction // American Psychologist 2000. Vol. 44. № 1. P. 5-14.
21. Shim. J.Y. Christian Spirituality and Smartphone addiction in Adolescents. A Comparison of High-Risk, Potential-Risk, and Normal Control Groups / J.Y. Shim // Journal Relig health. -2019. - Vol. 58. - P.1272-1285.

© Попова Оксана Николаевна (ankor-akk@yandex.ru), Коростелева Наталья Александровна (korostel_@mail.ru), Татарбеева Елена Геннадьевна (eta.eg@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДИЗАЙНЕРОВ

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF MOTIVATION FOR PROFESSIONAL ACTIVITY AMONG DESIGNERS

E. Pchelkina
M. Pchelkin
Z. Turdubaeva

Summary: This article presents a review of various motivation theories in the context of their application to the psychology of designers. The focus is primarily on content and process theories of motivation, as they relate to the professional sphere. The article also examines aspects of theories applicable to the motivation of designers by such authors as A.L. Migalkina, V.I. Gerchikov, A.N. Leontiev, A. Maslow, D. McClelland, F. Herzberg, and C. Zamfir. Additionally, it provides a corresponding overview of Adams' Equity Theory, Vroom's Expectancy Theory, and Locke's Goal-Setting Theory.

The article analyzes the impact of factors such as needs, expectations, and performance evaluation on motivation in the professional sphere of design activities. Special attention is given to recommendations for managing the motivation of designers, including the individualization of approaches considering the unique needs, expectations, and goals of each designer. This is achieved without losing sight of, but rather emphasizing, the overall goal for the entire design team. This overall goal includes unique tasks integrated within the context of the collective aim, allowing for autonomous variations in work for each distinct designer. The importance of creating a stimulating environment and setting clear objectives for effective motivation management and enhancing the productivity of designers is highlighted.

Keywords: motivation, professional sphere, designers, content theories of motivation, process theories of motivation, equity theory, expectancy theory, goal-setting theory, motivation management, work effectiveness.

Пчелкина Евгения Петровна

Доцент, НИУ «Белгородский государственный
университет»
pchelkina@bsu.edu.ru

Пчелкин Михаил Алексеевич

Аспирант, НИУ «Белгородский государственный
университет»
pelkine@mail.ru

Турдубаева Зарина Ысмайыловна

Ординатор, ФГОУ ДПО «Российская медицинская академия
непрерывного профессионального образования», (г. Москва)
turdubaevazara@yandex.ru

Аннотация: Статья представляет обзор некоторых теорий мотивации в контексте их применения к психологии дизайнеров. В работе внимание уделено, прежде всего, содержательным и процессуальным теориям мотивации, исследованным по отношению к трудовой сфере. В статье также рассматриваются некоторые аспекты теорий, которые применимы к мотивации дизайнеров, таких авторов, как: А.Л. Мигалкина, В.И. Герчикова, А.Н. Леонтьева, А. Маслоу, Д. МакКлелланда, Ф. Герцберга и К. Замфира. А также дан соответствующий обзор теорий справедливости Дж. Адамса, ожидания В. Врума и постановки целей Э. Лока.

В статье приводится анализ влияния на мотивацию в трудовой сфере дизайнерской деятельности таких факторов, как потребности, ожидания и оценка результатов работы. Особое внимание уделяется рекомендациям для управления мотивацией дизайнеров, включая индивидуализацию подхода при учете уникальных потребностей, ожиданий и целей каждого дизайнера. При этом не теряется, а акцентируется общая цель для всего дизайнерского коллектива, которая включает уникальные задачи, но включенные в контекст общей цели, для каждой неповторимой личности дизайнеров и подразумевает наличие у каждого автономных возможностей вариативности работы. Подчеркивается важность создания стимулирующей среды и установления четких целей для эффективного управления мотивацией и повышения результативности работы дизайнеров.

Ключевые слова: мотивация, трудовая сфера, дизайнеры, содержательные теории мотивации, процессуальные теории мотивации, теория справедливости, теория ожидания, теория постановки целей, управление мотивацией, эффективность работы.

В психологических исследованиях мотивация соотносится с внутренними или внешними факторами, которые стимулируют и направляют человеческое поведение в определенную сторону, а также поддерживают выбранное направление. Ключевую роль в этом процессе играют потребности, согласно концепции, предложенной С.Л. Рубинштейном [23]. При этом потребность интерпретируется как внутреннее состояние, возникающее в результате дефицита определенного ресурса или условия, способствующего формированию мотивации. Именно потребность вдохновляет человека

на проявление активности и поиск ресурсов, направленных на удовлетворение этого дефицита.

Одной из особенностей потребности является то, что человек под ее воздействием активно стремится к ее удовлетворению, что приводит к мобилизации ресурсов и усиленной активности субъекта. Это стремление может проявляться как в поиске внешних ресурсов (например, еда, вода, социальная поддержка), так и в изменении внутренних условий или состояний (например, стремление к самореализации и саморазвитию). Таким

образом, потребность не только обнаруживает некий дефицит чего-то, но и выступает как движущая сила, направляющая человеческое поведение на путь к удовлетворению этой потребности.

Как отмечает Д.А. Аширов, потребность представляет собой не только физиологические или биологические аспекты (например, потребность в пище, сне), но также включает социальные, эмоциональные и когнитивные стороны человеческого поведения (например, потребность в признании, самоутверждении, познании). Таким образом, концепция потребности широко применима в анализе различных аспектов человеческой мотивации и поведения [3, с. 46].

Артур Шопенгауэр в своей работе «Четыре принципа достаточной причины» (1900–1910 гг.) впервые ввел понятие «мотивация», которое стало широко используемым в психологии для объяснения поведения как человека, так и животных [См: 27, с. 65–67]. С тех пор это понятие подверглось различным интерпретациям и наполнялось разными толкованиями в психологических исследованиях.

Укажем некоторые из них. Так, одни ученые, такие как К. Мадсен и Ж. Годфруа, рассматривают мотивацию как совокупность факторов, которые поддерживают и направляют поведение. Другие, например, К.К. Платонов, видят мотивацию как совокупность мотивов, тогда как третьи – определяют мотивацию как побуждение, вызывающее активность организма и определяющее ее направленность [16; 21; 28, с. 108].

Эти и другие многочисленные трактовки мотивации в своих исследованиях проанализировал М.Ш. Магомед-Эминов [18]. Так, в научной литературе мотивация бывает представлена как физиологический механизм; как осознанные побуждения – с феноменологической точки зрения; как энергетическая функция организма; как стимульно-реактивный связывающий процесс; как процесс принятия решения; процесс приписывания результатам поведения подходящих мотивов; как динамически-энергетическое комплексное образование; как процесс и результат ассоциаций; как рациональный процесс сопоставления ожиданий и ценностей с мотивом или без мотива и т.д.

М.Ш. Магомед-Эминов комплексно рассматривает мотивацию как функциональную систему (осуществляющую важные функции для человека), регулирующую конкретные виды деятельности, интегрирующую когнитивные и аффективные процессы [18].

И.А. Джидарьян определяет мотивацию как процесс действия мотива и механизм, определяющий возникновение, направление и способы осуществления конкретных форм деятельности [12].

В.К. Вилюнас видит мотивацию как совокупную систему процессов, отвечающих за побуждение и деятельность [10; 11].

Очевидно, что данные определения мотивации широко применимы к самым разным видам активности человека, в том числе профессиональной его деятельности, в частности – к дизайнерскому труду.

В психологии трудовой мотивации обычно выделяются три категории стимулов, основываясь на их уровне общности и широте применения. Кратко рассмотрим их.

1. Общественные мотивы, которые представляют собой, с точки зрения Б.С. Чурюмова, стремления, основанные на социокультурных нормах и общественных ценностях. В структуру общественных мотивов входят следующие компоненты: осознание важности вклада в общество, желание помочь другим людям (например, через образование, заботу о больных или защиту отечества) и социальная установка на значимость труда (то есть важность принципа: «труд есть это ценность», избегание статуса лентяя) [26].
2. Семейные и индивидуальные мотивы, которые, согласно З. Бауману, включают желание зарабатывать для обеспечения материальных и духовных потребностей как для себя, так и для своей семьи [5].
3. И наконец, мотивы самореализации и самовыражения, которые, по мнению К.С. Камерона и Р.Э. Куинна, составляют соответствующую мотивацию, основанную на стремлении к творчеству, созиданию и осознанию смысла собственного существования. В эту категорию также входят желание общественного признания и уважения [14].

Мотивация дизайнера, в отношении к их трудовой деятельности дизайнерского дела, представляет собой многосложное явление. На ее формирование влияет комплекс факторов, в том числе индивидуальные личностные черты, оказывающих руководящее влияние на творческий труд дизайнера. Применяя положения, описанные О.Е. Алехиной в отношении работников организации (конкретно – для дизайнеров) можно сказать, что их мотивация проявляется в стремлении удовлетворить свои потребности через творческий процесс, нацеленный на достижение целей, поставленных перед ними и их организацией [1].

В трудовой сфере А.Л. Мигалкина выделяет три основных типа мотивации: прямую, косвенную и побудительную [20].

- Прямая мотивация связана с внутренним интересом к самому процессу работы и её результатам. Она базируется на положительных чувственных подкреплениях, таких как: получение удовлетворения от собственной деятельности и осуществле-

ния возможности самореализации, достижение признания со стороны окружающих, на чувстве собственного достоинства. Работники, мотивированные прямыми факторами, получают удовольствие от работы не только из-за вознаграждения, но и в связи с интересом к самому творческому процессу. Такие сотрудники обычно не нуждаются в строгом контроле со стороны руководства.

- Косвенная мотивация основана на материальных стимулах, таких как заработная плата, социальные привилегии и другие материальные выгоды. В этом случае труд рассматривается прежде всего как способ получения материальных благ.
- Побудительная мотивация опирается на внешние факторы, такие как страхи и обязательства. Это может быть вызвано, например, угрозой потери рабочего места, нестабильностью в экономике или неуверенностью в будущем [20].

Исходя из данных типов мотивации можно предположить, что для труда дизайнера необходимы все три типа, но в таком соотношении, когда преобладает прямая мотивация, а косвенная играет соподчиненную роль. Значение мотивации внешними факторами оказывается минимальным. В целом такая иерархия типов мотивации в идеале необходима для любого вида деятельности, особенно при ярко выраженном творческом характере труда.

Мотивация в трудовой сфере представляет собой сложную систему, включающую потребности, интересы, ценностные ориентации, мотивы и мотивационную структуру поведения. В своей работе по экзистенциальным проблемам взрослости Е.Е. Сапогова приводит следующую упрощенную модель мотивации, в которой предполагается последовательное движение: от возникших потребностей, затем через формирование побуждений или мотивов – к совершению определенных действий, с разной степенью удовлетворяющих эти потребности [24, с. 121].

Выделенные этапы мотивации оказываются значимыми для дизайнерского труда, который также удовлетворяет самые разные потребности человека: от материальных до экзистенциальных, нравственно-духовных.

В отечественной психологии теория В.И. Герчикова и теория А.Н. Леонтьева представляют собой различные подходы к пониманию мотивации и ее роли в человеческом поведении [См.: 4].

Согласно теории В.И. Герчикова, мотивация может быть представлена как некий набор различных типов мотивации. При этом обычно в данном наборе мотивационных типов есть преобладающий, хотя могут встречаться и все остальные. В.И. Герчиков выделяет мотивацию достижения, связанную со стремлением к

достижению определенных целей, и мотивацию избегания, связанную с желанием избежать негативных последствий. Эти типы мотивации могут варьироваться по своей сущности и интенсивности [См.: там же].

Очевидно, что для дизайнеров более характерна мотивация достижений. Однако в реальности могут быть самые разные варианты присутствия и даже преобладания избегающих мотивов.

С другой стороны, теория А.Н. Леонтьева рассматривает мотивы как внутренние импульсы, которые определяются потребностями личности. По его мнению, мотивы могут побуждать к действию и придавать смысл этим действиям [См.: 7]. Он выделяет две основные функции мотивов: побуждение к действию и формирование смысла. А.Н. Леонтьев подчеркивает важность связи между мотивами и целями, отмечая, что один и тот же мотив может привести к разным целям, определяя направление деятельности [17].

Используя теорию мотивации А.Н. Леонтьева можно объяснить, что двигало конкретным автором дизайнерского продукта, ответить на труднейший вопрос «почему?» было что-то сделано. Данная теория имеет много практических «точек приложения»: для согласования общих целей, для само рефлексии, для решения конфликтных ситуаций и т.д.

Используя эти теории, отечественные исследователи стараются объяснить трудовую мотивацию и принятие решений. Однако некоторые критики указывают на недостатки данного подхода, в частности, на то, что он сосредотачивается только на нескольких аспектах мотивации, не учитывая ее комплексности.

В зарубежной психологии теории мотивации обычно классифицируются на содержательные и процессуальные.

Содержательные теории определяют перечень и структуру потребностей, в то время как процессуальные теории объясняют процесс выбора поведения, направленного на достижение желаемых результатов. Можно сказать, данные типы мотивационных теорий акцентируют или структурно-функциональную сторону рассмотрения проблемы мотивации, или динамическую – то есть мотивацию как процесс, развертывающийся во времени. Процессуальные теории обычно считаются более современными и актуальными, поскольку они описывают, как человек распределяет свои ресурсы и усилия для достижения поставленных целей. Однако для полноты картины необходимо анализировать основные теории обоих типов.

Рассмотрим кратко сначала содержательные мотивационные теории.

Теория А. Маслоу представляет иерархическую структуру потребностей, разделенных на группы. А. Маслоу выделяет пять основных наборов целей у каждого человека, которые он называет базовыми потребностями. Они включают физиологические потребности, потребность в безопасности, потребность в социальной принадлежности и любви, потребность в уважении и самооценке, а также потребность в самореализации [См.: 2, с. 208; 19].

Логика данной теории предполагает, что появление одной потребности всегда означает удовлетворение более примитивной. Т.Ю. Базаров указывает, что иерархическая природа этих потребностей приводит к наличию доминирующей цели, остальные потребности могут ослабевать или даже отодвигаться на задний план [4].

В отношении дизайнерского труда теория А. Маслоу выступает неким ориентиром, который может помочь ранжировать трудовые устремления как свои собственные, так и других. В итоге – скорректировать задачи для каждого работника, сделать более осознанной и упорядоченной работу в команде.

В своей теории Дэвид МакКлелланд выделяет три крупные группы потребностей-мотиваций.

1. К первой группе автор причисляет потребность во власти, которая в свою очередь разбивается на два типа. Как считает В.Е. Белкин, люди с преобладанием потребности во власти первого типа – это те, кто стремится к власти ради самой власти, им интересно иметь возможность управлять и оказывать влияние на других людей. Второй тип потребности во власти проявляется в стремлении к власти ради какой-либо не личной, а общественной цели, для решения коллективных общественных или организационных задач [6].
2. Ко второй группе относится потребность в успехе. Люди, имеющие такую мотивацию, испытывают удовлетворение только тогда, когда их работа успешно завершается. Они предпочитают ставить перед собой сложные задачи и стремятся получить признание за свою деятельность. Как отмечает Т.Ю. Базаров, мотивация стремления к успеху была дополнительно разработана Джоном Аткинсоном, который считал, что наряду с потребностью в успехе у человека часто присутствует потребность избегать неудачи [См.: 4].
3. И наконец, к третьей группе относится потребность в причастности. В.А. Козловский, Т.В. Маркина, В.М. Макаров считают, что данная потребность проявляется в желании установить культурные, интеллигентные и дружественные отношения с окружающими людьми [15].

В дизайнерском деле важны, как мы уже отмечали,

все типы потребностей, но в разном иерархическом соотношении. На наш взгляд, потребности в успехе и причастности могут иметь равный высокий вклад в устремлениях дизайнеров. Потребность во власти для данного вида труда не играет особой значимости, хотя у некоторых дизайнеров она бывает ярко выраженной. Это может сильно ухудшать атмосферу в коллективе, особенно если человек стремится к власти сомой по себе.

В двухфакторной теории Фредерика Герцберга рассматривается удовлетворенность работой через две важные группы факторов: гигиенические и мотивационные.

Гигиенические факторы автор выделяет в связи с условиями окружающей среды, в которой выполняется работа. Эти факторы включают в себя аспекты, такие как условия труда, зарплата, социальные взаимоотношения в организации, политика компании и т.д. Наличие гигиенических факторов не является источником мотивации, но их отсутствие может вызывать чувство неудовлетворенности работой и затем – пересмотр необходимости ее продолжать, поиск другой работы.

Мотивационные факторы связаны с самой сутью работы и характером выполняемых задач. Они включают в себя возможности для профессионального роста, достижения, признания, ответственности, интересные и разнообразные задачи и т. д. Наличие мотивационных факторов является ключевым для стимулирования удовлетворенности и мотивации у работников, в том числе в дизайнерской сфере.

Согласно этой теории, простое обеспечение гигиенических факторов не может повысить трудовую мотивацию сотрудников-дизайнеров. Они лишь предотвращают появление чувства неудовлетворенности. Для стимулирования мотивации необходимо также уделять внимание мотивационным факторам и создавать условия для их реализации.

В теории К. Замфир мотивация классифицируется на три типа [См.: 25, с. 278]:

1. Внутренняя мотивация (ВМ). Этот тип мотивации возникает из внутренних потребностей человека и прямо связан с самим процессом и результатом его труда. Люди с внутренней мотивацией работают с удовольствием, без внешнего давления. Этот тип мотивации наиболее эффективен для определения уровня удовлетворенности работой и ее производительности. Однако соотношение внутренней мотивации с другими типами мотивации зависит от типа личности. Например, личность с высокой степенью профессионализма и развитыми моральными принципами часто негативно реагирует на попытки внешнего влияния на их

внутренние мотивы.

Внутреннюю мотивацию автор рассматривает цельно, не разделяя ее на положительный и отрицательный типы, очевидно оценивая ее наличие всегда с положительной стороны. В отличие от внутренней, внешнюю мотивацию К. Замфир разделяет на положительную и отрицательную.

2. Внешняя положительная мотивация (ВПМ) состоит из мотивов, которые связаны с внешними стимулами (например, с материальным вознаграждением, продвижением по службе, одобрением коллег и поддержанием или повышением своего престижа). Люди, испытывающие внешнюю положительную мотивацию, часто что-либо делают для получения этих стимулов.
3. Внешняя отрицательная мотивация (ВОМ) опирается на мотивы, связанные с избеганием возможных негативных последствий, таких как наказание, критика, осуждение и штрафы. Люди, испытывающие внешнюю отрицательную мотивацию, могут прикладывать усилия в работе, чтобы избежать этих негативных последствий [См.: 25].

Как мы уже указывали, в профессиональной деятельности дизайнеров могут быть все три типа мотивации. Однако необходима правильная их иерархия с преобладанием внутренней мотивации; затем на втором месте может присутствовать внешняя положительная мотивация; и только в небольшой степени минимально может использоваться внешняя отрицательная мотивация.

Процессуальные теории мотивации поведения в отличие от содержательных теорий опираются на предположение, что поведение человека определяется не только его потребностями, но также включает восприятие ожиданий и возможных последствий выбранного типа поведения в данной ситуации. Эти теории имеют практическую реализацию в сфере управления и менеджмента сотрудников.

Теория справедливости Дж. Адамса касается представления сотрудников о том, насколько справедливо руководство оценивает их вклад в работу по сравнению с другими коллегами. Б.М. Величковский описывает основную суть данной теории, заключающуюся в мысли о том, люди оценивают справедливость в своем окружении, рассматривая соответствие между их вкладом в работу (образование, опыт, усилия) и вознаграждением (зарплата, признание, продвижение по службе). При этом оценка опирается на сравнение с тем, что получают другие сотрудники за сопоставимые достижения. Например, если сотрудник считает, что его усилия и квалификация оценены ниже, чем у его коллег, это может вызвать чувство несправедливости. Аналогично, если один сотрудник получает большее вознаграждение, чем его коллеги, за аналогичный вклад в работу, это также

может вызвать ощущение несправедливости у других сотрудников [9].

Теория ожидания В. Врум представляет собой модель, в которой люди постоянно находятся в состоянии мотивации, то есть в процессе управления выбором. Согласно этой теории, как ее объясняет М.И. Бухалков, успешный руководитель должен проявлять со своими подчиненными такое отношение, уверенность в том, что направление усилий каждого сотрудника на достижение целей организации приведет к скорейшему достижению их личных целей. Подчиненные работают наиболее эффективно, когда оправдываются их ожидания в отношении связи между усилиями и результатами, а также между результатами и вознаграждениями. Считается, что сотрудники задаются вопросами: «Если я выполню эту работу должным образом, какое вознаграждение я могу ожидать? Соответствует ли это моим ожиданиям?» Если же сотрудники вынуждены полагаться на других в распределении обещанных вознаграждений, то возникает неопределенность [8].

Одним из ключевых аспектов в теории В. Врума является ценность вознаграждения для индивида. Автор считает, что люди также задаются вопросами степени ценности для них вознаграждений за их труд: «Если я получу то вознаграждение, которое хочу, будет ли оно для меня достаточно ценным, чтобы удовлетворить мои основные потребности?» [там же].

Таким образом, эта теория выделяет важность соответствия ожидаемого вознаграждения личным целям и потребностям сотрудника для поддержания его мотивации и эффективности в работе. В отношении профессиональной деятельности дизайнеров, согласно данной теории, необходимо знать основные потребности сотрудников, на сколько они ценят свой труд, степень их удовлетворенности трудом.

Теория постановки целей, предложенная Э. Локом, во главу угла ставит процесс целеполагания. В.А. Розанова объясняет главное положение данной теории в следующем утверждении – люди ставят перед собой цели и стремятся к их достижению, ощущая удовлетворение от выполнения работы, необходимой для этого [22]. Следовательно, результативность той или иной деятельности, согласно данной теории, часто зависит от степени приверженности человека к целям, их приемлемости и сложности. Чем более ясные и конкретные цели, тем вероятнее достижение высоких результатов. Однако, если цели слишком амбициозны или нечетки, они могут перестать мотивировать. Также позитивный результат работы может усилить мотивацию.

Уровень удовлетворенности или неудовлетворенности достигнутыми результатами зависит от их внутренней

и внешней оценки. Внешняя оценка может привести к парадоксальным ситуациям: исполнитель может намеренно установить низкие цели, чтобы получить высокую оценку, однако при большом объеме работы его оценка может быть снижена, даже если он столкнулся с объективными трудностями. Это может привести к демотивации.

Рекомендации для улучшения действий руководства направлены на систематическое сопоставление потребностей подчиненных с предоставляемыми ими вознаграждениями от организации, даже если этот процесс редко является полностью рациональным. Подчеркнем важность поощрения подчиненных к более точному выражению своих потребностей и оказанию помощи менеджерам в создании программ, которые позволяют организации оценить степень удовлетворенности конкретными потребностями подчиненных.

Кроме того, предполагается, что подчиненным часто нужна помощь для осознания связи между затраченными усилиями, полученными результатами, вознаграждением и удовлетворением потребностей. Они проявляют больше уверенности, если видят, что руководство активно заботится о такой взаимосвязи и поощряет подчиненных придерживаться определенной линии поведения.

Поскольку у разных людей разные приоритеты в отношении потребностей и, следовательно, различается ценность вознаграждений от организации, руководству следует учитывать эти индивидуальные особенности и усилить мотивационный потенциал вознаграждений, выбирая наиболее эффективные стимулы для каждого подчиненного.

Как резонно замечает В.П. Дудяшова, руководители также должны усилить мотивационный потенциал самой работы, предлагаемой подчиненным, и продемонстрировать свои лидерские качества, придавая особое значение значимым вознаграждениям при достижении целей организации [13].

Исследование мотивации в контексте психологии дизайнеров представляет собой сложную задачу, требующую комплексного подхода. В статье были рассмотрены различные теории мотивации, как содержательные, так и процессуальные, с целью понять, какие факторы оказывают влияние на мотивацию в этой специфической сфере труда.

Анализ содержательных теорий мотивации, таких как теория А. Маслоу, теория Д. МакКлелланда и двухфакторная теория Ф. Герцберга, позволяет выявить основные потребности и мотивы, определяющие деятельность дизайнеров. Однако, процессуальные теории, такие как теория ожидания и теория постановки целей, придают больше внимания восприятию ожиданий и возможных последствий выбранного поведения. В контексте дизайнерской работы, где часто важна самореализация, признание и интересные задачи, применение обеих типов теорий может быть весьма полезным.

На основе рассмотрения некоторых мотивационных теорий укажем ключевые рекомендации для управления мотивацией дизайнеров, к которым относятся: индивидуализация подхода при учете уникальных потребностей, ожиданий и целей каждого дизайнера, а также создание стимулирующей среды. Подчеркнем еще раз важность установления четких целей, соответствующих ожиданиям сотрудников, и обеспечения соответствующего вознаграждения за достижения. Общая целевая направленность акцентируется для всего дизайнерского коллектива, которая включает уникальные задачи, но включенные в контекст общей цели, для каждой неповторимой личности дизайнеров и подразумевает наличие у каждого автономных возможностей вариативности работы.

Учитывая индивидуальные потребности и цели каждого дизайнера, руководство дизайнерским коллективом может эффективно мотивировать их, что, в свою очередь, может повысить результативность и качество работы в дизайнерских проектах. При этом желательно, чтобы сам руководитель сочетал в себе как лидерские качества, организаторские способности, так и имел высоко развитое творческое начало, умел нестандартно мыслить, видеть в каждом человеке его перспективы развития личности, умел тактично указывать и исправлять недостатки сотрудников, то есть имел бы хорошие коммуникативные навыки.

Таким образом, понимание теорий мотивации и их применение в практике управления персоналом может значительно улучшить процессы работы и достижение целей в сфере дизайна. Дальнейшие исследования в этой области могут привести к разработке более точных методов управления мотивацией и повышению профессионального развития дизайнеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехина, О.Е. Стимулирование развития работников организации / О.Е. Алехина // Управление персоналом. – 2016. – № 1. – С. 50-52.
2. Асмолов, А.Г. Неодетельная парадигма в мышлении XXI века: деятельность как существование / А.Г. Асмолов // Мир психологии. – 2010. – № 2(34). – С. 155-158.
3. Аширов, Д.А. Трудовая мотивация: учеб. пособие для вузов / Д.А. Аширов. – М.: Велби, Проспект. – 2011 г.

4. Базаров, Т.Ю. Психология – точная наука / Т.Ю. Базаров // Управление персоналом. – 2011. – № 1. – С. 34 - 36.
5. Бауман, З. Мыслить социологически / З. Бауман / пер. с англ. под ред. А.Ф. Филиппова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 225 с.
6. Белкин, В.Е. Мотивы и стимулы труда / В.Е. Белкин / Социальная защита. – 2010. – № 7. – С. 44-47.
7. Бурмистров, А.В. Какие методы повышения мотивации персонала являются наиболее действенными? / А.В. Бурмистров, Н.Е. Газенко // Управление персоналом. – 2017. – № 7. – С. 48-49.
8. Бухалков, М.И. Управление персоналом на предприятии: Учебник для вузов / М.И. Бухалков, и др. – М.: Велби, 2005.
9. Величковский, Б.М. Анализ процессов понимания / Б.М. Величковский // Современная когнитивная психология. – М., 1982. – С. 221-237.
10. Вилюнас, В.К. Психология развития мотивации / В.К. Вилюнас. – Санкт-Петербург: Речь, 2006. – 457 с.
11. Вилюнас, В.К. Теория деятельности и проблема мотивации / В.К. Вилюнас // А.Н. Леонтьев и современная психология. М., 1983. – С. 191-199.
12. Джидарьян, И.А. О месте потребностей, эмоций и чувств в мотивации / И.А. Джидарьян // Теоретические проблемы личности. М., 1974. – С. 145-169.
13. Дудяшова, В.П. Мотивация труда в менеджменте В.П. Дудяшова. – Кострома: Изд-во КГТУ, 2001. – 155 с.
14. Камерон, К.С. Диагностика и изменение организационной культуры / К.С. Камерон. Р.Э. Куинн. – СПб.: Питер, 2001. – 311 с.
15. Козловский, В.А. Производственный и операционный менеджмент: Учебник / В.А. Козловский, Т.В. Маркина, В.М. Макаров. – СПб.: Специальная литература, 1998. – 366 с.
16. Краткий психологический словарь / авт.-сост.: С.Я. Подопригора, А.С. Подопригора. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 317 с.
17. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики / А.Н. Леонтьев. – 3-е изд. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 575 с.
18. Магомед-Эминов, М.Ш. Мотивация достижения: структура и механизмы / М.Ш. Магомед-Эминов: автореферат дис. ... к. псих.н.: 19.00.01 / МГУ им. М.В. Ломоносова, Фак. психологии. – М., 1987. – 23 с.
19. Маслоу, А.Х. Теория человеческой мотивации / А.Х. Маслоу // Психологический обзор. – 1943. – № 50 (4). – С. 370-396.
20. Мигалкина, А.Л. Типы трудовой мотивации: сборник трудов конференции / А.Л. Мигалкина // Приоритетные направления развития образования и науки: материалы III Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 11 нояб. 2017 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – С. 255-257.
21. Мотивация / Большая психологическая энциклопедия, 2000-2024. Сайт: Академик. Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://psychology.academic.ru/1245/мотивация> (дата обращения: 24.04.2024).
22. Розанова, В.А. Психология управления / В.А. Розанова. – М, ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1999. – 352 с.
23. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб: Издательство «Питер», 2000. – 712 с.
24. Сапогова, Е.Е. Экзистенциальная психология взрослости / Е.Е. Сапогова. – М.: Смысл, 2013. – 767 с.
25. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто / Ж.-П. Сартр. – М., Изд-во «Республика», 2009. – 819 с.
26. Чурюмов, Б.С. Как меняется доминанта мотивации в зависимости от обстоятельств / Б.С. Чурюмов // Управление персоналом. – 2004. – №1-2. – С.86-90.
27. Atkinson, R.S. The Control of Short-Term Memory / R.S. Atkinson, R.C. Shiffrin // «Scientific American». – 1971.
28. Black, E.L. Perception and comprehension / E.L. Black. – New Jersey. – 1977.

© Пчелкина Евгения Петровна (pchelkina@bsu.edu.ru), Пчелкин Михаил Алексеевич (pelkine@mail.ru),
Турдубаева Зарина Ысмайыловна (turdubaevazara@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ТИПАМИ ПРИВЯЗАННОСТИ И СИМПТОМАМИ КПТСР У ПОСТРАДАВШИХ ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Редюк Анна Николаевна

Ассистент, Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины
foxanna_g@mail.ru

THE RELATIONSHIP BETWEEN ATTACHMENT TYPES AND CPTSD SYMPTOMS IN DOMESTIC VIOLENCE VICTIMS

A. Redyuk

Summary: Purpose: People who have been exposed to violence in close relationships for a long time may develop symptoms of complex post-traumatic stress disorder (CPTSD). Insecure attachment styles are predictors of trauma and impede recovery. The purpose of this study is to determine the nature of the correlation between attachment style and CPTSD symptoms in victims of domestic violence. To discuss the prospects for treating CPTSD using attachment theory.

Methods: The study was conducted using the International Trauma Questionnaire (ITQ) and the Experience of Close Relationships Questionnaire (ECR-R). The respondents were 143 people aged 18 to 61 years with experience of domestic violence. The methods used were descriptive analysis, testing the normality of variables using the Kolmogorov-Smirnov criterion, and Spearman's correlation analysis. **Results:** It is shown that the severity of CPTSD symptoms is positively associated with the severity of insecure attachment types - avoidant and ambivalent. The avoidance scale is associated with both symptoms of self-organization disorder and PTSD symptoms. The ambivalence scale in attachment relationships is significantly associated with symptoms of self-organization disorder, but not with PTSD symptoms.

Conclusions: In victims of domestic violence, insecure attachment types are significantly positively associated with CPTSD symptoms, which are better described by symptoms of «self-organization disorder» than by classic PTSD symptoms.

Scope of application of results: The results are applicable in the process of providing crisis and rehabilitation psychological assistance to victims of domestic violence.

Keywords: domestic violence; complex post-traumatic stress disorder; attachment types.

Аннотация: Цель: у людей в течение длительного времени подвергающихся насилию в близких отношениях могут развиваться симптомы комплексного посттравматического стрессового расстройства (КПТСР). Небезопасные типы привязанности являются предикторами для возникновения травмы и тормозят выздоровление. Цель данного исследования – определить характер корреляционной связи между типом привязанности и симптомами КПТСР у пострадавших от домашнего насилия. Обсудить перспективы лечения КПТСР с использованием теории привязанности.

Методы: Исследование было осуществлено с помощью «Международного опросника травмы» (ITQ) и опросника «Опыт близких отношений» (ECR-R). Респондентами выступили 143 человека в возрасте от 18 до 61 года, имеющие опыт домашнего насилия. В качестве методов применен описательный анализ, проверка нормальности переменных с помощью критерия Колмагорова-Смирнова, корреляционный анализ Ч. Спирмена.

Результаты: Показано, что тяжесть симптомов КПТСР положительно связана с выраженностью небезопасных типов привязанности – избегающего и амбивалентного. Шкала избегания связана как с симптомами нарушения Я-организации, так и с симптомами ПТСР. Шкала амбивалентности в отношениях привязанности в значительной степени связана с симптомами нарушения Я-организации, но не с симптомами ПТСР.

Выводы: У пострадавших от домашнего насилия небезопасные типы привязанности достоверно положительно связаны с симптомами КПТСР, которые лучше описываются симптомами «нарушения я-организации», чем классическими симптомами ПТСР.

Область применения результатов: Результаты применимы в процессе оказания кризисной и реабилитационной психологической помощи пострадавшим от домашнего насилия.

Ключевые слова: домашнее насилие; комплексное посттравматическое стрессовое расстройство; типы привязанности.

Введение

Домашнее насилие – это одно из самых негативных общемировых социально-психологических явлений, наносящих вред не только отдельному пострадавшему, семье и государству, но и обществу в целом. Насилие представляет собой деструктивное взаимодействие между людьми, заключающееся в скрытом или явном принуждении отдельного человека или системы служить удовлетворению потребностей другого

человека или системы [4].

Домашнее насилие – это скрытый иерархический механизм перераспределения ресурсов внутри семейной системы, основанный на привязанности, где агрессор за счет применения жестокости, пренебрежения или обмана заполучает власть, а физически или эмоционально зависимый член семьи вынужденно отказывается от своих желаний и потребностей в пользу агрессора для сохранения собственной жизни, избегания страданий

или в надежде удовлетворения своих потребностей в будущем [5, 6].

Жертвой домашнего насилия может стать любой человек в независимости от расы, возраста, пола, социального и экономического статуса. Последствия домашнего насилия могут быть как явными, иметь вид телесных повреждений и нанесений ущерба имуществу, так и скрытыми, и выражаться в изменениях в работе мозга в виде негативных психических состояний и расстройств – посттравматический стресс, нарушения сна, фобии, тревога, депрессия, эмоциональная дисрегуляция, химические и эмоциональные зависимости, низкая самооценка, нарушения в отношениях, остановка в развитии, отказ от реализации собственных потребностей и целей [4-6].

Домашнее насилие, проявляемое в жестоком обращении или пренебрежении основными психофизиологическими потребностями человека, находящимся в зависимости от агрессора в силу возраста или других обстоятельств (инвалидность, беременность, эмоциональная незрелость) создает ситуацию хронического стресса – КПТСР, что в психологическом мире часто именуется как травма развития или привязанности. Человек не может развиваться в соответствии со своим жизненным замыслом, если его основной задачей является выживание. В ситуации домашнего насилия агрессор одновременно является человеком, удовлетворяющим основные потребности зависимого от него индивида, а с другой – представляющий угрозу его жизни и идентичности, когда привязанность становится зависимостью [4].

Целью данной статьи является исследование характера взаимосвязи типа привязанности с симптомами комплексного посттравматического стрессового расстройства. Изучение характера данной взаимосвязи является актуальным с теоретической и практической точки зрения, так как позволяет обнаружить специфику формирования типа привязанности у людей, подвергшихся насилию в близких отношениях, что в свою очередь может являться важной основой для разработки и реализации программ помощи пострадавшим от домашнего насилия.

В качестве исследовательских задач выделим:

- описание понятия и типов привязанности;
- описание симптомов КПТСР у пострадавших от домашнего насилия;
- исследование характера взаимосвязи типа привязанности и симптомов КПТСР с помощью корреляционного анализа Ч. Спирмена;
- определение мишеней терапии с учетом характера типа привязанности и симптомов КПТСР у пострадавших от домашнего насилия.

Теоретической основой данной статьи являются

обобщенное представление о привязанности на основе трудов Дж. Боулби и его последователей М. Эйсворт и П. Криттенден [1, 9, 11].

Привязанность – это слабо осознаваемая специфическая форма поведения в ситуации дистресса, основанная на эмоциональной связи, которая проявляется в поиске заботы (успокоения, поддержки, защиты) близких людей. Привязанность присуща не только детям: это достаточно стабильная черта отношений между людьми, которая может изменяться при изменении внешних условий. Тип привязанности формируется на ранних стадиях развития человека в отношениях с фигурой привязанности, которой как правило является мать или другой человек (няня, отец, бабушка, сестра и пр.) преимущественно и наиболее полно удовлетворяющий потребности ребенка в поддержании его жизни и нормального развития, и к которой человек в первую очередь обратиться за помощью в ситуации опасности.

Ситуация опасности (дистресса) – это состояние длительного физического или эмоционального напряжения, возникающее в кризисных жизненных ситуациях, где психофизические возможности человека не позволяют ему эффективно адаптироваться к сложившимся трудным условиям, что в конечном итоге может приводить к появлению патологических признаков нарушений развития и жизнедеятельности.

Фигура привязанности – это более сильный, мудрый, заслуживающий доверия человек, отношения с которым являются не всегда безопасными, но всегда ощущаются как эмоционально насыщенные и уникальные. В качестве фигуры привязанности у взрослых может выступать романтический партнер (супруг, сожитель), закрывающий основные психофизиологические потребности человека.

Идеальная фигура привязанности – это предсказуемый и чутко настроенный на потребности человека родитель или партнер, который учитывает реальные способности зависящего от него индивида и способствует созданию оптимальных условий для раскрытия природного потенциала своего подопечного в имеющихся условиях (зона ближайшего развития по Л. Выготскому).

Безопасная привязанность — это способность человека развивать базовое доверие к себе, людям и миру. Согласно Э. Эриксону степень развития у человека базового доверия зависит от качества заботы, которую он получает от фигуры привязанности [8]. Другими словами, если мама заботится о ребенке, поддерживает его развитие и защищает его в случае опасности, то у человека формируется представление о себе как о ценном, достойном любви и внимания. И он не позволяет другим людям плохо с собой обращаться. Дж. Боулби считал,

что привязанность способствует выживанию ребенка в опасном мире и является результатом эволюции. Качественная забота, проявляемая фигурой привязанности, является надежной базой для познания себя в мире, а следовательно, способствует развитию и реализации природного потенциала человека [1].

Дж. Боулби обратил внимание на связь привязанности и защитных механизмов психики, которые как фильтры допускают до сознания человека только ту информацию, которая способствует наиболее оптимальному переживанию опасных жизненных ситуаций [1].

Одним из свойств психики является стремление к постоянству. Успешно примененные стратегии поведения на ранних стадиях развития человека или в эмоционально заряженных ситуациях часто переносятся на всю последующую жизнь без учета изменившейся внешней среды, что значительно ограничивает возможности человека развиваться и реализовывать себя в мире.

Типы (стратегии) привязанности представляют собой оптимальное сочетание особенностей работы мозга и нервной системы, и отношения фигуры привязанности к человеку в условиях небезопасной среды. Это способствует наиболее успешному выживанию человека рядом с имеющимся опекуном или партнером [11].

П. Криттенден создала динамическую модель развития привязанности и адаптации (рисунок 1). Согласно этой модели, привязанность – это стратегия отношений между людьми в условиях непредсказуемости и опасности, основанной на особенностях обработки аффективной и когнитивной информации. Когнитивная информация включает в себя логически и во времени упорядоченные понятия, идеи и действия. Аффективная информация представлена эмоционально насыщенным опытом в виде ощущений, эмоций и чувств. Формирование определенного типа привязанности зависит от степени опасности среды, то есть от способности фигуры привязанности удовлетворять потребности зависящего от него лица в имеющихся условиях. Чем опаснее среда, тем больше требуется искажений когнитивной и аффективной информации, чтобы сохранить отношения с имеющейся фигурой привязанности для выживания и развития. Сама модель представляет большую ценность для понимания и лечения последствий травмы насилия, так как имеет очень четкую дифференциацию: известно 22 стратегии привязанности, которые с помощью латинских букв объединены в 4 группы:

1. стратегии A1-A8 – тревожно-избегающие типы привязанности – это лица с преимущественно когнитивным восприятием. Данные типы формируются в условиях предсказуемого, но несонастроенного с потребностями зависящего лица поведения фигуры привязанности. Такие люди не

ориентируются на свои эмоции, телесные ощущения, а так же не сообщают о своих потребностях фигуре привязанности и другим людям, так как в их опыте это было бесполезно или опасно.

2. стратегии B1-B5 – безопасные типы привязанности используют интегрированную когнитивную и аффективную близкую без искажений. Данные типы формируются в условиях предсказуемого и сонастроенного поведения фигуры привязанности. (Рис. 1.)
3. С стратегии (C1-C8) – тревожно-амбивалентные типы привязанности, ориентированные на преимущественное восприятие телесной и эмоциональной информации. Формируются в условиях непредсказуемого, то сонастроенного, то несонастроенного поведения фигуры привязанности. При этих типах привязанности есть надежда на отзывчивость фигуры привязанности при интенсивном воздействии на ее чувства и эмоции.
4. A+C+ стратегии – дезорганизованные типы привязанности с восприятием реальности через психологические защиты, которые позволяют сохранять отношения с фигурой привязанности даже при ее хронической опасности и непредсказуемости в удовлетворении потребностей зависящего лица.

Человек, переживший травматическое событие или череду событий, не обязательно является травмированным. Травма – это расстройство, связанное с нарушениями в функционировании мозга, имеющая ярко выраженную симптоматику. Травма образуется, если травматическое событие по своей интенсивности и длительности превышало ресурсы психики человека и в постпериоде не произошло адаптивной интеграции травматических воспоминаний в опыт, вследствие отсутствия необходимой поддержки среды. В ситуации домашнего насилия, где агрессор является одновременно фигурой привязанности, человек не имеет возможности получить нужную ему поддержку, утешение и защиту, и поэтому хронически травмируется в таких отношениях.

Последствия деструктивных отношений в условиях домашнего насилия имеют специфическую симптоматику, представленную в МКБ-11 под шифром 6B41 – КПТСР (Осложненное или комплексное посттравматическое стрессовое расстройство). Данное расстройство входит в блок L1-6B4 «Расстройства, специфически связанные со стрессом» и содержит следующие кластеры симптомов:

1. Симптомы кластера ПТСР:
 - 1.1. Вторжения – непроизвольные воспоминания, интрузии, кошмарные сны, эмоциональные флешбэки, которые могут возникать на внешне нейтральные стимулы (слова, фильмы, предметы, ощущения), вызывая реакции ужаса и беспомощности (панические расстройства).

Рис. 1. Динамическая модель созревания привязанности и адаптации П.М. Криттенден [11]

- 1.2. Избегание – избегание ситуаций, людей, мест, воспоминаний о травматических событиях. Стремление не встречаться с людьми, предметами и местами, напоминающими о травматических событиях. Избегание мыслей и разговоров о травматичных событиях, т.к. чувства об этом болезненны и неконтролируемы. Чтобы не встречаться со сложными переживаниями, человек также может «уходить» в сон, работу, компьютерные игры, химические зависимости. Избегание также проявляется в отстраненности, социофобии, зависимостях.
- 1.3. Гипербдительность – субъективное ощущение угрозы и гиперконтроль приводят организм к хроническому нервному перевозбуждению, невозможности сосредоточиться и расслабиться (нарушения сна, тревожные и обсессивно-компульсивные расстройства).
- 2. Симптомы кластера нарушения Я-организации:
 - 2.1. Дисрегуляция эмоций – дисфория, апатия, нарушения внимания, трудности с регуляцией эмоций в особенности гнева и печали, использование для самоуспокоения самоповреждающего поведения

- (трудоголизма, расстройства пищевого поведения, зависимости, селфхарм, промискуитет).
- 2.2. Негативный образ-Я – стабильно низкая самооценка, ощущение своей никчемности, беспомощности, непонятости, оторванности от других людей, высокий уровень стыда и вины (депрессия, биполярность, пограничные личностные черты, социальная тревожность).
- 2.3. Нарушения в отношениях – социальная и эмоциональная отстраненность вплоть до изоляции, отказ от своих потребностей и обращения за помощью. Близость, как проявление искренней эмоциональности, ассоциируется с опасностью, так как человек, от которого зависел пострадавший, использовал его и причинял боль [3, 5, 6].

Представленные симптомы проявляются на поведенческом уровне и являются достаточно устойчивыми, так как связаны не только с усвоенными шаблонами поведения, но и имеют отражение на гормональном уровне, значительно искажая человеком воспринимаемую реальность. Закономерно, что человек травмированный в

близких отношениях, будет склонен либо избегать отношений, либо сохранять и укреплять деструктивные для себя взаимодействия с людьми.

Согласно обзору Бараццоне и др. (2019), ориентация на привязанность оказывает смягчающее и опосредующее воздействие на взаимосвязь между воздействием травмы и посттравматическими симптомами [13].

Гипотеза нашего исследования следующая – чем более выражены симптомы КПТСР у пострадавших от домашнего насилия, тем сильнее показатели тревожности и избегания проявляются в привязанности. Чем опаснее среда, тем она менее способствует удовлетворению потребностей человека, что в конечном итоге и приводит к комплексной травматизации, способствующей сохранению отношений с имеющейся деструктивной фигурой привязанности.

Методы исследования

Для исследования стратегий когнитивной регуляции эмоций был применен Опросник «Опыт близких отношений» (ECR-R), разработанный Р.К. Бреннаном, Н.Г. Уолером и Р.К. Фрейли с соавторами в 2000 году и адаптированный Т.В. Казанцевой в 2008 году. Опросник состоит из 28 утверждений и позволяет оценить степень выраженности двух показателей привязанности – тревожности/амбивалентности (неуверенность в отзывчивости фигуры привязанности) и избегания (дискомфорт от сближения с фигурой привязанности) у взрослых, находящихся в близких отношениях [2].

Для исследования уровня КПТСР был использован «Международный опросник травмы» («International trauma questionnaire» – ITQ), разработанный М. Клуатром с соавторами в 2018 году, адаптированный М. Падун с соавторами в 2022 году. Опросник состоит из 18 вопросов, оценивающих по пятибалльной шкале Ликерта двух кластеров КПТСР: симптомов ПТСР и нарушений в связи в ними жизненного функционирования (вторжение, избегание, чувство угрозы); оценка нарушений Я-организации и связанного с ним жизненного функционирования (эмоциональная дисрегуляция, негативный образ Я, нарушения в отношениях) [7].

Выборка и процедура исследования

Исследование проводилось методом очного опроса. Всего участвовало 140 человек, но после удаления некорректных анкет была сформирована база данных из 134 человек, из которых 121 женщины и 16 – мужчины (88,1 % женщин и 10,10 % мужчин). Средний возраст составил $32,16 \pm 7,16$ лет (от 18 до 61 года) Респондентами выступили студенты заочной и вечерней формы обучения УО «ГГУ им. Ф. Скорины», а также граждане г. Гомеля,

обратившиеся за помощью в центры социального обслуживания населения в связи с имеющимися фактами домашнего насилия. Все респонденты были изначально отобраны по критерию имеющихся фактов домашнего насилия в анамнезе. Данные были собраны за март 2023 – июль 2024 года. Все респонденты были опрошены на предмет участия в данном исследовании. Описательные статистики, проверка нормально переменных методом критерия Колмагорова-Смирнова и корреляционный анализ Ч. Спирмена был произведен в программе Statistics Base 26.0

Результаты исследования

Для выбора описательной статистики и метода статистического анализа к изучаемым переменным был применен критерий Колмагорова-Смирнова. Все исследуемые ряды переменных имеют распределение отличное от нормального, поэтому для анализа характера взаимосвязи типов привязанности с выраженностью и выраженностью КПТСР у пострадавших от домашнего насилия был использован коэффициент корреляции Ч. Спирмена. Описательные статистики и коэффициенты корреляции для анализируемых переменных представлены в таблице 1.

Корреляционный анализ показал, что по шкале «Избегание в отношениях привязанности» имеются положительные значимые связи абсолютно со всеми симптомами КПТСР ($r = 0,408$; $p < 0,000$). Так, коэффициент корреляции по данной шкале с кластером «ПТСР» равен 0,300 при $p < 0,001$. И по отдельным симптомам данного кластера: с «вторжением» – 0,1187 при $p < 0,025$; с «избеганием» – 0,246 при $p < 0,003$; с «чувством угрозы» – 0,340 при $p < 0,000$. Коэффициент корреляции по шкале «избегание в отношениях привязанности» с кластером «нарушения Я-организации» равен 0,420 при $p < 0,000$. И по отдельным симптомам данного кластера: с «эмоциональной дисрегуляцией» – 0,328 при $p < 0,000$; с «негативным образом Я» – 0,313 при $p < 0,000$; с «нарушениями в отношениях» – 0,376 при $p < 0,000$.

Шкала «амбивалентность в отношениях привязанности» положительно и значимо связана с симптомами КПТСР ($r = 0,274$; $p < 0,000$), однако это достигается исключительно за счет симптомов кластера «нарушения Я-организации» ($r = 0,353$; $p < 0,000$). Так взаимосвязь показателя «амбивалентность в отношениях привязанности» (тип А) с симптомом «эмоциональная дисрегуляция» составила 0,241 при $p < 0,004$; с симптомом «негативный образ Я» – $r = 0,383$ при $p < 0,000$; с симптомом «нарушения в отношениях» – $r = 0,270$ при $p < 0,000$.

Обсуждение результатов исследования

Исследование выявило существенную положитель-

Таблица 1.

Описательные статистики и значения коэффициентов корреляции между показателями привязанности (ECR-R) и симптомами КППТСР (ITQ) у пострадавших от домашнего насилия (n=134).

Переменные (Среднее значение; Стандартное отклонение)	Re – Вторжение (1,05; 0,93)	Av – Избегание (1,63; 1,11)	Th – Чувство угрозы (1,84; 1,04)	PTSD – симптомы ПТСР (1,51; 0,84) (Среднее Re+Av+Th)	AD – Эмоц. дисрегуляция (1,75; 0,85)	NSC – Негативн. образ Я (0,94; 1,04)	DR – Нарушен. в отнош. (1,35; 1,09)	DSO – Наруш. Я-огранич. (1,35; 0,80) (Среднее AD+NSC+DR)	KPTSR – КППТСР (1,43; 0,71) (Среднее PTSD+ DSO)
Избегание в отношениях привязанности (Тип А) (5,69; 3,05)	0,187*	0,246**	0,340***	0,300***	0,328***	0,313***	0,376***	0,420***	0,408***
Амбивалентность в отношениях привязанности (тип С) (5,06; 2,94)	0,134	0,062	0,152	0,139	0,241**	0,383***	0,270***	0,353***	0,274***
Примечание: * – p < 0,05; ** – p < 0,01; *** – p < 0,001.									

ную зависимость типа привязанности с выраженностью симптомов КППТСР у пострадавших от домашнего насилия. Причем по кластеру «нарушение Я-организации» положительно значимые взаимосвязи были выявлены как по шкале «избегание в отношениях привязанности» (тип А), так и по шкале «амбивалентность в отношениях привязанности» (тип С) для всех симптомов («эмоциональная дисрегуляция», «негативный образ Я», «нарушения в отношениях»). По кластеру «ПТСР» положительно значимые связи были обнаружены только для привязанностей типа А для всех симптомов («вторжение», «избегание», «чувство угрозы»), а для привязанностей типа С для симптомов «вторжение» и «избегание».

В имеющихся в научном мире исследованиях, посвященных взаимосвязи симптомов классического ПТСР и КППТСР с типами привязанности, получены весьма неоднозначные результаты. В метаанализе С. Вудхауза и др. (2015), где анализировалась взаимосвязь симптомов ПТСР с ориентацией на привязанность без учета типа травмы (межличностные отношения, катастрофы) были выявлены значимые положительные взаимосвязи небезопасных типов привязанности (А и С) с симптомами ПТСР, однако взаимосвязь была значима для привязанностей типа А, и не значимой для типа С [14]. В исследовании Т. Карациса и др. (2019), где анализировалась взаимосвязь симптомов КППТСР с ориентацией на привязанность были получены другие результаты. Избегающий тип был значительно связан с симптомами «ПТСР» и «нарушения я-организации», в то время как амбивалентный тип был связан с симптомами «нарушения я-организации», но не с симптомами «ПТСР» [10].

Вероятно, это связано как минимум с двумя моментами. Во-первых, характер травмы – межличностная или немежличностная – не всегда учитывается в имеющихся

исследованиях. Во-вторых, согласно динамической модели созревания привязанности и адаптации П. Криттенден, люди, обладающие стратегией привязанности типа С, обладают склонностью к демонстрации повышенной эмоциональности и телесной чувствительности, чтобы иметь больше шансов удовлетворить свои потребности. Люди типа А склонны ориентироваться на когнитивную информацию, а телесно-эмоциональную игнорировать, а также не демонстрировать свои переживания и потребности окружающим, так как в их опыте это имело негативные последствия (младенцы типа привязанности А в ходе процедуры М. Эйнсворт «Незнакомая ситуация» испытывали стресс, что отражалось на их ускоренном сердцебиении, однако они не демонстрировали его опекуну) [9, 11].

Результаты исследования показали, что как амбивалентный, так и избегающий типы привязанности способствуют плохой саморегуляции после травмы, поскольку они подрывают восприятие самоэффективности в преодолении травмы [12, 13].

Таким образом, небезопасные типы привязанности достоверно положительно связаны с симптомами КППТСР, которые лучше описываются симптомами «нарушения я-организации», чем классическими симптомами ПТСР, значение корреляции в которых весьма неоднозначны в различных исследованиях.

Выводы

Привязанность – это биопсихосоциальная модель взаимодействия в условиях опасности, основанная на влиянии близких отношений на восприятие и обработку когнитивной и аффективной информации и особенностях функционирования на этой основе человека в мире. Согласно теории привязанности П. Криттенден,

не существует «хороших» и «плохих» привязанностей: чем опаснее среда, тем более защищенными должны быть восприятие и обработка информации, чтобы более успешно удовлетворять потребности с имеющимися опекунами или партнерами.

Результаты проведенного эмпирического исследования позволяют постулировать наличие положительной статистической зависимости между симптомами КППТСР у пострадавших от домашнего насилия и небезопасными типами привязанности. Причем «избегание в отношениях привязанности» связана как с симптомами нарушения Я-организации, так и с симптомами ПТСР. В то же время шкала «амбивалентности в отношениях привязанности» в значительной степени связана с симптомами «нарушения Я-организации» (негативное ощущение себя, нарушение в отношениях и дисрегуляция эмоций), и не связана с симптомами ПТСР.

Привязанность, как базовое ощущение опасности/безопасности, развивается в близких отношениях, а затем экстраполируется на взаимоотношения человека с самим собой, другими людьми и миром. Люди, подвергающиеся в течении длительного времени домашнему насилию, склонны к трудностям в формировании отношений, в том числе терапевтических, из-за эмоциональной лабильности и когнитивных искажений, возникших как адаптивные структуры вследствие насилия или пренебрежения со стороны фигуры привязанности, и проявляемые в симптомах КППТСР. Поэтому снижение остроты симптомов КППТСР возможно при комплексной работе, включающей длительные терапевтические отношения, ведущие к более реальному восприятию когнитивной и аффективной информации о себе, мире и других людях при параллельном и обязательном изменении условий жизни пострадавшего в сторону большей безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боулби Д. Создание и разрушение эмоциональных связей: Руководство практического психолога [Пер. с англ.] М.: Издательство «Канон+». 2024. 272 с.
2. Казанцева Т.В. Адаптация модифицированной методики «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р.К. Фрейли // Педагогика, психология, теория и методика обучения. 2008. Т. 74. № 2. С. 139–143.
3. МКБ-11. Глава 06. Психические и поведенческие расстройства и нарушения нейropsychического развития. М.: «КДУ», «Университетская книга» 2021. 432 с. DOI: 10.31453/kdu.ru.91304.0143.
4. Орлова Т. За закрытыми дверями. Почему происходит домашнее насилие и как его остановить. М.: БФ «Нужна помощь». 2022. 242 с.
5. Редюк А.Н. Взаимосвязь между воспринимаемой социальной поддержкой и симптомами КППТСР у пострадавших от домашнего насилия // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15. № 2. С. 294–309. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-2-501.
6. Редюк А.Н., Крутолевич А.Н. Копинги когнитивной регуляция эмоций во взаимосвязи с симптомами КППТСР у пострадавших от домашнего насилия // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14. № 6. С. 328–342. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-6-328-342.
7. Русская-язычная версия «Международного опросника травм»: адаптация и валидизация на не-клинической выборке / Падун М.А., Быховец Ю.В., Казымова Н.Н., Ченцова-Даттон Ю.Е. // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Том 30. № 3. DOI: 10.17759/cpp.20223004.
8. Эриксон Э.Х. Идентичность и цикл жизни / [перевод Т. Зверевич]. Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2023. 207 с.
9. Ainsworth's Strange Situation Procedure: The origin of an instrument / Rosmalen L., Veer R., Horst F. // Journal of the History of the Behavioral Sciences, 2015. Vol. 51(3). DOI: 10.1002/jhbs.21729.
10. Childhood trauma, attachment orientation, and complex PTSD (CPTSD) symptoms in a clinical sample: Implications for treatment / Karatzias T., Shevlin M., Ford J.D., Fyvie C., Grandison G., Hyland P., Cloitre M // Development and psychopathology. 2022. V. 34(3). DOI: 10.1017/S0954579420001509.
11. Duschinsky R., Landa S. Crittenden's dynamic-maturational model of attachment and adaptation // Review of General Psychology. 2013. 17(3):326. DOI:10.1037/a0032102.
12. Morison M., Benight C.C. Trauma coping self-efficacy mediates associations between adult attachment and posttraumatic stress symptoms // Front. Psychol, 2022. 13:799608. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.799608.
13. The links between adult attachment and post-traumatic stress: A systematic review / Barazzone N., Santos I., McGowan J., Donaghay-Spire E. // Psychology & Psychotherapy: Theory, Research and Practice. 2019. № 92. DOI: 10.1111/papt.12181.
14. The relationship between adult attachment style and post-traumatic stress symptoms: A meta-analysis / Woodhouse S., Ayers S., Field A.P. // Journal of Anxiety Disorders. 2015. DOI: 10.1016/j.janxdis.2015.07.002.

© Редюк Анна Николаевна (foxanna_g@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ ВСЛЕДСТВИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

STUDY OF THE EMOTIONAL SPHERE OF CIVILIANS AFFECTED BY COMBAT OPERATIONS

*E. Ryadinskaya
V. Volobuev
M. Takhtarova*

Summary: The article considers the consequences of military operations on the emotional sphere of the civilian population. It is studied how these consequences manifest themselves in extroverts and introverts. It is revealed that the majority of subjects have an increased level of hypervigilance and exaggerated reaction. At the same time, aggressiveness and fits of rage in the state of stress are more peculiar to extroverts, and hypervigilance and anxiety are more pronounced in introverts. Introverts find it more difficult to adapt socially in the period of active combat operations, because they have low resistance to stress. The developed psychocorrectional program was also tested, which showed its effectiveness in correcting the negative impact of stress on the mental health of the civilian population.

Keywords: emotional domain, anxiety, combat, depression, extraversion, introversion.

Рядинская Евгения Николаевна

*д-р психол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия»
muchalola@mail.ru*

Волобуев Вахтанг Вячеславович

*к.м.н., ФГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия»
goodpsychologist@gmail.com*

Тахтарова Мария Александровна

*ФГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия»
takhtarovamaria@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются последствия боевых действий на эмоциональную сферу мирного населения. Изучено как проявляются эти последствия у экстравертов и интровертов. Выявлено, что у большинства испытуемых наблюдается повышенный уровень сверхбдительности и преувеличенное реагирование. При этом агрессивность и приступы ярости в состоянии стресса более свойственны экстравертам, а сверхбдительность и тревожность более выражены у интровертов. Интровертам сложнее социально адаптироваться в период активных боевых действий, потому как у них низкая сопротивляемость стрессу. Также апробирована разработанная психокоррекционная программа, показавшая эффективность в коррекции негативного влияния стресса на психическое здоровье гражданского населения.

Ключевые слова: эмоциональная сфера, тревожность, боевые действия, депрессия, экстраверсия, интроверсия.

Введение

Несмотря на стремительное развитие современного мира, вероятность чрезвычайных экстремальных ситуаций, связанных с риском для психического здоровья человека, по-прежнему, остается достаточно высокой. Вся историю человечества можно поделить на две части – войну и мир [4]. Это два полярных состояния, в которых находится любое общество в своем развитии и отношении с внешним окружением. В последние столетия проявилась тенденция не только учащения войн, но и многократного роста масштаба охваченных ими территорий и людских масс, числа вовлекаемых в них стран и народов, степени ожесточенности, количества жертв и величины ущерба [7-9].

Длительность боевых действий и их психотравмирующий характер воздействия очень сильно сказываются на психическом здоровье, в частности, эмоциональную сферу, не только прямых участников вооруженного конфликта, но и гражданское население. Именно данная категория лиц находится в постоянном стрессе, и не каждому удается справляться со своими эмоциями в период частых обстрелов мирного населения [5, 6].

Проблема влияния боевых действий в целом на психическое здоровье гражданского населения рассматривается в исследованиях Ю.А. Александровского, Л.И. Спивак, Б.П. Щукина, Х.Б. Ахмедовой, З.И. Кекелидзе, Н.В. Тарабариной, А.М. Столяренко, У. Юла, Ю.Г. Демьянова, Е.И. и др.

Цель статьи – изучить эмоциональную сферу экстра- и интровертированных граждан под влиянием боевых действий.

Материалы и методы

Для реализации поставленных целей и задач были использованы следующие методики: методика «EPI» Г.Айзенка; Методика дефинициальной диагностики депрессивных состояний У.Занге, «Опросник травматического стресса» И.О. Котенева, Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Т. Холмаса и Р. Раэ.

Выборку составили 90 испытуемых гражданского населения, проживающих в зоне постоянных боевых действий.

Результаты и их обсуждение

У экстраверта и интроверта могут быть две возмож-

ные реакции на стресс, кризисную ситуацию. Экстраверты могут отреагировать экстрапонятивно, т.е. вовне – повысить голос на кого-то из окружающих, часто звонить по телефону и рассказывать, как можно большему количеству людей, про то, что с ними произошло. Именно так экстраверты поступают довольно часто. Но они тоже могут отреагировать и интропонятивным образом, такая реакция чрезмерно усиливает внутреннее переживание.

Для экстравертов более опасное первое проявление, потому как оно может перерасти в агрессию. Для интровертов опасны реакции внутренних переживаний, потому как она может перерасти в депрессивные проявления [1-3].

С целью изучения особенностей эмоциональной сферы под воздействием боевых действий у интро- и экстравертированных людей мы использовали «Опросник EPI Айзенка». Так, по результатам методики были сформированы две группы испытуемых – экстраверты (первая группа) и интроверты (вторая группа). Количество выборочной совокупности было распределено поровну.

С помощью опросника травматического стресса А. Котенева были выявлены ведущие психологические состояния у испытуемых (табл. 1).

Таблица 1.

Результаты по методике «Опросник травматического стресса» А. Котенева (в %).

Состояние	Экстраверты	Интроверты	Всего
Сверхбдительность	48,3	54,2	39,62
Преувеличенное реагирование	41,4	29,2	35,85
Тревожность	10,3	16,6	24,53

Среди испытуемых данной выборки наибольшее количество человек с было выявлено с преобладанием результатов по шкале «сверхбдительности» (39,62%). 35,85% было получено по шкале «преувеличенное реагирование» и у 24,54% респондентов выявлена тревожность, других психологических состояний не выявлено.

Как мы видим, экстраверты склонны больше демонстрировать преувеличенное реагирование, а проявлять тревожность и сверхбдительность – интроверты.

С помощью методики «Дифференциальной диагностики депрессивных состояний У. Занге» мы определили уровень депрессивных состояний среди испытуемых (табл. 2).

На момент исследования норма была выявлена лишь у 28,3% респондентов от общего количества. У 49% была легкая депрессия, маскированная у 20,7% и у 2% была выявлена истинная депрессия. Отметим, что в депрессивном состоянии больше находятся интроверты.

Таблица 2

Уровня депрессивных состояний по методике «Дифференциальной диагностики депрессивных состояний У. Занге» (в %).

Уровень депрессии	Экстраверты	Интроверты	Всего
Норма	41,4	12,5	28,3
Легкая	51,7	45,8	49
Маскированная	6,9	37,5	20,7
Истинное состояние	-	4,2	2

По методике «Определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Т. Холмса и Р. Раэ» были получены следующие результаты, представленные в таблице 3.

Таблица 3

Результаты по методике «Определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Т. Холмса и Р. Раэ» (в %).

Степень сопротивляемости стрессу	Экстраверты	Интроверты	Всего
Большая	-	-	-
Высокая	13,8	12,5	13,2
Пороговая	72,4	66,7	69,8
Низкая	13,8	20,8	17

Высокая сопротивляемость к стрессу выявлена лишь у 13,2% от общего количества опрошенных, пороговая – у 69,2% и низкая – у 17%.

Следующим этапом исследования стало осуществление формирующего эксперимента, в основе которого заложена стратегия обсуждения своих переживаний, эмоций в безопасной обстановке. Целью данного этапа исследования является изучение влияния разработанной программы психологической коррекции с целью снятия тревожности, овладения способами саморегуляции.

В качестве участников исследования были отобраны 24 респондента интровертированного типа, так как у них были наиболее неблагоприятные показатели эмоционально-волевой сферы (признаки депрессии) по примененным методикам. В формирующем эксперименте испытуемые были поделены на две группы: экспериментальную и контрольную (ЭГ И КГ). Наличие контрольной группы дало возможность детально проследить за изменениями, которые происходят в экспериментальной группе после предложенной тренинговой работы и сравнить полученные результаты с показателями испытуемых, которые не принимали участие в формирующем эксперименте.

С целью выявления различия психологического состояния «до» и «после» нами был применён непараметрический статистический критерий Т-Вилкоксона. Вы-

Психологические показатели до и после психокоррекционного воздействия.

Показатели	Экспериментальная		Контрольная	
	T	p-уровень	T	p-уровень
Сверхбдительность	2,8	0,05*	0,00	0,05*
Преувеличенное реагир.	0,00	0,005*	0	0
Тревожность	0,00	0,005*	0,00	0,005*
Большая степень сопротивляемости стрессу	-	-	-	-
Высокая степень сопротивляемости стрессу	0,00	0,005*	0,00	0,005*
Пороговая степень сопротивляемости стрессу	0,00	0,005*	0,00	0,005*
Низкая степень сопротивляемости стрессу	0,00	0,005*	0,00	0,005*
Отсутствие депрессии	0,00	0,005*	0	0
Легкая депрессия	0,00	0,005*	0,00	0,005*
Маскированная депрессия	6,00	0,02*	0,00	0,005*
Истинное состояние депрессии	0	0	0	0

Примечание: * - статистически значимые различия между показателями групп до и после проведения психокоррекционного воздействия (* $p < 0,05$).

бор обосновывается тем, что T-Вилкоксона направлен на сравнение двух связанных (зависимых) выборок по количественному или качественному анализу. Результаты применения представлены в таблице 4.

Таким образом, анализ эффективности психологического вмешательства в экспериментальной группе (ЭГ), указывает на улучшения показателей. Комплекс упражнений, направленных на формирование навыков саморегуляции способствовал снижению агрессивности, тревожности, сверхбдительности. Также по данным анализа результатов формирующего эксперимента в двух группах необходимо отметить, что нам удалось достигнуть уменьшения степени напряженности и депрессивности, что способствует формированию адекватных психологических защит более высокого уровня. Отметим также, что по депрессивному состоянию «норма», «легкая», «маскированная» в экспериментальной группе имеют значимые расхождения в состояниях «до» и «после».

Заключение

Таким образом, проанализировав результаты исследования, можем сделать следующие выводы. Среди исследуемой выборки выявлено больше экстравертов, чем интровертов. Как у интровертированных, так и у

экстравертированных типов выявлено пребывание в депрессивном состоянии различной степени, при котором сохраняется активность и общительность. При этом у интровертов выявлен более высокий уровень депрессивных состояний, чем у экстравертов.

У большинства испытуемых наблюдается повышенный уровень сверхбдительности и преувеличенное реагирование. При этом агрессивность и приступы ярости в состоянии стресса более свойственны экстравертам, а сверхбдительность и тревожность более выражены у интровертов. Интровертам сложнее социально адаптироваться в период активных боевых действий, потому как у них низкая сопротивляемость стрессу.

Разработанная система психокоррекционных мероприятий, включающая в себя дифференцированное сочетание методов индивидуального, группового и социализированного вмешательства, была направлена на оптимизацию психоэмоциональных состояний, включение адекватных психологических защит, а также повышение успешности реадaptационных процессов. По результатам формирующего эксперимента разработанная психокоррекционная программа показала эффективность в коррекции негативного влияния стресса на психическое здоровье гражданского населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аугустинавичюте А. Комментарий к типологии Юнга и введение в информационный метаболизм // Соционика, ментология и психология личности. 1995. № 2. С. 108–134.
2. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: ПЕР СЭ, 2006. 523 с.
3. Екимова В.И., Лучникова Е.П. Комплексная психологическая травма как следствие экстремального стресса // Современная зарубежная психология.

2020. Т. 9. №1. С. 50–61.
4. Кадыров Р.В. Посттравматический рост как результат переживания психической травмы (на примере военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях, и сотрудников МЧС России) // Проблемы здоровья личности в теоретической и прикладной психологии. Материалы межд. науч.-практ. Конф; под ред. Н.А. Кравцовой. Владивосток: Мор. гос. ун-т им. адм. Г.И. Невельского, 2011. С. 283-290.
 5. Караяни А.Г. Психологическая реабилитация участников боевых действий (Психология боевого стресса и стресс-менеджмента). М.: ВУ, 2018. 152 с.
 6. Литвинова Р.М., Волобуев В.В., Рядинская Е.Н. Анализ факторов, воздействующих на психическое состояние мирных жителей, проживающих на территории вооруженного конфликта // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2022. № 4(61). С. 14-28. DOI 10.26456/vtspyped/2022.4.014.
 7. Рябова М.Г. Факторы психологической безопасности личности в экстремальных ситуациях // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 26. №4. С. 94-99.
 8. Тарабрина Н.В., Хажуев И.С. Посттравматический стресс и защитно-совладающее поведение у населения, проживающего в условиях длительной чрезвычайной ситуации // Экспериментальная психология. 2015. Т. 8. №3. С. 215-226.
 9. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. СПб.: Питер, 2006. 256 с.

© Рядинская Евгения Николаевна (muchalola@mail.ru), Волобуев Вахтанг Вячеславович (goodpsychologist@gmail.com),
Тахтарова Мария Александровна (takhtarovamaria@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ УЧАЩИХСЯ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ 9-11 ЛЕТ

Юсеф Инад Замиль Аль-Ауди

Доктор наук, профессор, Университет Wasit
yinand@uowasit

Альвади Марьям Неамах Джудех

Аспирант, Университет Аль-Мустансурия
h1h2.m1m2@mail.ru

PSYCHOLOGICAL SUPPORT AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF STUDENTS WITH VISUAL IMPAIRMENTS AGED 9-11 YEARS

**Yousef Inad Zamil Al-Aidi
Alawadi Maryam Neamah Judah**

Summary: The article reveals the content of the concept of "adaptation". Based on theoretical analysis, a justification is given for the structure and content of children's adaptation during the transition to secondary education, taking into account the specifics of visual impairments. Description of educational activities in relation to the practice of teaching schoolchildren with special educational needs. The article discusses issues of socio-psychological adaptation and psychological support for this process by increasing motivation in organizing independent educational activities for children with visual impairments.

Keywords: psychological support, the use of project activities for children 9-11 years old, visual impairment, socio-psychological adaptation, motivation, organization and conduct of complex and combined lessons for children with disabilities.

Аннотация: В статье раскрывается содержание понятия «адаптация». На основе теоретического анализа дано обоснование структуры и содержания адаптации детей при переходе в среднее звено обучения с учетом специфики нарушений зрения. Описание учебной деятельности применительно к практике обучения школьников с особыми образовательными потребностями. В статье рассматриваются вопросы социально-психологической адаптации и психологическое обеспечение этого процесса за счет повышения мотивации в организации самостоятельной учебной деятельности для детей с нарушением зрения.

Ключевые слова: психологическое обеспечение, применение проектной деятельности для детей 9-11 лет, нарушения зрения, социально-психологическая адаптация, мотивация, организация и проведение комплексных и комбинированных уроков для детей с ОВЗ.

Различными аспектами развития детей с нарушениями зрения, их обучения и воспитания занимались в психологии Л.С. Выготский, российский дефектолог И.А. Соколянский, И.А. Каплан. А.И. Мещеряков, который предложил методику совместно-распределенной дозированной деятельности. В рамках тифлопсихологии и тифлопедагогике известны труды Солнцевой Л.И., которая обосновывала теоретические основы, возможности и конкретные пути использования остаточного зрения в процессе обучения слепых детей для их интеграции в общеобразовательные школы [8].

Сегодня в системе современного образования в рамках государственной политики устанавливаются новые требования к интегрированному обучению детей с особыми образовательными возможностями, с применением новых методик обучения. Описываются типы и виды уроков для детей различных категорий с особыми образовательными потребностями в рамках интегрированного обучения.

Для социально-психологической адаптации учащихся в общеобразовательном обучении возможно ис-

пользовать методы проектной деятельности, которые учитывают индивидуальные особенности школьников возрасте 9-11 лет. Проект может быть связан с любой темой или предметом, но обычно он требует от учеников сочетания знаний, навыков и опыта для достижения определенных целей, что особенно значимо для школьников с нарушениями зрения.

Метод проектной деятельности имеет достаточно длительную историю становления. Различные аспекты применения этого метода при соблюдении определенных психологических условий, учитывающих специфику вариантов дизонтогенеза можно найти у ранних исследователей в этом направлении. Следует отметить в качестве основателя проектной деятельности, разработчика ее принципов и целей обучения американского философа, психолога и педагога Джона Дьюи, который описал их в своей работе «Школа и общество». Одна из первых работ переведенных на русский язык в 1915 г. «Психология и педагогика мышления». Его разработки стали востребованы для обучения детей с нарушением зрения. Автор теории конструктивистского обучения, выделивший метод проектов как одного из подходов к

обучению, Стивен Костлин разработал подробные рекомендации для его реализации. В дальнейшем его работы по проектному методу обучения способствовали созданию новых методов обучения детей с ОВЗ, в том числе для детей с нарушениями зрения. В начале 20 века Лиллиан Гильберт была одним из первых, кто стала внедрять этот метод в американской системе образования. Ее работа с детьми в школе Далласа в Техасе показала, что метод проектов может быть эффективным инструментом обучения и воспитания.

Специалист в области когнитивной психологии Гарнер Ховард предложил теорию множественных интеллектов. Данная теория стала важным элементом разработки проектной деятельности в обучении, а также средства психологической адаптации школьников. Его работы, основанные на методе проектов, которые ориентированы на различные типы интеллекта, стали основой для создания новых методов обучения для детей с особыми образовательными возможностями [1].

В начале 30-х годов Свечников К.Л. писал о том, что в этот период произошла резкая смена методов преподавания в учебных заведениях, и в практике обучения метод проектов был запрещен [6]. Методы проектной деятельности широко вновь стали внедряться в образовательную практику к середине 20 века. Это направление стало распространяться в системе специального образования детей с различными проявлениями дизонтогенеза. Нарушения зрения такие как: слабовидение, дальновидность, близорукость, косоглазие, астигматизм и т.д. не являются противопоказаниями для обучения в стандартных условиях общеобразовательной школе.

Системно-деятельностный подход как новая концепция в образовании предполагает опору на определенные принципы обучения, среди которых основополагающими являются переход от содержания школьных предметов к пониманию учения как самообразованию и умению учиться с решающей ролью сотрудничества в образовательном процессе [5].

Это способствует социально-психологической адаптации учащихся с нарушением зрения, используя средства проектной деятельности. При этом актуальным является психологическое обеспечение данного процесса. Социально-психологическая адаптация исследовались в рамках психолого-педагогической науке. Этой теме посвящены работы Г.А. Балла, В.И. Лебедева, С.Т. Посоховой, а также в реабилитационном контексте и психологического сопровождения М.Р. Битянова, В.А. Феоктистова и др. В исследованиях было выявлено, что успешной социально-психологической адаптации и слабовидящих препятствуют неблагоприятное состояние эмоциональной сферы. Нарушения в этой области характеризуются повышенной тревожностью [9].

Как писали В.В. Лебединский, В.В. Ковалев и др., что при различных формах дизонтогенеза на фоне церебрально-органических поражений в сочетании с задержкой психического развития формируются психоэмоциональные отклонения, которые требуют в дальнейшем серьезной коррекции.

В общеобразовательной школе в процессе обучения русскому и иностранному языку детей с нарушениями зрения акцент ставится на практическое овладение родным и иностранным языком. Перед преподавателем стоит задача создания ситуации актуализации творческой активности учеников в процессе обучения в психологически комфортной обстановке. Использование новых информационных технологий несет в себе огромный мотивационный потенциал. Это способствует активизации учебного процесса, повышению мотивации и оптимизации эмоционально-личностного развития детей.

Метод проектов с психолого-педагогической точки зрения, при обучении русскому и иностранному языку предоставляет возможность ученикам использовать полученные навыки в ситуациях реальной жизни, что способствует лучшему усвоению и закреплению языковых знаний, формированию коммуникативной компетенции.

При этом цель обучения иностранному языку состоит в формировании учащихся как субъектов межкультурной коммуникации посредством овладения ими иноязычной коммуникативной компетенцией и развития у них качеств поликультурной личности, что является особо востребованным для детей с особыми образовательными возможностями [5]. Следует отметить, что смысл обучения русскому и иностранному языку может быть разным в зависимости от потребностей и целей ученика.

Метод проекта способствует развитию навыков, востребованных в XXI веке, таких как развитие познавательных навыков учащихся, развитие критического мышления, ориентация в информационном пространстве, умение самостоятельно структурировать свои знания, что актуально для детей 9-11 лет с нарушением зрения.

Школьный психолог также занимается вопросами психологического обеспечения эффективной социально-психологической адаптации школьников 9-11 лет с нарушением зрения при переходе из начальной школы в среднее звено, что связано с предметным обучением.

Каждый проект состоит из конкретных компонентов. От их наполнения будет зависеть качества самого проекта и степень творческой активности учащихся. Компонентами каждого проекта являются (см. рис. 1).

Важным аспектом является вербализация, то есть адекватное речевое сопровождение для детей с нару-

шением зрения. Проектная деятельность способствует формированию у детей 9-11 лет необходимых умений и навыков в речевой коммуникации, которые являются составной частью психологического обеспечения адаптации. (Рис. 1.)

Данный вид деятельности предполагает сотрудничество учеников нормативного развития и детей, имеющих нарушения зрения, их участие в планировании, организации, анализе, реализации и оценке проекта. Она позволяет ученикам развивать такие важные навыки, как коммуникация, решение проблем, критическое мышление, исследование, анализ и креативность, что способствует развитию социально-психологической адаптации. Проектная деятельность может быть организована в любом учебном предмете и на любом уровне обучения. Она учит учеников работать в группе детей с нарушениями зрения, это помогает им развивать навыки сотрудничества и лидерства, что способствует оптимизации социально-психологической адаптации детей. На школьных уроках следует подбирать темы, содержащие общечеловеческие значимые проблемы. Роль педагога-психолога в проектной методике обучения детей с нарушением зрения, адаптируемая к общеобразовательной системе образования значительно сложнее, чем при традиционном обучении. Специалист выступает в роли наставника и обеспечивает успешность в этом виде деятельности, повышающую самооценку детей 9-11 лет. С самого начала учителю необходимо определить учебные задачи для школьников, подобрать необходимый материал, дать рекомендации ученикам [7].

Психологическое сопровождение деятельности де-

тей с нарушением зрения, может включать комплекс мероприятий, направленных на поддержку участников в решении психологических проблем, возникающих в процессе его реализации [2]. Следует отметить, что такое сопровождение может включать в себя конкретные аспекты. Поддержку команды проекта: психологическая поддержка участников, включенных в команды проекта, повышение их мотивации, стимулирование сотрудничества и творческого мышления, развитие навыков эффективной коммуникации и управления конфликтами при учете индивидуальных особенностей и специфики нарушения зрения у детей. Работу с эмоциональной сферой участников: анализ и коррекция эмоционального состояния участников проекта, управление стрессом, тревогой и неуверенностью.

Психологическая работа с мотивацией учащихся включает определение мотивов участников, разработку стратегии мотивации, контроль за мотивацией и ее коррекция в процессе выполнения проекта [4]. Психологический аспект работы с самооценкой участников, включает развитие самооценки участников проекта, поддержка их уверенности в своих способностях, развитие навыков управления собственными эмоциями и поведением.

Работа с личностным ростом школьников заключается в формировании качеств личности у детей с нарушением зрения как характеристики склонности к саморазвитию. Особенно это важно для учащихся 9-11 лет с ОВЗ и испытывающими трудности, направлена на выявление учащихся, испытывающих затруднения в процессе деятельности, оказание им психологической поддержки,

Рис. 1. Структура проекта

помощь в разрешении проблем [9].

В качестве психодиагностических методов выбраны методика определения школьной тревожности Филипса, методика определения степени адаптированности. В исследовании приняли участие школьники 9-11 лет, обучающиеся в общеобразовательных школах г. Москвы в количестве 40 человек, из них 16 (8 мальчиков и 8) девочек детей имеют нарушения зрения разной степени выраженности и 24 школьника нормативного развития среди них 12 мальчиков и 12 девочек так же 9-11 лет.

Результаты представлены в таблице 1.

Для определения значимых различий показателей, полученных по психодиагностическим методикам, то есть по уровню проявления тревожности по опроснику Филипса использовались методы математического статистического анализ по программе SPSS использовался критерий Стьюдента по уровням выраженности тревожности повышенный более 50% выявлены значимые различия между мальчиками и девочками ($t=6,103, p=0,017, p < 0,05$) с нарушением зрения. Девочки с нарушением зрения проявляют повышенный уровень тревожности по сравнению с мальчиками. Среди нормативно развивающихся мальчиков и девочек выявлены статистически значимые различия по низкому показателю уровня тревожности менее 50% ($t=4,145, p=0,012, p < 0,05$). Девочки демонстрируют более высокие показатели тревожности. При сравнении результатов школьников с нарушением зрения и мальчиков и девочек и генеральной выборки нормативно развивающихся сверстников в целом девочки статистически значимо различаются ($t=5,224, p=0,014, p < 0,05$). Таким образом, девочки демонстрируют более высокие показатели тревожности по сравнению с мальчиками. При сравнении результатов девочек с нарушением зрения по сравнению с нормативно развивающимися сверстницами выявлены статистически значимые различия ($t=5,993, p=0,015, p < 0,05$), то есть девочки с нарушением зрения демонстрируют более высокие показатели тревожности чем нормативно развивающиеся сверстницы. При сравнении результатов мальчиков с нарушением зрения по сравнению со школьниками 9-11 лет, характеризующиеся нормальным развитием не выявлено значимых различий ($t=0,102, p=0,75, p > 0,05$).

Мальчики с нарушением зрения не демонстрируют значимых различий показатели тревожности чем нормативно развивающиеся сверстницы. Можно констатировать, что мальчики более устойчивы к тревожному переживанию своего зрительного дефекта.

Для определения социально-психологической адаптации школьников использовалась «Методика определения школьной мотивации как показателя адаптированности (А.Г. Лускановой)».

При оценке результатов по данной методике учитывалось: максимальная оценка - 30 баллов. В целом определение адаптированности характеризуется тем, что чем выше баллы, тем выше показатели школьной мотивации. При 25-30 баллах отмечается высокая мотивация;
 При 24- 20 нормальная школьная мотивация;
 При 15-19 положительное отношение к школе.
 При 10-14 баллах низкая школьная мотивация;
 Менее 10 баллов характеризует негативное отношение к школе.

Как видно из данных, представленных в таблице 2 по результатам диагностики, негативное отношение к школе отмечается только у 10% мальчиков нормативного развития. Девочки с нарушением зрения в 90% и нормативно развивающиеся сверстницы 95% характеризуются высоким уровнем школьной мотивации и положительным отношением к школе. У девочек 9-11 лет в 2-х группах не отмечается негативного отношения к школе.

Мальчики с нарушением зрения и нормативно развивающиеся сверстники в большей мере характеризуются положительной школьной мотивацией. У мальчиков с нарушением зрения (положительное отношение 40% и нормальное 25%) соответственно 65% и у нормативно развивающихся сверстников 66 % (положительное отношение 23% и нормальное 43%). (Таб. 2.)

Для выявления связи между показателями тревожности и уровнем школьной мотивации проводился корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Спирмена ($\rho=0,293, \alpha \geq 0,01$), что свидетельствует о значимости этих связей, то есть положительное отношение к школе коррелирует с повышенным уровнем

Таблица 1.

Распределение результатов по методике Филипса среди мальчиков и девочек с нарушением зрения и нормативно развивающимися сверстниками по уровням тревожности в %.

Показатели тревожности	Показатели по уровням тревожности			
	мальчики с нарушением зрения	девочки с нарушением зрения	мальчики нормативного развития	девочки нормативного развития
высокий более 75%	25%	25%	31%	25%
повышенный более 50%	50%	60%	39%	44%
Низкие менее 50%	25%	15%	24%	31%

Таблица 2.

Распределение результатов по уровню школьной мотивации по методики А.Г. Лускановой среди мальчиков и девочек с нарушением зрения и нормативно развивающихся сверстников в %.

Показатели школьной мотивации	Показатели по уровням школьной мотивации			
	мальчики с нарушением зрения	девочки с нарушением зрения	мальчики нормативного развития	девочки нормативного развития
высокая 25-30	10%	25%	10%	25%
нормальная 20-24	40%	30%	23%	34%
положительное отношение 15-19	25%	35%	43%	36%
низкая школьная мотивация 10-14	25%	10%	14%	5%
Негативное отношение к школе	0	0	10%	0

нем тревожности, особенно у детей 9-11 лет с нарушением зрения. Подобная тенденция отмечается и у нормативно развивающихся детей ($\rho=0,443$, $\alpha \geq 0,01$). Эти данные указывают на необходимость включения психологических приемов, направленных на нормализацию эмоционально-личностной сферы детей как нормативного развития, так и с нарушением зрения.

Психологическое обеспечение данного процесса является результатом синтеза коммуникативного и профессионального компонентов. При этом коммуникативные компетенции определяют эффективное академическое взаимодействие, которое направлено на преодоление барьеров развития детей с нарушением зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кошелева Ю.П., Прутько Г.В. Влияние внеучебной проектной деятельности на социально-психологическую адаптацию студентов ВУЗа // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. Вып. 3 (836) / 2020.
2. Литвак А.Г. Психология слепых и слабовидящих [Текст]: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / А.Г. Литвак. - СПб: Каро, 2006. - 324, [4] с. - 3000 экз. - ISBN 5-8064-0039-5
3. Мезенина В.Е. Реализация проектной деятельности на уроках как способ повышения мотивации обучающихся // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. №1.
4. Паутова И.В. Проектная деятельность учащихся как один из приемов повышения мотивации учения в школе // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2017. №2.
5. Приказ Министерства Просвещения РФ от 8 июля 2022
6. Свечников К.Л. Метод проектов в истории советской школы // КПЖ. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-proektov-v-istorii-sovetskoy-shkoly> (дата обращения: 04.05.2023).
7. Семенова Л.М. Психолого - педагогическое сопровождение детей, имеющих нарушения зрения / Л.М. Семенова, А.А. Хомутова // Материалы и методы инновационных исследований и разработок: сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 140.
8. Солнцева Л.И. Развитие компенсаторных процессов у слепых детей дошкольного возраста [Текст] / Л.И. Солнцева; Научно-исследовательский институт дефектологии Академии педагогических наук. - М.: Педагогика, 1980. - 192 с. - 1-10.
9. Фомичева Л.В. Программно-методическое обеспечение коррекционно-развивающего сопровождения детей с нарушением зрения / Л. В. Фомичева // Вестник психофизиологии. - 2018. - № 2. - С. 201-205.

© Юсеф Инад Замиль Аль-Аиди (y inad@uowasit), Альвади Марьям Неамах Джудах (h1h2.m1m2@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕСТО ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Гончаров Максим Алексеевич

Аспирант, Московский государственный
лингвистический университет
maxgekko@gmail.com

THE PLACE OF LEGAL CULTURE IN PUBLIC CONSCIOUSNESS

M. Goncharov

Summary: The article is devoted to the study of the place of legal culture in public consciousness based on an interdisciplinary approach combining jurisprudence, sociology and psychology. The work examines the historiological aspects of the formation and development of ideas about legal culture in society, assesses the current state of the issue and puts forward proposals for improving the system of educating the legal consciousness of citizens.

Legal culture is an integral part of public life and has a significant impact on the formation of legal consciousness and behavior of people. It is a set of legal knowledge, beliefs, values and norms that determine society's attitude to the law and its implementation. Legal culture plays a key role in the development of the rule of law and civil society, ensuring respect for the law and human rights, as well as promoting law-abiding behavior. The article analyzes the main characteristics and functions of legal culture, as well as factors influencing its formation. Author pays particular attention to the role of legal culture in the system of public values and its importance for strengthening law and order. The problems associated with the low level of legal culture in modern society are also considered, and author proposes measures to improve it.

Keywords: legal culture, public consciousness, legal awareness, education of citizens.

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию места правовой культуры в общественном сознании на основе междисциплинарного подхода, сочетающего правоведение, социологию и психологию. В работе рассмотрены историологические аспекты становления и развития представлений о правовой культуре в социуме, дана оценка современному положению вопроса и выдвинуты предложения по улучшению системы воспитания правосознания граждан.

Правовая культура является неотъемлемой частью общественной жизни и оказывает значительное влияние на формирование правового сознания и поведения людей. Она представляет собой совокупность правовых знаний, убеждений, ценностей и норм, которые определяют отношение общества к праву и его реализацию. Правовая культура играет ключевую роль в развитии правового государства и гражданского общества, обеспечивая уважение к закону и правам человека, а также способствуя формированию законопослушного поведения.

В статье проводится анализ основных характеристик и функций правовой культуры, а также факторов, влияющих на её формирование. Особое внимание уделяется роли правовой культуры в системе общественных ценностей и её значению для укрепления законности и правопорядка. Также рассматриваются проблемы, связанные с низким уровнем правовой культуры в современном обществе, и предлагаются меры по её повышению.

Ключевые слова: правовая культура, общественное сознание, правосознание, воспитание граждан.

Введение

Правовая культура – это важный элемент общественного сознания, отражающий отношение людей к правовой системе, изучающийся в рамках различных наук, включая юриспруденцию, социологию и философию [Левита, 2004], имеет большое значение для функционирования государства и общества [Баранов, 2006]. Она влияет на восприятие и понимание людьми права, детерминируя по следствию значимость и место, которое он занимает в их сознании [Мейер, 1997].

Правовая культура является неотъемлемой частью общественного сознания, определяя нормы и ценности общества. Она формирует представления людей о справедливости, равенстве и свободе.

В своей работе «Философия права» Георг Вильгельм Фридрих Гегель писал, что право — это не только совокупность установленных государством законов и норм, но и воплощение свободы человека. Правовая культура, основанная на принципах равенства и справедливости, способствует формированию гармоничного общества,

в котором каждый человек может реализовать свой потенциал. Идеи Гегеля о взаимосвязи права и культуры остаются актуальными и сегодня, подчёркивая важность правовой культуры для развития общества и формирования общественного сознания.

Актуальность исследования места правовой культуры в общественном сознании обусловлена необходимостью формирования уважительного отношения к закону и правам человека, а также обеспечения правопорядка и законности в обществе, а также как никогда высокой необходимостью повышения уровня правовой грамотности населения, особенно во время повышенного уровня информационных угроз со стороны недружественных стран.

В условиях глобализации и интеграции правовых систем возрастает значение правовой культуры как средства межкультурного диалога и сотрудничества.

Методы / методологические основания

Постоянное развитие общества, изменение социаль-

ных идеологий и норм повлекли за собой потребность формирования полноценного общественного сознания. Одним из ключевых аспектов общественного сознания является правовая культура, которая играет значительную роль в регулировании общественных отношений [Панков, 2006].

Правовая культура имеет сложную структуру и включает в себя правовую деятельность, правовое поведение, правосознание и правовые нормы. Правовой деятельностью является применение права в практической деятельности, правовое поведение отражает степень внутреннего принятия и исполнения правовых норм, правосознание включает представления о содержании, назначении и структуре права, а правовые нормы представляют собой систему общеобязательных правил и законов, созданных государством.

В свете постоянной трансформации социальных идеологий и динамичного эволюционирования общественного строя, вопрос об острове значении формирования всесторонне осознанного общественного сознания приобретает критическую важность. Безусловно, в этом контексте аспект правовой культуры занимает центральное место, поскольку играет стратегическую роль в управлении общественными взаимосвязями.

Под правовой культурой мы понимаем совокупность утвержденных норм, ценностных ориентаций и идеологических взглядов, определяющих отношение личности и целого общества к законодательному регулированию и правоприменительной практике. Эта концепция включает не только интеллектуальную осведомленность о законодательной базе, но и готовность к адекватному их внедрению в жизненные процессы.

В современном обществе правовая культура является одним из важнейших компонентов системы общественных ценностей. Она определяет отношение общества к праву, закону и правопорядку, а также влияет на формирование правового сознания и поведения граждан. Правовая культура способствует укреплению законности и правопорядка, обеспечению прав и свобод человека, развитию гражданского общества и правового государства.

Результаты

Уровень правовой культуры в России остаётся достаточно низким. Это проявляется в незнании гражданами своих прав и обязанностей, неуважении к закону, распространении правового нигилизма и коррупции. Для повышения уровня правовой культуры необходимо проводить работу по правовому просвещению населения, формированию уважения к закону и правам человека, а также по борьбе с правовым нигилизмом и коррупцией.

Основными функциями правовой культуры являются:

- познавательная функция — она заключается в получении знаний о праве и его применении;
- регулятивная функция — она состоит в формировании правомерного поведения и соблюдении правовых норм;
- оценочная функция — она позволяет оценивать правовую действительность с точки зрения соответствия её нормам права;
- коммуникативная функция — она обеспечивает взаимодействие между субъектами права на основе правовых норм.

Эти функции тесно связаны друг с другом и обеспечивают функционирование правовой системы общества. Они способствуют формированию правового сознания, повышению уровня правовой грамотности и развитию правовой культуры общества.

Если взглянуть на конструкцию правовой культуры детальнее, то становится ясно, что она олицетворяет сложную систему, в которую входят правовая активность, правомерное поведение, уровень правосознания и законодательные регулирования. Под правовой активностью подразумевается практическое применение законов, правомерное поведение отражает интенсивность внутреннего принятия и соблюдения юридических регуляций, правосознание охватывает осознание смысла, цели и конструкции законодательства, а законодательные регулирования представляют собой иерархически упорядоченную систему общепринятых правил и законов, сформированную на государственном уровне.

Владимир Бибахин в работе «Введение в философию права» писал, что правосознание — это способность человека осознавать свои права и обязанности, а также понимать их смысл и значение.

Бибахин считал, что правосознание является основой для формирования правового государства и гражданского общества. Оно позволяет людям ориентироваться в правовых нормах и действовать в соответствии с ними. Правосознание способствует развитию правовой культуры общества и формированию уважения к закону. [Бибахин, 2005]

Именно сформированное гражданское общество представляет собой совокупность институтов и отношений, которые существуют независимо от государственной власти и служат для защиты прав и свобод граждан. Оно играет важную роль в обеспечении стабильности и развития государства, а также в формировании демократических ценностей и правового сознания у граждан, выполняя ряд функций, необходимых для укрепления правовой культуры граждан, а именно:

- способствует формированию активной граждан-

- ской позиции и ответственности у людей;
- обеспечивает участие граждан в принятии решений, влияющих на их жизнь;
- создаёт условия для развития экономики, культуры и образования;
- служит основой для формирования гражданского самосознания и патриотизма.

Таким образом, гражданское общество является необходимым условием для построения правового государства и обеспечения прав человека.

Сегодняшняя Россия столкнулась со значительными препонами в развитии правовой культуры. С одной стороны, мы наблюдаем дефицит юридического просвещения среди населения, что приводит к недостатку понимания и знания законодательства, с другой стороны, мы сталкиваемся с недостаточным уровнем правосознания, что влечет за собой несоблюдение или деформацию закономерностей.

Анализ показывает, что в Российской Федерации правовая культура играет важную роль в общественном сознании [Кудрявцев, 2008]. Проблемы проявляются в применении законов, принятых норм и уровне общественной свободы [Марченко, 2003].

Не менее актуальной проблемой является получение базовых знаний о праве для иностранных лиц, как временно осуществляющих трудовую деятельность на территории России, получающих образование в российских образовательных учреждениях, так и иностранных лиц, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, которые фактически являются частью российского общества.

Например, обязательная экзаменация по праву при получении иностранными лицами разрешения на временное проживание, вида на жительство и гражданства включает вопросы, знания по которым не имеют практического применения, что замедляет адаптацию в обществе.

Междисциплинарный подход и его результаты

Для решения горизонтальных проблем, неотложно следует проработать систему воспитательной и образовательной работы. Уровень развитости правовой культуры может быть улучшен за счет целенаправленного привлечения граждан к образовательному процессу, направленному на формирование правосознательности. Это предложение коррелирует с современными стратегиями развития правовой культуры и норм общественного сознания как на территории России, так и в глобальном масштабе.

В современной России правовая культура сталкивается с различными проблемами. С одной стороны, недостаток юридического образования приводит к недостаточному знанию и пониманию законов, с другой стороны, низкий уровень правосознания приводит к неисполнению или искажению правил.

Для успешного решения описанных проблем, следует уделить внимание системе воспитания и образования. Уровень правовой культуры может быть повышен за счет активного привлечения граждан к обучению, воспитанию и формированию правосознания. Это предложение находится в соответствии с современными трендами развития правовой культуры и общественного сознания как в России, так и в мировом контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левита Э.И. Правовая культура в системе общественного сознания // Вестник МГУ. Серия 12: Политические науки. — 2004.
2. Баранов В.М. Правовая культура: проблемы теории и практики // Научный альманах. — 2006. — № 3.
3. Майер Д. Правовая культура и общественное сознание. — М.: Российская Академия Правосудия, 1997.
4. Панков В. Формы правосознания и правового поведения в России // Законодательство и экономика. — 2006. — №1. — С. 32–40.
5. Кудрявцев В.Н. Правовая культура в общественном сознании: Российский контекст. — М., 2008. — (Дом Маслова).
6. Марченко М.Н. Проблемы развития правовой культуры в Российской Федерации // Современное Право. — 2003.
7. Философия права / Георг Вильгельм Фридрих Гегель; [пер. с нем. Б.Г. Столпнера и М.И. Левиной]. — Москва: Мир книги, 2007. — 462, [1] с. — (Великие мыслители).
8. Бибихин В.В. Введение в философию права. — М.: ИФ РАН, 2005. — 345 с.

© Гончаров Максим Алексеевич (maxgekkon@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ: СУЩНОСТЬ БОЛЕЗНИ

PROBLEMS OF MEDICAL SCIENCE: THE ESSENCE OF THE DISEASE

V. Karpin
O. Shuvalova
V. Sokolov

Summary: The principle of common grounds is a particular expression of the fundamental methodological principle of the material unity of the world. It underlies the analysis of the essence of the disease. It is concluded that one common biological process underlies both normal and pathological phenomena. Adaptive mechanisms form all physiological and pathological processes in a living organism, that is, all biological processes. Health and illness are two sides of adaptation.

Keywords: physiological process, pathological process, biological process, principle of common grounds, adaptation.

Карпин Владимир Александрович

Доктор философских наук, доктор медицинских наук,
профессор, Сургутский государственный университет
kafter57@mail.ru

Шувалова Ольга Ивановна

кандидат медицинских наук, Сургутский
государственный университет
shuvalova78@mail.ru

Соколов Владислав Денисович

Медицинская академия Крымского федерального
университета, (г. Симферополь)
sokolovvlad77@mail.ru

Аннотация: Принцип общих оснований является частным выражением фундаментального методологического принципа материального единства мира. Он лежит в основе анализа сущности болезни. Делается вывод, что один общий биологический процесс лежит в основе как нормальных, так и патологических явлений. Приспособительные механизмы формируют все физиологические и патологические процессы в живом организме, то есть все биологические процессы. Здоровье и болезнь – две стороны приспособления.

Ключевые слова: физиологический процесс, патологический процесс, биологический процесс, принцип общих оснований, приспособление.

В основу анализа сущности болезни положен разработанный нами «принцип общих оснований».

Принцип общих оснований

Этот принцип является частным выражением фундаментального философского принципа материального единства мира, который исходит из признания *общности* всех природных явлений. Семантически принцип единства природы предполагает *субстанциональное* (материя является субстанцией всех явлений и процессов в природе), *атрибутивное* (любая часть материи обладает полным набором ее атрибутов), *номологическое* (все природные процессы подчиняются одним и тем же всеобщим законам) и *генетическое* (все виды материи имеют *общие истоки и корни*) единство мира [1, с. 615-616].

Достижение единства и простоты научных обобщений всегда было путеводной звездой исследователей в их повседневной изнурительной деятельности. Многие крупные успехи в построении научной картины мира были достигнуты благодаря стремлению к единству теоретического знания. «Наиболее значимые для научного познания обобщения являются отождествлением не тождественного... как стремление находить подобное в различном, объединять его в единое целое, что составляет главную особенность процессов унификации и обобщения в научном познании» [6, с. 111].

Принцип общих оснований лежит в основе теоретического анализа *сущности болезни*. Он помогает разрешить противоречия в понимании *физиологического* и *патологического* процессов, которые часто рассматривают как совершенно различные, нередко противопоставляя один другому. Здесь мы целиком разделяем точку зрения И.В. Давыдовского, неоднократно утверждавшего, что один *общий биологический процесс* лежит в основе как нормальных, так и патологических явлений, и фактически нет ни одного патологического процесса, который не имел бы своего прототипа в физиологии [3, с. 75-83; 4, с. 30].

Морфологическая сущность патологического процесса заключается в измененной регенерации тканей, протекающей по трем основным альтернативным вариантам: а) гиперплазия, б) гипо- и аплазия и в) метаплазия. Все они представляют собой одно из естественных проявлений адаптации тканей к определенным условиям существования; даже метапластическая потенция заложена в нормальной ткани. В основе канцерогенеза лежит естественный физиологический процесс функционирования стволовой клетки, обладающей всеми основными свойствами «раковой» клетки, а в основе механизма малигнизации также лежит нарушение тканевого гомеостаза. «Злокачественность» заложена в самой биологической сущности нормальной стволовой клетки.

Как уже неоднократно подчеркивалось, причина

болезни есть результат взаимодействия внутреннего и внешнего факторов, причем внутренний фактор является ведущим. Что мы должны понимать под *внутренней* причиной? Она должна быть заложена в нормальном организме, у нее должна быть *физиологическая* основа. В организме нет ни одного процесса, изначально «настроенного» на патологию. И если в геноме всех клеточных структур имеются протоонкогены, значит, они запрограммированы на естественную, физиологическую функцию стимуляции пролиферации.

Компенсаторно-приспособительные процессы, обеспечивающие гомеостаз в больном организме, не являются какими-то особыми реакциями организма, а представляют собой *разнообразные комбинации его физиологических функций*, развертывающихся на той же, что и в норме, материальной основе [6, с. 20-30].

Общее, что объединяет иммунитет и аллергию – это принципиальная однотипность механизмов, участвующих в обоих видах реакций, и их изначально защитный, полезный для организма характер. Аутоиммунные процессы представляют собой важный механизм *нормальной* деятельности нейроэндокринноиммунной системы, обеспечивающей сохранение гомеостаза; лишь выход их за пределы физиологических границ приводит к развитию заболеваний. Титры аутоантител повышаются при стрессе, беременности, старении и практически при всех заболеваниях. Такие *физиологические* аутоиммунные процессы участвуют в осуществлении контроля за постоянством внутренней среды организма. Они могут лежать в основе контроля пролиферации и дифференцировки тканей как при физиологической, так и репаративной регенерации. Таким образом, физиологические аутоиммунные процессы можно отнести к естественным механизмам регуляции тканевого гомеостаза. Патологические аутоиммунные процессы развиваются на основе физиологических, а не являются качественно новыми реакциями [13, с. 75-81].

В курсе патологической анатомии рассматриваются так называемые «типичные общепатологические процессы» – стереотипные реакции организма, эволюционно выработанные и развивающиеся в ответ на повреждение по принципу цепной реакции (воспаление, дистрофия, тромбоз, регенерация, гиперторфия и др.). Но правомочно ли рассматривать их только как патологические реакции? Например, регенерация имеет место и в нормальном организме; физиологическую мышечную гипертрофию мы наблюдаем у лиц, занимающихся бодибилдингом; тромбоз представляет собой реакцию организма, предохраняющую его от гибели при малейшем повреждении сосуда; дистрофические изменения клеток могут отражать не только повреждение структур, но и интенсификацию клеточной функции, ее повышенную метаболическую активность. Нетрудно заметить, что все

эти явления по сути своей являются эволюционно закрепленными *приспособительными* реакциями организма, позволяющими ему выжить в изменяющихся, подчас экстремальных условиях окружающей среды. Однако, с другой стороны, они в различных сочетаниях лежат в основе всех без исключения патологических процессов.

Дело в том, что один и тот же процесс в биосистеме, в одних условиях ее существования являющийся защитным, физиологическим, способствующим ее выживанию, при других условиях может привести систему к гибели. Это кажущееся противоречие объясняется тем положением, что эволюционный процесс направлен на сохранение не отдельной особи, а вида в целом. Все приспособительные процессы носят видовой характер: эволюция «жертвует» индивидуумом ради сохранения вида.

Таким образом, вышеозначенные процессы правильнее называть не «типичными *патологическими*», а «типичными *приспособительными* процессами» [12, с. 410-422].

Патологическими нужно считать только такие реакции, которые не соответствуют по своему характеру и силе вызывающему их раздражителю. Следовательно, и понос при пищевом отравлении, и нагноение загрязненной раны – проявление *защитных*, а не патологических реакций. Патологическими, ненормальными в таких условиях оказались бы не усиленная перистальтика, способствующая удалению вредных веществ из кишечника, а ее ослабление, не нагноение раны, а отсутствие эмиграции лейкоцитов, необходимой для отграничения и подавления возникшей инфекции. Воспалительная реакция, направленная против проникших в ткани микробов, вполне физиологична, но она становится патологической, когда, оказавшись малоэффективной, все же нарастает, приводя к образованию эмпиемы, перитонита или обширной флегмоны. Важно знать границы между полезным и вредным, вмешиваясь в нужный момент и целесообразным способом [2, с. 28-29].

Патология индивида является проявлением естественного отбора и, следовательно, приспособительна по своей сущности. По меткому выражению И.В. Давыдовского, «биологический аспект объединяет физиологию и патологию в пределах одного и того же качества. Это качество – приспособление как основа жизни» [3, с. 82].

Характерным примером относительной целесообразности эволюционных приспособительных процессов являются врожденные гемоглобинопатии, в частности, серповидноклеточная анемия. Систематические исследования этой тяжелой формы анемии у человека показали, что она наследуется рецессивно и имеет закономерное географическое распространение. Наиболее ярким выражением носительства серповидноклеточ-

ности является склонность эритроцитов приобретать в бескислородной среде серповидную форму. У гомозиготов развивается чрезвычайно тяжелая, почти всегда летальная гемолитическая анемия, от которой в каждом поколении погибает около миллиона детей. Выяснилось, что гетерозиготность по гемоглобину S чрезвычайно широко распространена у жителей обширной малярийной зоны. Совпадение зоны распространения гена S с зоной распространения тропической малярии навело на мысль, что *наличие гемоглобина S предохраняет носителя от заражения тропической малярией*. Частота гена S наиболее высока в группе населения, которая интенсивно и длительно подвергалась отбору на устойчивость против малярии. Гемоглобинопатии – яркий пример работы эволюции по отбору наследуемых стабильных изменений генома, дающих мутантным особям существенные преимущества: гены, обуславливающие развитие летальных заболеваний у гомозигот, защищают гетерозигот от смертельных воздействий малярийного плазмодия [5, с. 72-73; 14].

В естественных условиях существования живая система реагирует не на любое внешнее раздражение, следовательно, она имеет порог чувствительности. *Избирательность реагирования* – это тоже результат адаптации, проявление внутренней активности системы во взаимодействии с внешней средой. Само по себе внешнее возмущающее воздействие несет сигнальную функцию (если только это не простое уничтожение тканей). Реакция организма на эти сигналы и есть приспособительная реакция; приспособление организует все изменения в организме в ответ на внешние возмущающие воздействия. Следовательно, приспособительные механизмы формируют и патологический процесс. В этом, очевидно, и заключается суть примата внутреннего фактора над внешним не только при возникновении (этиология), но и при развитии (патогенез) патологического процесса. *Приспособительные механизмы формируют все физиологические и патологические процессы в живом организме, т.е. все биологические процессы.*

Воспалительный процесс как классическая модель реализации системы методологических принципов

Методологическое значение системы принципов как оснований теоретического исследования процессов жизнедеятельности живых организмов наглядно демонстрирует анализ воспалительного процесса.

Воспаление является генетически детерминированной реакцией специализированных клеток, направленной на восстановление целостности поврежденных тканей, т.е. на восстановление тканевого гомеостаза. Биологический смысл воспалительного процесса заключается в демаркации очага повреждения и его освобож-

дения от чужеродной и мертвой материи; он является механизмом эффективного восстановления целостности поврежденных тканей.

Воспалительный процесс как защитная реакция формировался и совершенствовался на всем протяжении эволюционного развития живых организмов, начиная от простейших и заканчивая человеком. Следовательно, если он сохранен естественным отбором, значит, он играет *приспособительную* роль в жизнедеятельности.

Методологический принцип причинности позволяет утверждать, что универсальной причиной возникновения воспалительного процесса является повреждение тканей, возникшее в результате взаимодействия внешних и внутренних этиологических факторов. Отсюда следует, что воспаление – это *не повреждение, а реакция на повреждение*. Поэтому рассматривать альтерацию как первую фазу воспалительного процесса по меньшей мере некорректно. При остром воспалении повреждение действительно играет роль «триггерного» причинного фактора, запускающего саморазвивающийся защитный механизм. При хроническом же воспалении патоген (например, микробная инвазия) постоянно присутствует в организме, препятствуя завершению воспаления регенерацией. «Хроническое воспаление – это процесс, характеризующийся персистенцией причинного агента, что обуславливает своеобразие морфологических изменений тканей в области воспаления, затрудняющее репарацию поврежденных тканей и восстановление гомеостаза» [10, с. 38].

Системный подход определяет воспалительную реакцию при остром заболевании как стереотипную, эволюционно запрограммированную цепную реакцию, как проявление внутренней активности биологической системы. Здесь даже некроз и тромбоз сосудов являются приспособительными по своей природе. С позиции биологической целесообразности развитие некроза выгодно для организма, так как в очаге некроза погибает патогенный фактор, и чем скорее разовьется некроз, тем меньше осложнений для организма. Тромбоз сосудов вокруг воспаленного участка тканей не только отграничивает воспаленную область, но и способствует развитию некроза. При этом биологический смысл местной реакции заключается в демаркации и ликвидации повреждающего фактора и самого повреждения, а общих реакций организма – в восстановлении гомеостаза [9].

Иерархичность биологической системы объясняет стадийность развития воспалительного процесса. Эта реакция, как правило, начинается как местная тканевая реакция, однако, по мере развития процесса в него последовательно вовлекаются все более высокие иерархические уровни вплоть до вовлечения целостной системы, причем реакции целостной системы (например,

лихорадка) являются проявлением ее внутренней активности и также носят приспособительный характер, способствуя элиминации микробной инвазии.

Регенерация тканей, восстановление нарушенного тканевого гомеостаза носят *формообразовательный* характер и направлены на восстановление исходной морфологии, а, следовательно, и структуры системы.

Принцип общих оснований выявляет биологическую основу воспалительного процесса. Сравнительный анализ развития воспаления в филогенезе, начиная от простейших, проведенный еще И.И. Мечниковым в его классическом исследовании [8], ясно показал, что фагоцитоз развился на основе внутриклеточного пищеварения простых одноклеточных организмов, являясь по сути своей процессом физиологическим (биологическим), т.е. пищеварение и воспаление имеют общее филогенетическое основание. Более того, механизм пищеварения современных сложных биосистем, в том числе человека, включает в себя элементы, характерные для воспалительного процесса: пищевой лейкоцитоз, миграцию лейкоцитов в слизистую оболочку желудка. У здорового

человека слизистая оболочка толстого кишечника, главного резервуара бактерий, обильно инфильтрирована лимфоцитами, плазматическими клетками, макрофагами, т.е. пребывает в состоянии хронического воспаления; здесь воспалительный барьер препятствует реализации инвазивных потенций бактерий¹. [7, с. 269].

Принцип относительности объясняет, почему приспособительные механизмы, развитые и закрепленные эволюционно и служащие фактором выживания организма в периодически изменяющейся окружающей среде, при определенных условиях могут вызвать заболевание и даже гибель организма. Любое приспособление носит видовой характер: естественный отбор направлен на сохранение вида, а не индивидуума. Более того, видовой характер приспособления несет в себе также и элементы целесообразности, способствуя выживанию особей с наиболее совершенными механизмами адаптации.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что *система* выделенных нами методологических принципов может служить основанием для дальнейшего развития современной общей теории патологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев Г.В. Материальное единство мира // Всемирная энциклопедия: Философия / Под ред. А.А. Грицанова. М.: АСТ; Мн.: Современ. литератор, 2001. С. 615-616.
2. Войно-Ясенецкий М.В. Биология и патология инфекционных процессов. Л.: Медицина. Ленингр. отд-ние, 1981. 208 с.
3. Давыдовский И.В. Проблемы причинности в медицине: Этиология. М.: ГИМЛ, 1962. 176 с.
4. Давыдовский И.В. Общая патология человека. М.: Медицина, 1969. 611 с.
5. Зайчик А.Ш., Чурилов Л.П. Основы общей патологии. СПб.: ЭЛБИ, 1999. 624 с.
6. Мамчур Е.А. Идеалы единства и простоты в современном научном познании // Вопр. философии. 2003. № 12. С. 100-112.
7. Маянский А.Н. Микробиология для врачей. Н. Новгород: НГМА, 1999. 400 с.
8. Мечников И.И. Очерки по сравнительной анатомии воспаления / Академ. собр. соч. М., 1954. Т. 5. С. 69-84.
9. Пауков В.С., Кауфман О.Я. Взаимоотношение местного и общего в воспалении // Архив патологии. 1988. №7. С. 7-15.
10. Пауков В.С., Салтыков Б.Б., Ермакова Н.Г., Шашлов С.В. Патогенетические аспекты хронического воспаления // Архив патологии. 1998. № 1. С. 34-38.
11. Саркисов Д.С., Аруин Л.И. Обновление структур организма / Структурные основы адаптации и компенсации нарушенных функций / Под ред. Д.С. Саркисова. М.: Медицина, 1987. С. 20-30.
12. Саркисов Д.С., Пальцев М.А., Хитров Н.К. Общая патология человека. М.: Медицина, 1997. 608 с.
13. Серов В.В. Общепатологические подходы к познанию болезни. – М.: Медицина, 1999. – 304 с.
14. Эфроимсон В.П. Значение и анализ механизмов иммунитета против малярии, вызываемого наследственными эритроцитопатиями / В.П. Эфроимсон. Иммуногенетика. М.: Медицина, 1971. С. 161-197.

© Карпин Владимир Александрович (kafter57@mail.ru), Шувалова Ольга Ивановна (shuvalova78@mail.ru),
Соколов Владислав Денисович (sokolovvlad77@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

1 См.: Маянский А.Н. Микробиология для врачей. Н. Новгород, 1999, с. 269.

ПЕРСПЕКТИВА ТЕХНОГЕННО-КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

THE PROSPECT OF A TECHNOGENIC-CAPITALIST CIVILIZATION AS A SUBJECT OF SOCIAL AND PHILOSOPHICAL REFLECTION

V. Skopa
A. Frolov
S. Shcherbakova

Summary: The qualitative aggravation of the systemic crisis experienced today by the technogenic-capitalist civilization was a sufficient basis for the transformation of futurological intentions into an extremely important feature of modern socio-philosophical knowledge. The common basis for the philosophical reflection of the stated problem is the theoretically and empirically fundamentally argued position that the systemic crisis experienced by this civilization today is the dramatic conclusion of its history, generating global and local conflicts, and the threshold of the transition to a new type of civilization.

Keywords: social philosophy, technogenic civilization, society, reflection.

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
естествознания, Алтайский государственный
педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

Фролов Анатолий Серафимович

доктор философских наук, профессор,
Алтайский государственный педагогический
университет (г. Барнаул)

Щербакова Светлана Викторовна

Аспирант, Алтайский государственный педагогический
университет (г. Барнаул)

Аннотация: Переживаемое сегодня техногенно-капиталистической цивилизацией качественное обострение системного кризиса явилось достаточным основанием для превращения футурологических интенций в исключительно важную черту современного социально-философского знания. Общим основанием философской рефлексии заявленной проблемы является теоретически и эмпирически фундаментально аргументированное положение о том, что переживаемый сегодня этой цивилизацией системный кризис является порождающим глобальные и локальные конфликты драматичным завершением её истории и преддверием перехода к цивилизации нового типа.

Ключевые слова: социальная философия, техногенная цивилизация, общество, рефлексия.

Одной из особенностей развития современной социально-философского знания является значительное усиление внимания исследователей к проблеме перспективы цивилизационного развития человечества. Соответствующее этому изменение структуры проблемного поля социальной философии обусловлено не субъективными предпочтениями учёных, а тем, что человечество, переступившее границу третьего тысячелетия, оказалось в положении витязя на распутье. Именно по этой причине поиски вектора движения в будущее, разноформатные футурологические изыскания, на протяжении всей мировой интеллектуальной истории бывшие обязательным и традиционным спутником рефлексивного мышления, на стыке тысячелетий подогреваемые повседневной верой в «миллениум», резко активизировались.

Переживаемое сегодня техногенно-капиталистической по своей природе цивилизацией качественное обострение системного кризиса явилось более чем достаточным основанием для превращения футурологических интенций в исключительно важную черту совре-

менного социально-философского знания. Жизненно необходимый человечеству поиск альтернативных переживающей сегодня, качественное обострение системного кризиса западноевропейской, техногенно-капиталистической цивилизации, названной О. Шпенглером именем Фауста, может иметь хотя бы в какой-то степени ощутимый положительный результат только в том случае, если этот поиск осуществляется в формате диалога, а точнее, - полилога. Отсюда в исследовании данной проблемы существует необходимость сопоставления различных подходов, школ и направлений.

Обращению к анализу основных из существующих в современном информационном пространстве трактовок цивилизационной перспективы человечества уместно предпослать одно замечание. Его суть состоит в следующем. Социально-философский взгляд, брошенный на социальную реальность, уже в первом приближении к ней даёт основание для констатации факта, ускоряющегося по экспоненте развитие современного общества. В этой динамике нередко даже для компетентного анализа внезапно возникают такие процессы и тенденции,

которые явно противоречат сделанным незначительное время тому назад хорошо подготовленными специалистами прогнозу. Причём, часто на время своего озвучивания прогноз имел исчерпывающее и убедительное обоснование. Так, известный западный учёный Стивен Хокинг незадолго до окончания XX века, обобщая связанный с ускорением научно-технического прогресса и ростом материального благосостояния населения стран Запада опыт, уверенно и на тот период совершенно обоснованно утверждал, что в недалёком будущем этот рост будет беспрецедентным. Будущее, которое учёный позиционировал в таком формате, уже стало настоящим, но его реальное содержание ни в одной точке не соприкасается с прогнозом Хокинга.

Или обратимся к проблеме прав и свобод. Демократические тенденции, доминировавшие в политико-правовой сфере стран Запада в последней трети XX века, давали основание для оптимистических прогнозов. Но как свидетельствуют тенденции развития политико-правовой сферы этих стран, сегодня в ней происходит активный процесс свёртывания пространства приватности и утверждения тотального контроля за сознанием и поведением личности. Этот процесс делает обоснованным использование А. И. Фурсовым в адрес данной сферы понятия «био-эко-техно-фашизм» или «бэтфашизм» [8]. Так что совершенно неожиданно прав оказался французский философ и социолог Жак Эллюль, который своими прогнозами, сделанными в период, когда ускоряющие своё развитие наука и техника стали приносить ощутимые результаты, не вписывался в господствующую атмосферу опьяняющего предчувствия близкой и абсолютной свободы личности. Вопреки преобладавшим оптимистическим прогнозам Жак Эллюль утверждал, что в будущем человек будет жить «... в тоталитарном государстве, которым правит гестапо в бархатных перчатках» [7, с. 288]. Из этого следует, что, обращаясь к общей характеристике социально-философских взглядов на будущее, на начальной стадии исследования уместно руководствоваться базовым принципом апофатической теологии, сущность которой состоит в том, чтобы, размышляя о Боге, искать ответ не на вопрос о том «Что есть Бог?», а на вопрос «Чем Бог не является?». Обобщая обширный материал теоретических поисков оптимальной цивилизационной организации общества будущего и связанных с этим в той или иной степени уже осуществляющихся практических шагов, можно условно выделить два базовых направления, каждый из которых имеет по два основных варианта:

I. Апологетическо-технократическое направление, развёртывающееся преимущественно в формате неотехнократизма, которое предполагает активное использование широкого спектра современных технологий и их «революционизирующее» воздействие на всю совокупность общественных отношений. Которое можно

представить следующими вариантами:

1. Демократический, ориентирующийся на общее благо.
2. Ультраглобалистский, являющийся выражением узко-кастового эгоизма транснационального капитала и «трансгуманизма».

II. Критическое направление. Его варианты:

1. Пассивно-критический.
2. Активно-критический, продуктивный.

Обращаясь к демократическому варианту первого направления, можно утверждать, что многие родившиеся в его границах идеи в конечном счёте являются развитием высказанных Ф. Бэконом на заре Нового времени в «Новой «Атлантиде» положений, в которых философ оценивал науку и технику как безусловную основу общественного прогресса. Все связанные с этим вариантом «демократического технократизма» западные философы, социологи, экономисты единодушны в том, что наука, техника и технологии - основные и реально действующие средства решения различных проблем, служащие прежде всего социальному прогрессу и улучшению условий жизни всех членов общества. Критика здесь носит локальный характер и не затрагивает святая святых техногенно-капиталистической цивилизации - крупный капитал, транснациональные корпорации. Так, по Э. Тоффлеру, основной проблемой современной западноевропейской цивилизации является чисто психологическая проблема сложности адаптации человека к стремительному ускорению общественной динамики.

Главное же отличие исследователей внутри «демократического технократизма» состоит в следующем: одни авторы, характеризуя перспективу развития общества, рассматривали его технократическую основу, определяющую радикальное изменение общества, как некое органическое единство различных технико-технологических детерминант. К таким принадлежит абсолютное большинство исследователей: Д.К. Гэлбейт, Р. Арон, Д. Бэлл, Э. Тоффлер. Другие исследователи выделяли из технократической основы какое-то одно качество, фактор, особенность, и позиционировали его как основную и универсальную детерминанту.

Эта группа исследователей является значительно меньшей по численности. О ней в критическом ключе писал Э. Тоффлер как об авторах, которые пытаются «... описать будущее в терминах одного или двух довольно узких измерений...» [7, с. 31]. Прежде всего Э. Тоффлер называл измерение информационно-коммуникационное. К числу авторов и адептов концепции «информационного общества» принадлежат И. Масуда, Т. Стоуньер, М. Маклюэн, М. Кастельс. Хотя многие идеи этих исследователей заслуженно получили международное признание, вместе с тем, отсутствие в их методологии универсалистского импульса обусловило

то, что созданные ими модели ожидаемого общества не вызывают ощущения целостного, а следовательно, глубокого проникновения в содержание возможной цивилизационной перспективы.

Рождение и эволюция ультраглобалистского варианта технократического направления в характеристике вектора развития цивилизации и общества в качестве стимулов имели две тенденции и глобальные проблемы современного мира: рост народонаселения и исчерпание невозобновляемых сырьевых ресурсов. Вторая из этих проблем всецело обязана власти мирового олигархата, осуществляющейся в контексте техногенно-капиталистической цивилизации.

Именно ультраглобализм явился наиболее «пассионарной» апологетикой, агонизирующей техногенно-капиталистической цивилизации. Основная его цель носит сугубо практический характер и заключается в сохранении господства транснационального капитала и власти мирового олигархата на бесконечную перспективу. Что касается идеологов данного варианта современного технократизма, то их основная задача – создание для капитализма имиджа как общественно-экономического строя, имеющего безграничный, научный, технический и технологический потенциал, позволяющий адаптироваться к любым самым радикальным изменениям условий существования человечества. Отличие ультраглобализма от «демократического технократизма» заключается в ярко выраженной направленности на практическое воплощение своих идей, что выражается в глубокой связи теоретиков с международными финансовыми организациями, главами правительств, руководителями военных структур, основными политическими клубами. К числу основных идеологов и практических адептов ультраглобализма XX - первых десятилетий XXI века относятся Г. Кан, Г. Киссинджер, З. Бжезинский, Ж. Аттали, К. Шваб, Б. Гейтс [9].

Практические установки и идеи ультраглобалистов получили основательное освещение и глубокий анализ в работах В.С. Катасонова, А.И. Фурсова и других известных российских учёных. Если обратиться к методике работы с объектом идеологического воздействия, характерной для ультраглобализма в целом, то следует признать, что она сложна и многообразна. Например, такой представитель концепции «мондиализма», одиозный сторонник скорейшего создания мирового правительства и решения проблемы перенаселения планеты средствами эвтаназии и пандемий, как Ж. Аттали, конструирует образ будущего, желаемого мировой капиталистической «элитой» и неприемлемого, ущербного для абсолютного большинства населения Земли, с предельной прямоотой и вызывающей циничностью. Это дало известному российскому экономисту В.С. Катасонову основание утверждать: «... суждения Аттали тоже можно

назвать открытым заговором» [4]. Акцентируя внимание на этой открытости циничных проектов Ж. Аттали, В.С. Катасонов пишет: «В книгах и выступлениях масона и иллюмината Жака Аттали всё сказано прямым текстом и всё осуществляется прямо на наших глазах. Главная идея состоит в том, что человек должен сознательно стать рабом мирового правительства, а новая жизнь будет организована по образцу Третьего рейха, который для Аттали является идеалом общественного устройства» [4].

Однако большинство авторов-ультраглобалистов, учитывая наличие в обществе остаточных элементов классической западной демократии, предпочитают такому откровенному и прямолинейному утверждению в сознании масс тоталитарного, с элементами «бэтфашизма» будущего метод мягкого построения в массовом сознании тех же самых жёстких конструкций. И в этом плане показательнее больше идеологическое, чем научное творчество К. Шваба, имя которого в последние годы благодаря ряду его футурологических «бестселлеров» стало широко известным. Учитывая то, что массовая психология с гораздо большей охотой приемлет позитивный образ будущего, К. Шваб предлагает выполненную именно в таком формате футурологическую модель, позиционируя будущее как результат использования всех направлений научно-технического прогресса в интересах всего общества. В этой связи автор утверждает: «Конвергенция физического, цифрового и биологического миров, лежащая в центре четвёртой промышленной революции, предлагает значительные возможности получения огромных выгод, касающихся использования ресурсов и эффективности». [10, с. 52].

Но построение модели будущего и представления её широкому потребителю с учётом того, что он живёт надеждами на лучшее, - лишь одна сторона методики К. Шваба. Вместе с тем, конструируемый уже сегодня «практическим ультраглобализмом» фундамент будущего на самом деле рассчитан на «здание», в котором комфортная жизнь гарантирована лишь представителям данной группы, трансформирующейся в касту. Что же касается подавляющей части общества, то ему уготована роль бесправных, жёстко, с помощью новейших технологий контролируемых рабов, о чём, например, убедительно пишет Ш. Зубофф [2].

Проблема для идеологов данного направления состоит в том, что если, играя на ожидании массами лучшего, одновременно не намекать на необходимость быть готовым к худшему, то в будущем властвующую ультраглобалистскую «элику» ожидают массовые социальные протесты и потрясения. Ведь противоречия между обещанным и реальностью неизбежно порождают общественную фрустрацию, которая чаще всего находит разрешение в массовых протестах. Отсюда вытекает особенность построения ультраглобалистских текстов,

связанная с наличием в них двух семантических пространств. Первое, главное, рекламно-декларативное, выполняя роль зазывалы, погружает «клиента» в мир грёз и ожидания предстоящей социальной «нирваны».

Чтобы публика, являющаяся объектом пропагандистско-идеологических фокусов ультраглобалистов, оказавшись в обещанном им «светлом будущем» и также обнаружив себя в «формате ню», не пришла в состояние буйства, она должна быть в определённой степени подготовлена к такому результату. Это определяет наличие второго смыслового пространства в работах К. Шваба. Данное пространство затенено, часто присутствует неявно, «между строк» и предназначено адаптировать жителей будущей «швабии» к соответствующим трудностям и лишениям.

Ключевой проблемой современного мира является неуклонное усиление имущественного неравенства и вытекающей отсюда несправедливости. Идеологи технократизма, начиная с Веблена, постоянно обращаются к этой проблеме. Оценивая с точки зрения соответствия интересам общества акционерную и государственную модели капитализма, К. Шваб говорит об их ограниченных возможностях. В этой связи он декларирует: «Но я выступаю за «капитализм всех заинтересованных сторон (stakeholder capitalism)». Параметры этой модели я сформулировал полвека назад. В ней компании выступают доверенными лицами общества. Эта модель - лучший ответ на сегодняшние социальные и экологические проблемы» [11].

Таким привлекательно-справедливым и демократичным выглядит образ будущего, существующий в первом, декларируемом семантическом пространстве создаваемого К. Швабом текста. Проникновение во второе, неявное, требующее определённых аналитических навыков пространство даёт основание для противоположных впечатлений и выводов. Сошлёмся в этой связи на оценку концепции «капитализма всех заинтересованных сторон» А.Ю. Фурсовым: «Пропагандистски - это подаётся как распространение капитализма на всех жителей планеты - в виде инклюзивного («включающего») или стейкхолдерского (противостоящего акционерному) капитализма. В действительности же это ширма процесса лишения нижних 75% общества того немногого, что у них есть, — кого-то небольшой частной собственности, а кого-то личной (квартиры, машины и т.д.). Речь, таким образом, идёт об экспроприации тех, у кого ещё осталось что-то «овеществлённое», - малого и среднего бизнеса» [8].

Еще одно принципиально новое явление, которое, как считает К. Шваб, будет способствовать увеличению возможностей, а, следовательно, уменьшению неравенства людей, связано с трансформацией современной

экономики в «экономике по требованию», с «появлением мира, где доминирующей рабочей парадигмой является серия транзакций между этой экономической трансформации, как утверждает К. Шваб, заключается в следующем. «Работодатели все чаще используют «человеческое облако» для решения вопросов. Профессиональная деятельность рассекается на точные задания и конкретные проекты, которые затем выносятся в виртуальное облако готовых исполнителей, расположенных в любой стране мира. Это новая «экономика по требованию», где поставщики труда больше не являются сотрудниками в традиционном смысле, а скорее могут считаться независимыми исполнителями конкретных заданий» [10, с. 40-41].

Это предполагаемое радикальное изменение во взаимоотношениях наёмного работника и корпорации, позиционируемое лукавым идеологом ультраглобализма в качестве несомненного блага, связанного со счастливым преобразованием «поставщика труда» в независимого и свободного исполнителя заданий работодателя, рассматриваемое в неявном смысловом пространстве книги «Четвёртая промышленная революция», полностью утрачивает свой романтический флёр. На самом деле это означает тотальную маргинализацию собственников рабочей силы, которые, не имея устойчивого места приложения своих профессиональных способностей, территориально не объединенные, лишаются возможности создавать профессиональные союзы для защиты своих общих интересов. Совокупность организационно не связанных работников является всего лишь аморфным и бесправным «человеческим облаком», из которого работодатель свободно черпает подходящих «поставщиков труда».

В связи с подобными прожектами мирового олигархата нельзя не вспомнить пронизательного российского философа А.А. Зиновьева. В его работах были предвосхищены многие процессы и явления, которые в полной мере заявили о себе лишь в последние годы и для обозначения которых учёные использовали понятие «западнизма» [1, с.23]. Философ не только раскрыл основное содержание данного понятия, практически синонимичного при его жизни ещё не вошедшему в оборот понятию «ультраглобализм», но и охарактеризовал тактику западнизма (ультраглобализма), активное использование которой мы сегодня наблюдаем [1].

Следовательно, в ультраглобалистских грёзах весь мир, выражаясь словами И.А. Ильина, превращается в «вольное пастбище», данное мировому олигархату «для личного прокормления и устройства» [3, с. 342], в джунгли, в которых, в отличие от «джунглей» Р. Кипплинга, можно по произволу, без ограничений и лицензий отстреливать любую «дичь». Как вытекает из сказанного, ни один из вариантов современного технократизма не предла-

гает общезначимой, конструктивной и осуществимой цивилизационной перспективы. Намерение обосновать такую перспективу в границах агонизирующей техногенно-капиталистической цивилизации имеет все шансы стать подведением черты под историю человечества. Имея в виду лихорадочные попытки Запада обеспечить себе перспективу, хотя бы как-то напоминающую его уже закончившийся «золотой век», французский философ Ж.Э. Сиоран иронично-проницательно заметил: «Запад напрасно подыскивает себе форму агонии, достойной его прошлого» [6, с. 69]. И эту грустную иронию нельзя не признать абсолютно обоснованной.

Первый вариант второго, критического направления ограничен критикой технократизма и основанной на нём техногенно-капиталистической цивилизации. Но в социально-философском дискурсе он не получил значительного развития. Наличие здесь глубоких аналитических исследований характерно в основном для XX века и связано с таким именем как Р. Генон. Этот вариант оказался в гораздо большей степени представлен в беллетристике и публицистике Д. Оруэл, О. Хаксли. Хотя, как справедливо утверждает И.В. Можайскова, «Тема «ожидания гибели» всё настойчивее звучит в работах уже нашего времени» [5, с. 277]. Пассивно-критический вариант, является необходимым и важным предупреж-

дением человечеству об ожидающих его опасностях, но он не предлагает каких-либо убедительных путей выхода из тупика техногенно-капиталистической цивилизации. Именно обоснование будущего, альтернативного этой, полностью исчерпавшей свои конструктивные возможности цивилизации, является основной чертой активно-критического, продуктивного варианта рассматриваемого направления. Данный вариант, в своём генезисе органично связанный с диалектико-материалистической методологией, в настоящее время объединяет учёных, представляющих различные методологические позиции, направления и школы социально-философских исследований. Общим основанием данного варианта философской рефлексии проблемы техногенно-капиталистической цивилизации является теоретически и эмпирически фундаментально аргументированное положение о том, что переживаемый сегодня этой цивилизацией системный кризис является порождающим глобальные и локальные конфликты драматичным завершением её истории и преддверием перехода к цивилизации нового типа. Авторы данной публикации рассматривают новую цивилизацию, обозначаемую в исследовательской литературе понятиями «ноосферная цивилизация», «духовно-экологическая цивилизация» и т.д., как безальтернативную, как единственную возможность выживания человеческого сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиновьев А. А. Запад. М., 2000.
2. Зубофф Ш Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти <https://www.litres.ru/book/shoshana-zuboff-3182/eroha-nadzornogo-kapitalizma-bitva-za-chelovecheskoe-66928093/chitat>
3. Ильин И.А. Наши задачи. М., 1993.
4. Катасонов В.С. Открытый заговор Жака Аттали претворяется в жизнь. <https://m.business-gazeta.ru/article/497013>
5. Можайскова И.В. Духовный образ русской цивилизации и судьба России (Опыт метаисторического исследования). М., 2001.
6. Сиоран Э.М. Горькие силлогизмы. М., 2008.
7. Тоффлер, Э. Шок будущего. М., 2001.
8. Фурсов А.И. Капитализм, антикапитализм и судьбы мира: жизнь и смерть самой загадочной системы в истории человечества и её антипода. Доклад Изборскому клубу. <https://izborsk-club.ru/21476>
9. Фурсов А.И. Ультраглобалисты, глобалисты и Россия. Интервью. <https://aurora.network/articles/165-interv-ju/82266-ul-traglobalisty-globalisty-i-rossija?ysclid=llmi5rat9r755051503>
10. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., 2016.
11. Шваб К.: Какой капитализм нам нужен <https://www.b-soc.ru/io/klaus-shvab-kakoj-kapitalizm-nam-nuzhen>.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru), Фролов Анатолий Серафимович,
Щербакова Светлана Викторовна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

- Alawadi Maryam Neamah Judah** – Postgraduate Student, Al-Mustansiriya University
- Artemova V.** – master's student, ROAT RUT MIIT (Moscow)
- Belinov M.** – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Yaroslavl State Technical University
- Bobyshkin Yu.** – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Yaroslavl State Technical University
- Byrkanov A.** – graduate student, Saratov State University
- Filippova O.** – art historian, applicant, Saint Petersburg State University
- Frolov A.** – Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Altai State Pedagogical University (Barnaul)
- Goncharov M.** – Moscow State Linguistic University
- Karozin A.** – PhD student, Herzen State Pedagogical University of Russia
- Karpin V.** – doctor of philosophical sciences, professor, doctor of medical sciences, professor, Surgut state university
- Korosteleva N.** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Siberian University of Consumer Cooperation (Novosibirsk)
- Kurbatskaya T.** – candidate of psychological sciences, associate professor, ROAT RUT MIIT (Moscow)
- Lichak N.** – Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Yaroslavl State Technical University
- Nemirov D.** – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Yaroslavl State Technical University
- Ozerova D.** – Associate Professor, Candidate of Historical Sciences Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Yaroslavl State Medical University
- Pchelkin M.** – Postgraduate Student, Belgorod State National Research University
- Pchelkina E.** – Associate Professor, Belgorod State National Research University

Our authors

- Petrova S.** – Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar
- Popova O.** – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Siberian University of Consumer Cooperation (Novosibirsk)
- Potapchuk E.** – PhD in Cultural Studies, Associate Professor, Pacific National University
- Pozdnyakova A.** – Postgraduate student, Moscow Institute of Psychoanalysis
- Redyuk A.** – Assistant, Francisk Skarin Gomel State University
- Ryadinskaya E.** – Doctor of Psychology, Associate Professor, Donbass Agrarian Academy
- Shcherbakova S.** – Altai State Pedagogical University (Barnaul)
- Shuvalova O.** – candidate of medical sciences, Surgut state University
- Skopa V.** – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Altai State Pedagogical University (Barnaul)
- Sokolov V.** – Medical Academy of Crimean Federal University
- Takhtarova M.** – Donbass Agrarian Academy
- Tatarbeeva E.** – Siberian University of Consumer Cooperation (Novosibirsk)
- Troshina A.** – Graduate student, Moscow state Institute of Culture, Khimki
- Turdubaeva Z.** – Resident, Russian Medical Academy of Continuous Professional Education, Moscow
- Ushakova N.** – Associate Professor, Candidate of Historical Sciences Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Yaroslavl State Technical University
- Volobuev V.** – Candidate of Medical Sciences, Donbass Agrarian Academy
- Yousef Inad Zamil Al-Aidi** – PhD, Professor, Wasit University
- Yuan Xupeng** – Associate Professor, College of Fine Arts and Design, Heihe University
- Zorina T.** – Postgraduate student, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).